В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ ВЕСТНИКА «ВОРОНЦОВО ПОЛЕ» ЧИТАЙТЕ:

РОССИЯ – КИТАЙ:
дальневосточное притяжение

ВОСТОЧНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ

ЗЕМСТВА В РОССИИ –
150-летие реформы

НАЧАЛО
К 80-летию вторжения Германии в Польшу

«КУХНЯ» РАБОТЫ
Императорского РИО

ВОРОНЦОВО ПОЛЕ
Вестник фонда «История Отечества»
№2/2019

ВОРОНЦОВО ПОЛЕ

№2/2019 Вестник фонда «История Отечества»

Российская государственность и русский язык

Обыкновенный нацизм

Путешествуя по России

На вокзал за историей

РОССИЙСКОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
Основано в 1866 г.

Фонд ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВА

РОССИЙСКОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

Сергей НАРЫШКИН,
Председатель Российского исторического общества,
Председатель совета фонда «История Отечества»

Уважаемые читатели «Воронцова поля»!

Наступили первые дни лета. Под стенами древнего Кремля по традиции открылся ежегодный книжный фестиваль «Красная площадь» – сотни тысяч людей самых разных возрастов и интересов собрались здесь, в центре Москвы, чтобы познакомиться с лучшими литературными новинками, встретиться с любимыми авторами и, конечно же, выбрать книги себе по душе. Отрадно, что из года в год фестиваль становится ярким праздником как для жителей, так и для гостей столицы, предпочитающих интеллектуальный и культурный досуг.

Великая русская литература и отечественная история стоят на общей платформе русского языка. «Язык есть исповедь народа… его душа и быт родной», – писал в 1855 году будущий председатель Русского исторического общества князь Пётр Андреевич Вяземский. В устной речи и письменном слове, словно в зеркале, отражаются переломные эпохи и культурные влияния, государственные реформы и вклад наших гениальных соотечественников – писателей и поэтов.

Глубоко убеждён в том, что освоение литературной грамотности призвано идти рука об руку с овладением грамотностью исторической. Наше Общество не первый год участвует в проведении «Тотального диктанта». С недавних пор его дополнил «Диктант Победы» – полезная и очень важная просветительская инициатива Всероссийской политической партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ». Рассчитываю, что в следующем году к 75-летию Великой Победы мы окончательно закрепим эту хорошую традицию.

Русский язык – неотъемлемая часть зарубежного имиджа нашей страны. Овладеть им стремятся многие иностранцы, и помочь им в этом – важная для нас задача. Подчеркну, что знание языка – это прямой путь к международному диалогу. К сожалению, существует и обратная, хорошо известная зависимость, когда за искоренением русского слова следуют фальсификации нашей общей истории, а затем и недальновидные, опасные политические выводы.

Так что большой разговор о языке, литературе и истории нам ещё предстоит. А об основных его итогах, как и прежде, расскажет Вестник «Воронцово поле».

УСАДЬБА РАХМАНОВЫХ НА ВОРОНЦОВОМ ПОЛЕ

ОБРАЩЕНИЕ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Константин МОГИЛЕВСКИЙ,
исполнительный директор
фонда «История Отечества»,
главный редактор Вестника
«Воронцово поле»

Уважаемые читатели «Воронцова поля»!

Выход в свет этого номера приурочен к открытию книжного фестиваля «Красная площадь». Фонд «История Отечества», редакция, многие авторы и читатели нашего журнала, станут участниками этого праздника. И как уже привыкли завсегдатаи фестиваля, всех любителей исторической литературы ждёт павильон «Отечественная история». В нём пройдут презентации хороших книг по истории, вышедших в том числе при поддержке Фонда (за два с половиной года – уже 42 издания, и это число будет возрастать с каждым новым конкурсом!). Кроме того – лекции историков, демонстрации фильмов, выступления артистов. Программа павильона – это результат совместных усилий Российского исторического общества и Российского военно-исторического общества.

Традиционно следуя за приоритетами Российского исторического общества, на страницах этого выпуска Вестника мы обсуждаем вопросы, которые поднимались на заседаниях РИО.

Наш неизменный приоритет – история Великой Отечественной войны: в этот раз в фокусе внимания авторов вопросы преступлений нацистов на территории СССР. Также вниманию читателей предлагаются вопросы (и ответы) одного из вариантов «Диктанта Победы» – яркой просветительской акции, инициированной «ЕДИНОЙ РОССИЕЙ» и поддержанной РИО и РВИО. Авторы вопросов, на которые в ходе диктанта ответили более 150 тысяч человек, – профессиональные историки из Российского государственного гуманитарного университета, одного из учредителей РИО.

Тема малых городов, сконцентрировавших в себе значительную часть исторического наследия нашей страны, рассматривается в том числе с позиций внутреннего туризма. Исходим из того, что нужно говорить не столько о развлекательных поездках жителей больших городов в малые, сколько о необходимости ездить друг к другу в гости и, живя в России, познавать разные ипостаси её бытия. В том числе на это направлена работа по организации исторических выставок на железнодорожных вокзалах больших и малых городов, в которой «Российским железным дорогам» помогают Российское историческое общество и Институт российской истории РАН.

Ещё в номере обсуждается взаимное отражение истории и языка, затрагивается тема международной деятельности РИО в контексте 75-летия освобождения Восточной Европы от нацизма (читайте в этой связи интервью посла России в Словакии А.Л. Федотова), продолжается посвящённый юбилею российской академической археологии разговор о прошедших и предстоящих раскопках.

И в завершение – о событии, которое произошло перед сдачей номера в печать. В ходе рабочей поездки в Санкт-Петербург С.Е. Нарышкин посетил Российский государственный исторический архив. И там руководитель Федерального архивного агентства А.Н. Артизов – замечательный историк, член Президиума Российского исторического общества со дня основания – передал С.Е. Нарышкину диск с полностью оцифрованным архивным фондом Императорского русского исторического общества. В этом фонде 235 дел. За этими документами огромная работа наших предшественников на протяжении 54 лет. Мы будем планомерно открывать «кухню» дореволюционного РИО, публикуя документы и на сайте, и на страницах журнала. Начнём уже со следующего номера. Уверен, будет интересно.

Читайте «Воронцово поле»!

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

СОДЕРЖАНИЕ

Вестник «ВОРОНЦОВО ПОЛЕ», 2019, №2

6
РИО: события в лицах

22
УНИКАЛЬНЫЙ СПЛАВ ТРАДИЦИЙ И НОВАЦИЙ

24
НОВЫЕ ПРОЕКТЫ – НОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

28
ДВАДЦАТЬ ВОПРОСОВ О ПОБЕДЕ
Историческая правда и нравственные ориентиры

32
РЕВОЛЮЦИЯ В ЯЗЫКЕ

34
РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ И РУССКИЙ ЯЗЫК
Материалы круглого стола

40
«ГРАЖДАНИН – ТОВАРИЩ – БАРИН»

44
«"АДЪ" БЕЗ ТВЕРДОГО ЗНАКА»
Русские сатирики о реформе русского языка

48
ОБЫКНОВЕННЫЙ НАЦИЗМ

50
«НОВЫЙ ПОРЯДОК»: К ИСТОРИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

54
ВОЙНА НА УНИЧТОЖЕНИЕ
Интервью с историком Сергеем Кудряшовым

58
СУД ИСТОРИИ

60
АЛЕКСЕЙ ФЕДОТОВ:
«...У нас единая правда о событиях тех лет»

64
ЗВЕРСТВА «ВЫСШЕЙ РАСЫ»

66
«ХОРОШИЕ НЕМЦЫ»: ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ ОБРАЗА

72
ОХОТА К ПЕРЕМЕНЕ МЕСТ
О русской традиции путешествий

76
МАЛ ГОРОДОК, ДА СТАРШЕ МОСКВЫ НА ГОДОК
Туристический потенциал русской глубинки

80
РАЗВИТИЕ МАЛЫХ ГОРОДОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ
Опыт Сатки

84
ПУТЕШЕСТВОВАТЬ С ПОДРОБНОСТЯМИ
Интервью с членом Президиума РИО, директором Института российской истории РАН доктором исторических наук Юрием Петровым

88
В ПУТЬ С БАГАЖОМ ЗНАНИЙ

89
НАШИ ВОКЗАЛЫ САМИ ПО СЕБЕ ЗАЧАСТУЮ ЯВЛЯЮТСЯ ПАМЯТНИКАМИ АРХИТЕКТУРЫ И ЗНАЧИМЫМИ ИСТОРИЧЕСКИМИ ОБЪЕКТАМИ
Комментарий статс-секретаря – заместителя генерального директора ОАО «РЖД» Анатолия Мещерякова

90
«...РОССИЙСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ ВСЕГДА ОЩУЩАЛА ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ИЗУЧЕНИЕ ВСЕГО ПРОСТРАНСТВА СВОЕЙ СТРАНЫ»
Интервью с членом Президиума РИО, вице-президентом РАН, директором Института археологии РАН академиком Николаем Макаровым

Учредитель и издатель:
фонд «История Отечества»
Россия, 105062, Москва,
ул. Воронцово поле, дом 13, стр.1
Тел. редакции: +7(495)916-62-83

Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство ПИ № ФС77-71768 от 30 ноября 2017 года

Издание осуществлено при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям

Редакционный совет журнала «Воронцово поле»

НарышкинСергейЕвгеньевич председатель совета фонда "История Отечества", председатель Российского исторического общества
Карпов Сергей Павлович - академик РАН, президент исторического факульте-та МГУ имени М.В.Ломоносова **Левыкин Алексей Константинович -** директор Государственного историче-ского музея
Макаров Николай Андреевич - акаде-мик РАН, вице-президент РАН, директор Института археологии РАН
Петров Андрей Евгеньевич - ответ-ственный секретарь Российского исто-рического общества, советник Министра просвещения РФ
Петров Юрий Александрович - дирек-тор Института российской истории РАН
Пиотровский Михаил Борисович - ака-демик РАН, генеральный директор Госу-дарственного Эрмитажа
Третьяк Наталья Владимировна - пер-вый Вице-Президент АО "Газпромбанк", член правления Ассоциации юристов России

Главный редактор Константин Могилевский
Шеф-редактор Татьяна Филиппова
Выпускающий редактор Сергей Копылов
Фотограф Александр Шалгин
Арт-директор Илья Божевольнов Редактор Елена Войткевич

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
Ссылка при перепечатке обязательна

Свежий номер журнала «Воронцово поле» можно приобрести: в Государственном центральном музее современной истории России (Москва, Тверская ул., дом 21), в Государственном историческом музее (Москва, Площадь Революции, дом 2/3), в Торговом доме «Библио-Глобус» (Мясницкая ул., д.6/3, стр.1), в книжных лавках РОССПЭН

Тираж 1000 экз.
Отпечатано в типографии ООО "ЛД-ПРИНТ" Россия, 196644, г.Санкт-Петербург, Колпинский р-н, пос. Сапёрный, тер.пред. "Балтика", д.б/н, лифт.Ф.
Подписано в печать 17.05.2019, выход в свет – 30.05.2019. Заказ № 18880.

РИО: СОБЫТИЯ В ЛИЦАХ

ПЯТЬ ЛЕТ ВОССОЕДИНЕНИЯ: КРЫМ ДО И ПОСЛЕ

Председатель Государственного Совета Республики Крым Владимир Константинов и член Совета Федерации от Республики Крым Сергей Цеков

12 марта 2019 года в Доме Российского исторического общества прошла Международная научная конференция «Крымский треугольник. Крым – Россия – Украина. 1954–2014». Форум был приурочен сразу к двум датам: 65-летию подписания указа о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав Советской Украины, а также пятилетию воссоединения Крыма с Российской Федерацией. Насколько правомерно было решение Хрущёва о передаче Крыма Украинской ССР, как развивались события на территории полуострова после развала Советского Союза – эти и другие темы обсуждали историки, юристы, политики, представители различных фондов из России и стран Европы, в том числе Председатель Государственного Совета Республики Крым Владимир Константинов, член Совета Федерации от Республики Крым Сергей Цеков, президент Ассоциации аккредитованных лоббистов при Европейском союзе Кристиан Де Фулуа, член Президиума Российского исторического общества, исполнительный директор фонда «История Отечества» Константин Могилевский, президент Фонда исторической перспективы Наталия Нарочницкая и другие.

«ПРИВИВКА ПРОТИВ БЕСПАМЯТСТВА»

19 марта 2019 года в ТАСС был дан старт мемориальному проекту «Без срока давности», направленному на сохранение памяти о мирных жителях, погибших на оккупированной нацистами в годы Великой Отечественной войны территории СССР. В пресс-конференции, посвящённой началу работы проекта, приняли участие председатель Комиссии Общественной палаты Российской Федерации по делам молодёжи, развитию добровольчества и патриотическому воспитанию Елена Цунаева, член Президиума Российского исторического общества, исполнительный директор фонда «История Отечества» Константин Могилевский и генеральный директор киностудии «Ленфильм» Эдуард Пичугин. В рамках проекта, инициаторами которого стали «Поисковое движение России» и Общественная палата Российской Федерации, пройдёт несколько крупных экспедиций на местах массовой гибели людей в годы Великой Отечественной войны. Также эксперты будут активно работать в архивах, с тем чтобы распространять новые сведения о жертвах нацистов среди мирного населения. По мнению организаторов, проект «Без срока давности» должен стать «прививкой против беспамятства».

О мемориальном проекте «Без срока давности» рассказали на специальной пресс-конференции в ТАСС

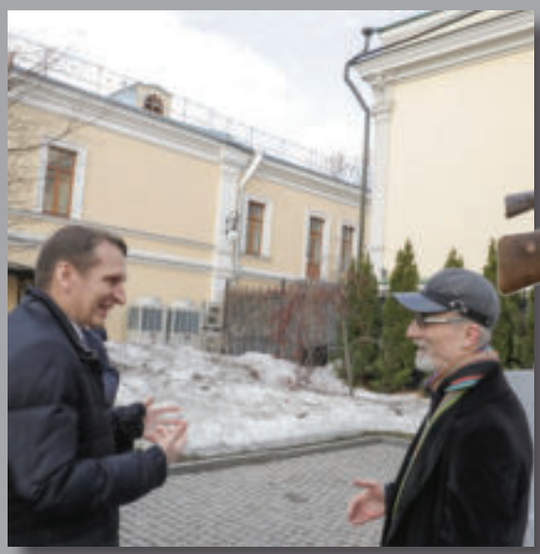
ИСТОРИЧЕСКИЙ МАКСИМУМ: ПОДВЕДЕНЫ ИТОГИ КОНКУРСОВ ФОНДА «ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВА»

Председатель РИО Сергей Нарышкин и Министр просвещения Российской Федерации Ольга Васильева рассказали об итогах совместного заседания Попечительского совета и Совета фонда «История Отечества»

20 марта 2019 года при участии Председателя Российского исторического общества Сергея Нарышкина и Министра просвещения Российской Федерации Ольги Васильевой в Доме Российского исторического общества прошло совместное заседание Попечительского совета и Совета фонда «История Отечества». В ходе заседания были подведены итоги пяти конкурсов по различным направлениям: по проведению международных и внутрироссийских мероприятий, проектов, связанных с археологическими молодёжными школами, а также по изданию книг, организации выставок и производству историко-просветительского видеоконтента. В общей сложности на конкурсы было подано более 220 проектов, каждый третий по итогам отбора получил поддержку и финансирование.

«РОДИНУ» ЖДУТ ВО ФРАНЦИИ

20 марта 2019 года в Доме Российского исторического общества впервые публично был представлен монумент «Родина» работы скульптора Владимира Суровцева. Памятник посвящён одноимённому партизанскому отряду, организованному бежавшими из концлагеря советскими заключёнными, – единственному женскому подразделению, сражавшемуся в движении Сопротивления на территории Франции в годы Второй мировой войны. Монумент планируют установить во французском городе Тиль уже в сентябре этого года, к 75-летию освобождения Европы от нацизма.



Сергей Нарышкин и скульптор Владимир Суровцев

РИО: СОБЫТИЯ В ЛИЦАХ

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ...

Участники круглого стола, посвящённого преступлениям нацистов на территории Европы

20 марта 2019 года историки, политики, дипломаты, представители фондов и общественных организаций собрались в Доме Российского исторического общества на круглом столе, посвящённом преступлениям нацистов на оккупированной территории Советского Союза. Дискуссию открыл Председатель РИО Сергей Нарышкин.
В рамках заседания Российскому историческому обществу были переданы копии документов Государственного архива Российской Федерации из фонда Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков. А также ещё один важный архив – информация о воинских советских мемориалах и захоронениях на территории стран Центральной и Восточной Европы, которую на протяжении нескольких десятилетий собирала государственная организация «Обелиск». По итогам круглого стола был подписан меморандум о сотрудничестве между Российским историческим обществом и Итальянским институтом культуры в Москве.

ПИСЬМА БЕЗ ГРИФА «СЕКРЕТНО»

20 марта 2019 года в Доме Российского исторического общества состоялась торжественная церемония гашения памятных почтовых марок, выпущенных к 100-летию Службы внешней разведки Российской Федерации. Тираж марок – 152 тысячи экземпляров. На них изображены портреты легендарных советских разведчиц Зои Ивановны Воскресенской-Рыбкиной и Африки де Лас Эрас, выполнявших самые ответственные задания Центра в годы Второй мировой войны. В церемонии гашения марок приняли участие Председатель Российского исторического общества, Директор Службы внешней разведки Российской Федерации Сергей Нарышкин, руководитель Федерального агентства связи Олег Духовницкий, ректор МГИМО академик Анатолий Торкунов и Государственный секретарь Союзного государства Григорий Рапота.

Церемония гашения памятных почтовых марок, выпущенных к 100-летию Службы внешней разведки Российской Федерации

RESISTENZA ITALIANA

20 марта 2019 года в Доме Российского исторического общества открылась выставка, посвящённая малоизвестной странице истории Италии – участию советских партизан в итальянском Сопротивлении. Одними из первых экспозицию осмотрели Председатель РИО Сергей Нарышкин и Председатель Попечительского совета фонда «История Отечества», Министр просвещения Российской Федерации Ольга Васильева. Автором выставки стал итальянский филолог Массимо Эккли. На протяжении многих лет он собирал сведения о наиболее известных партизанских отрядах в Италии – документы из личных архивов участников, фотографии, письма, дневники. Эти материалы и стали основой экспозиции.

Автор выставки Массимо Эккли проводит экскурсию по экспозиции «Советские партизаны в Италии. 1942–1945»

РИО ТЕПЕРЬ И В ХАБАРОВСКЕ, И В ИРКУТСКЕ

Первое заседание совета нового отделения Российского исторического общества состоялось в Иркутском областном краеведческом музее

27 марта 2019 года в Хабаровском краевом музее им. Н.И. Гродекова прошло первое заседание Совета отделения Российского исторического общества в Хабаровске. В ходе заседания был избран председатель Совета отделения РИО в Хабаровске. Собравшиеся единогласно поддержали кандидатуру генерального директора Хабаровского краевого музея им. Н.И. Гродекова кандидата исторический наук Ивана Крюкова.

28 марта 2019 года в Иркутском областном краеведческом музее прошло первое заседание РИО в Иркутске.

По итогам заседания присутствующие проголосовали за выдвижение кандидатуры директора Иркутского областного краеведческого музея к.ф.н. Сергея Ступина на пост председателя отделения.

РИО: СОБЫТИЯ В ЛИЦАХ

ИДЕИ ЛЕВОГО ТОЛКА ОБСУДИЛИ В РГАСПИ

Пленарное заседание IX Международной конференции молодых ученых и специалистов «КЛИО»

3-4 апреля 2019 года ведущие российские историки, архивисты, политологи, культурологи, социологи и философы приняли участие в IX Международной конференции молодых учёных и специалистов «КЛИО». Форум прошёл в РГАСПИ при поддержке фонда «История Отечества» и собрал свыше сотни экспертов из 28 регионов России и 8 зарубежных стран. В этом году тема конференции была обозначена как «Левые идеологии, движения и организации в истории». Приветствие Председателя РИО Сергея Нарышкина участникам конференции передал член Президиума Российского исторического общества, исполнительный директор фонда «История Отечества» Константин Могилевский.

75-ЛЕТИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ЕВРОПЫ ОТ НАЦИЗМА: ДИАЛОГ ЭКСПЕРТОВ

8 апреля 2019 года в Доме Российского исторического общества прошло заседание Международной комиссии Российского исторического общества, посвящённое 75-летию освобождения Восточной Европы от нацизма. В числе главных тем была подготовка к предстоящему юбилею общей для всего мира победы над нацизмом, в рамках которого только в России запланированы десятки мероприятий. В дискуссии приняли участие Председатель РИО Сергей Нарышкин, ректор МГИМО академик Анатолий Торкунов, академик Национальной академии наук Украины Пётр Толочко, научный руководитель Института всеобщей истории РАН академик Александр Чубарьян, а также учёные из более чем десятка зарубежных стран – Германии, Австрии, Франции, Италии, Израиля, Норвегии, Польши, Литвы, Белоруссии. Как противодействовать участившимся попыткам фальсификации истории, как наладить диалог экспертов из разных стран, возможно ли остановить спекуляции на почве истории и какое место здесь отводится научной дипломатии – ответы на эти и другие вопросы искали участники заседания.

Сопредседатель РИО, ректор МГИМО МИД России Анатолий Торкунов и академик НАН Украины, профессор, д.и.н. Петр Толочко

ЮБИЛЕЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ АРХЕОЛОГИИ

10 апреля 2019 года в Государственном историческом музее прошла Международная научная конференция «Век археологии: открытия – задачи – перспективы». Форум, в котором приняли участие специалисты из России, Германии, Франции, Казахстана, был приурочен к 100-летию российской академической археологии. Приветствие участникам конференции направил Президент Российской Федерации Владимир Путин. Также в ГИМе открылась выставка артефактов, обнаруженных при раскопках на территории России за последние сто лет. В экспозиции представлены десятки экспонатов – от старинных украшений эпохи бронзы до античных сосудов и фрагментов фресок с изображениями святых ликов из Великого Новгорода. Одним из первых выставку осмотрел Председатель РИО Сергей Нарышкин.

Осмотр выставки «Век археологии», посвященной 100-летию российской академической археологии

ТОТАЛЬНАЯ ГРАМОТНОСТЬ

Председатель РИО Сергей Нарышкин, ректор РАНХиГС Владимир Мау и участники «Тотального диктанта»

21 апреля 2019 года Председатель РИО Сергей Нарышкин прочитал текст для участников «Тотального диктанта» на площадке Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Председатель РИО принимает участие в образовательной акции в качестве «тотального диктатора» уже не первый раз – и всегда в РАНХиГС.
По окончании диктанта Сергей Нарышкин встретился со студентами академии и ответил на вопросы журналистов.

РИО: СОБЫТИЯ В ЛИЦАХ

Вера Марунова

Диктант ПОБЕДЫ

Каждый год всё больше отдаляет от нас события Великой Отечественной войны, и оттого необходимость помнить об этом трагическом периоде истории России становится только очевиднее. В средствах массовой информации зарубежных государств периодически появляются публикации, в которых ход и результаты войны преподносятся в искажённом, противоречащем объективной истории виде. Эти материалы – не что иное, как фальсификация и провокация, они ранят каждого, чью семью затронули трагические события военных лет. Противостоять лжи может только однозначная правда, о которой нужно продолжать напоминать при помощи всех возможных форматов – документальных и художественных фильмов, книг, выставок, различных акций. Так, в 2019 году впервые был проведён Всероссийский исторический «Диктант Победы». Он прошёл 7 мая на 1373 площадках в России и на 46 площадках в 23 иностранных государствах. Акция, стать участником которой мог любой желающий, призвана не только дать возможность проверить свои знания о самой кровопролитной войне, но и повысить интерес у молодёжи к событиям героического прошлого нашей страны, усилить желание обращаться к образовательным интернет-проектам, архивным документам, исторической литературе и фильмам.

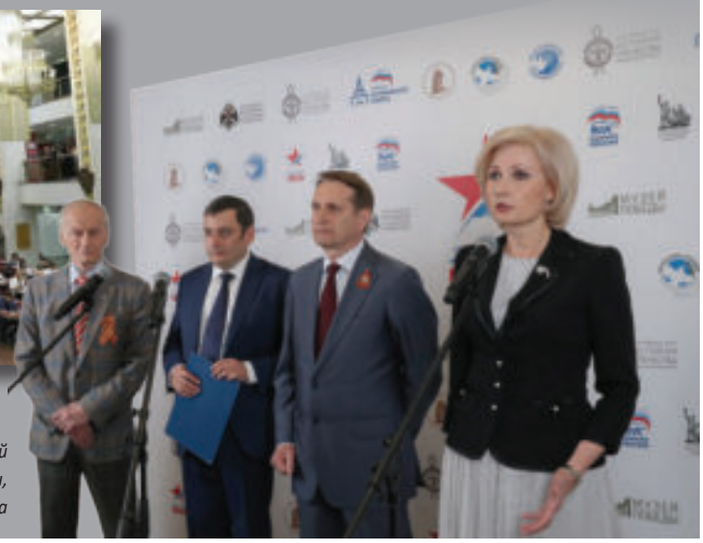
Инициаторами нового общественного проекта выступили Российское историческое общество, ВПП «ЕДИНАЯ РОССИЯ», Российское военно-историческое общество, Всероссийское общественное движение «Волонтёры Победы». Подготовка вопросов проводилась под эгидой Российского исторического общества. В субъектах Российской Федерации были сформированы региональные организационные комитеты по подготовке этой исторической акции. В странах – участницах «Диктанта Победы» подготовительная работа велась при содействии Россотрудничества. Для участников было сформировано три варианта, включающих 20 вопросов, на решение которых отводилось 45 минут. Кто не смог присутствовать в музеях, вузах, библиотеках и других местах проведения диктанта, имел возможность проверить свои знания онлайн на сайте проекта. В результате число участников акции превысило 100 тысяч человек.

На центральной московской площадке в Музее Великой Отечественной войны 1941–1945 годов (Музее Победы) «Диктант Победы» открыл Председатель Российского исторического общества Сергей Нарышкин. Обращаясь к участникам акции – студентам, школьникам, сотрудникам образовательных и научных учреждений, коммерческих организаций, – он подчеркнул, что «человечество не имеет права забыть о преступлениях нацизма». Говоря о необходимости сохранения памяти о подвиге советского солдата-освободителя, Сергей Нарышкин процитировал знаменитое стихотворение Евгения Евтушенко «Хотят ли русские войны?»:

Не только за свою страну
Солдаты гибли в ту войну,
А чтобы люди всей земли
Спокойно ночью спать могли.

Председатель РИО отметил, что само понятие «Великая Победа» включает в себя несколько очень важных смыслов и истин. Прежде всего – это бесконечная горечь в отношении миллионов погибших, раненых, миллионов искалеченных судеб наших сограждан. Кроме того, «это вели-

Центральной площадкой акции «Диктант Победы» стал Музей Победы



Народный артист РСФСР Михаил Ножкин, депутат Государственной Думы Александр Хинштейн, Председатель РИО Сергей Нарышкин, депутат Государственной Думы Ольга Баталина

кая гордость за нашу страну и наш народ, который нашёл в себе силы сломать и победить систему, основанную на бредовых идеях о расовом превосходстве одной расы над всем миром, – сказал он. – Это понимание, что нашу Победу даже сегодня нужно защищать от фальсификаторов». Победа достигнута участниками Великой Отечественной войны, но «это и победа всех послевоенных поколений, в том числе и нашего поколения, и всех тех, кто будет за нами». Обращаясь к ветеранам самой кровопролитной войны в истории человечества, Сергей Нарышкин подчеркнул, что их подвиг бессмертен: «Он является для нас одним из самых главных нравственных ориентиров».

Также Сергей Нарышкин выразил надежду, что этот новый общественный проект будет способствовать увеличению интереса граждан при обращении к исторической литературе, семейным архивам, образовательным интернет-порталам, и уточнил, что все участники сегодняшнего диктанта – это добровольцы, которые принимают участие в акции по собственной инициативе. «Мы верим, что участников акции будет всё больше и больше», – сказал он в заключение. Планируется, что мероприятие станет ежегодным.

Депутат Государственной Думы Александр Хинштейн, координатор партийного проекта «Историческая память», в рамках которого проводится диктант, в приветственном слове отметил высокий интерес к акции. «Это свидетельствует о том, что такой формат востребован и интересен людям как в России, так и за её пределами», – сказал он. Организаторы рассчитывают, что в следующем году, когда будет отмечаться 75-летие окончания Великой Отечественной войны, в акции примет участие ещё больше людей.

Как подчеркнул Александр Хинштейн, очень важно, что сама акция не имеет политических мотивов.

«Интерес к акции значителен, потому что история – это то, что всех нас объединяет, – полагает депутат Государственной Думы Ольга Баталина. – Накопленный поколениями исторический опыт – это центральный стержень, который является основой нашего уникального, культурно-исторического кода. Это то, что делает нас нацией». Организаторы диктанта стремились к тому, чтобы Великая Отечественная война не оказалась бы просто страницей в учебнике истории, а напротив, оставалась, как и прежде, страницей жизни каждой семьи.

Народный артист РСФСР Михаил Ножкин, также принимавший участие в церемонии в Музее Победы, в свою очередь, надеется, что участники диктанта «откроют для себя огромное количество неизвестных моментов об этой войне и заинтересуются всеми прошлыми войнами». «Мы должны знать историю, потому что без прошлого нет будущего. Чем меньше мы знаем прошлого, тем туманнее наше будущее», – уверен он.

Старт диктанту в Музее Победы дал генерал-полковник в отставке Борис Уткин – участник Сталинградской битвы и сражения на Курской дуге, участник парадов на Красной площади 1941-го и 1945 года, почётный профессор Академии военных наук. «Диктант Победы» не влияет на поступление в вуз или на работу. Как сказал ветеран, это диктант «на наши убеждения». «Историком человек может не быть, гражданином, тем более – патриотом, быть обязан каждый житель нашей великой страны», – подчеркнул Борис Уткин.

Количество участников акции, масштаб её географии наглядно продемонстрировали, что в обществе есть потребность знать о событиях Великой Отечественной войны не поверхностно, помня только крупные даты и имена, а разбираться в деталях, тонкостях, дополнять существующие знания подлинными сведениями и проверенной информацией. Пока есть такое желание – наше общество будет сильным и сплочённым.

РИО: СОБЫТИЯ В ЛИЦАХ

Сергей Майков

ДЕНЬ МАЛЫХ ГОРОДОВ В ДОМЕ РИО

Соль русской земли, хранители традиций, обычаев и генетического кода русского народа – так называли малые города участники круглого стола, прошедшего в Доме Российского исторического общества. Как можно совместить две, на первый взгляд, противоречащие друг другу задачи: сохранение историко-культурного наследия и создание комфортной городской среды в малых городах? Какие способы необходимы для стимулирования развития внутреннего туризма? Эти и другие вопросы обсуждались 14 мая в усадьбе «Воронцово поле».

Руководитель Федерального агентства связи Олег Духовницкий, Председатель Российского исторического общества Сергей Нарышкин и заместитель Министра культуры РФ Николай Овсиенко

«Рад, что тема малых городов остаётся в центре нашего внимания и подобные встречи становятся хорошей, доброй традицией в стенах Российского историческое общества, – отметил Председатель РИО Сергей Нарышкин. – Бережно сохраняя память о ключевых событиях прошлого, малые города и поселения вносят заметный вклад в общероссийскую историческую культуру».

Одним из инструментов развития малых городов является внутренний туризм, важность стимулирования которого подчеркивали участники круглого стола. «Потенциал сотрудничества между органами государственной и муниципальной власти, ответственными предпринимателями и профессиональным историческим сообществом в этой сфере очень велик», – выразил уверенность Председатель РИО. По его мнению, в настоящее время существует потребность регулярного обновления экскурсионных программ и взаимодействия туристических операторов с региональными музеями, высшими учебными заведениями, архивами и иными историко-культурными центрами. «Думаю, что координирующую роль в этом взаимодействии могли бы сыграть отделения Российского исторического общества», – полагает Сергей Нарышкин.

Говоря о туристическом потенциале малых городов, нельзя упускать из вида вопрос о качестве жизни местных жителей. «Обеспечение комфортной городской среды – это принципиально важная государственная задача. И в течение последних двух лет по поручению Президента Российской Федерации проводится Всероссийский конкурс лучших проектов

Николай Макаров знакомится с экспозицией

создания комфортной городской среды в малых городах и исторических поселениях. В этом году его участниками стали более 300 муниципальных образований», – рассказал Сергей Нарышкин. Существенная роль в этом направлении традиционно принадлежит благотворителям. «Мы хорошо помним о том вкладе, который меценаты внесли в развитие малых городов России в XIX – начале XX века», – отметил Председатель РИО. В этой связи он сообщил, что при поддержке фонда «История Отечества» из печати вышла новая книга «Меценаты России», повествующая о наиболее ярких примерах подвижничества в отечественной истории того периода.

«Солью земли русской» назвал малые города заместитель Министра культуры РФ Николай Овсиенко. По его мнению, такие населенные пункты являются хранителями традиций, обычаев, «по большому счету – хранителями генетического кода русского народа».

Руководитель Федерального агентства по туризму Зарина Догузова считает первостепенной задачей для развития внутреннего туризма «открыть Россию для наших сограждан». Для этого необходимо предоставлять соотечественникам больше информации о достопримечательностях, расположенных в малых городах. С этим связана вторая задача, стоящая перед специалистами, – определение «точек притяжения» в этих населённых пунктах. Зарина Догузова выразила надежду, что плодотворное сотрудничество с РИО позволит совместно выявить культурно-исторические объекты, которые могут быть интересны туристам.

Многие современные малые города раньше представляли собой значительные исторические центры. Однако сегодня во многом это понимание утрачено. В настоящее время задача историков и археологов заключается в том, чтобы вернуть провинциальным городам индивидуальную историю. В этом убеждён вице-президент Российской академии наук, директор Института археологии РАН Николай Макаров. Он отметил, что малые города должны развиваться, но необходимо, чтобы у местных жителей было понимание, что сохранение старой застройки – это не повинность и не формальное обязательство, а способ полноценного сохранения наследия и традиций.

На выставке работ художников АО «Марка», посвящённых малым городам России

В ходе круглого стола также состоялось торжественное памятное гашение художественного почтового блока, посвящённого 525-летию Ивангородской крепости, прошедшему в 2017 году.

О богатстве коллекций, хранящихся в музеях малых городов, широкая аудитория часто даже не догадывается. Поэтому так важно демонстрировать эти сокровища в крупных городах, чтобы как можно больше людей имели возможность ознакомиться с фондами провинциальных музеев и заинтересоваться ими. Именно с этой целью 14 мая в Доме Российского исторического общества открылась выставка «Турецкий берег и задание Кутузова: из истории русской разведки XVIII века», которая посвящена примечательной странице в истории отечественной разведывательной службы – особой миссии Михаила Кутузова в Османскую империю. Акварельные работы, представленные в экспозиции, выполнены Гавриилом Сергеевым, который входил в состав миссии и фиксировал на своих картинах не только окружающий пейзаж, но и объекты вероятного противника. Экспонаты приехали в Москву из Угличского государственного историко-архитектурного и художественного музея. Ранее с инициативой проведения выставки выступил заместитель Министра культуры РФ Николай Овсиенко.

Директор Угличского государственного историко-архитектурного и художественного музея Наталья Чванова поблагодарила за возможность представить акварели Гавриила Сергеева в Доме РИО и отметила, что «этот проект впервые выходит на столичную сцену и такой высокий уровень».

Луховицы славятся своими разносолами

РИО: СОБЫТИЯ В ЛИЦАХ

ПАМЯТНЫЙ ДЕНЬ В ЖИЗНИ РОССИЙСКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Анна Никитина

15 мая 2019 года состоялся визит Председателя РИО Сергея Нарышкина в Санкт-Петербург, в ходе которого произошло несколько знаменательных событий.

В Большом Гатчинском дворце Сергей Нарышкин провёл заседание жюри Международного открытого творческого конкурса по созданию памятника Александру III. Конкурс был объявлен Российским историческим обществом и Российским военно-историческим обществом год назад, в мае 2018 года. Памятник, изготовленный по макету победителя конкурса, будет установлен во дворе Арсенального каре. Место выбрано не случайно – в Гатчине император прожил 13 лет.

Значительную часть своей жизни Александр III провёл в стенах Большого Гатчинского дворца. «Здесь он занимался и государственными делами, проводил время с семьей и, конечно, уделял внимание Русскому историческому обществу, почётным председателем которого он был со дня основания общества», – напомнил Сергей Нарышкин.

Заместитель Министра культуры РФ Алла Манилова передала благодарность от министерства «за эту бесценную идею, потому что воссоздание памятника Трубецкого спустя столетие – идея неожиданная и креативная». «Установка памятника Александру III – человеку, который связал свою жизнь с историей России и с историей Гатчины непосредственно, – для нас очень важна», – сказал губернатор Ленинградской области, председатель правительства Ленинградской области Александр Дрозденко.

В ходе дискуссии её участники отмечали верность принятого решения о месте расположения памятника. За-

Работа скульптора Владимира Бродарского была признана лучшей по итогам обсуждения

меститель директора Государственного Эрмитажа по научной работе Георгий Вилинбахов сказал, что император находил в Гатчине душевный покой, оттого идея установки памятника здесь очень правильная. Увековечение памяти Александра III всегда было желанно жителями Гатчины, рассказал директор ГМЗ «Гатчина» Василий Панкратов. Установить памятник там, где жил император, где было его «малое гнездо» – прекрасная идея, полагает член Президиума Российского исторического общества, директор Института российской истории РАН Юрий Петров.

По итогам обсуждения лучшей была признана работа выпускника Российской академии художеств Владимира Бродарского. Как отметил член Президиума Российского исторического общества, вице-президент РАН, директор Института археологии РАН Николай Макаров, в этой модели передан дух времени. Срок установки памятника – март 2020 года.

После заседания Сергей Нарышкин в рамках акции «Подари ребёнку книгу» передал исторические и художественные издания от Российского исторического общества Детской библиотеке города Гатчины.

Андрей Артизов познакомил Сергея Нарышкина с документами из фонда Императорского Русского исторического общества

Сложно переоценить значение ещё одного события этого дня: в Российском государственном историческом архиве руководитель Федерального архивного агентства Андрей Артизов передал Сергею Нарышкину оцифрованные копии всех 235 дел, касающихся создания и деятельности Императорского Русского исторического общества. «Увиденное в этих материалах вызывает глубокое уважение к тем людям, которые создавали Общество», – сказал Сергей Нарышкин.

Победителями конкурса стали студенты 4-го курса СПбГУ Анна Шаяхметова и Роман Троян

В рамках визита Председатель Российского исторического общества также принял участие в заседании организационного комитета по подготовке и проведению празднования 350-летия со дня рождения Петра I. Торжества начнутся в этом году и продлятся до 2022 года, всего запланировано проведение более ста мероприятий.

В тот же день состоялась встреча Председателя Российского исторического общества Сергея Нарышкина с генеральным директором Государственного Эрмитажа Михаилом Пиотровским. Основными темами обсуждения стали перспективы развития одного из главных музеев страны, ход подготовки российско-китайской конференции, которая состоится «на полях» Восточного экономического форума, а также план работы отделения РИО в Санкт-Петербурге.

В РГИА также состоялась церемония награждения победителей конкурса «Роль Российской империи в становлении конституционных основ США». Сергей Нарышкин вручил Почётные грамоты Российского исторического общества авторам исследовательской работы на тему «Формирование образа США в России с 1775 года по 1861 год» студентам 4-го курса СПбГУ Роману Трояну и Анне Шаяхметовой. Конкурс был нацелен на популяризацию академических достижений молодых историков, специализирующихся на изучении российско-американских отношений.

Марина Никитина

ГОД, ИЗМЕНИВШИЙ МИР

«1939 – год поворота. Словакия и Европа в начале Второй мировой войны» – этой теме была посвящена международная конференция, состоявшаяся в словацком городе Банска Быстрица 23 апреля 2019 года.

Корректно ли рассматривать дату начала Второй мировой войны отдельно от событий, предшествовавших 1 сентября 1939 года? Какова роль историков в формировании у общества правдивого представления о минувших событиях? Как можно противостоять информационным кампаниям, нацеленным на решение конъюнктурных политических задач? Это лишь немногие вопросы, которые поднимались 23 апреля на международной конференции в Музее Словацкого национального восстания.

Пространство исторической памяти зачастую становится полем политико-идеологических баталий, в том числе в угоду политической конъюнктуре. Поэтому вопросами истории должны заниматься профессиональные учёные. В этом убеждён член Президиума Российского исторического общества, руководитель Федерального архивного агентства Андрей Артизов. «Для этого необходимы профессиональные институции, которые в своей деятельности должны опираться на подлинные исторические источники и не заниматься разжиганием страстей, нечестностью и тем более клеветой», – считает он. Особая ответственность лежит на тех, кто в силу профессии связан с сохранением национальной памяти, поэтому Росархив реализует целый ряд проектов, призванных ввести в широкий научный оборот документальные свидетельства о начале Второй мировой войны. «Обращение к подлинным источникам позволяет понять картину исторических событий и предоставляет возможность приблизиться к исторической истине», – уверен Андрей Артизов. Однако задача архивистов заключается не только в том, чтобы предоставить источники специалистам и широкой публике. Важно продемонстрировать их «в исторической связи и преемственности», так как «факт имеет место быть, а толкования могут быть разными».

Андрей Артизов на открытии выставки «1939. От “умиротворения” к войне»

В связи с этим анализ событий, происходивших в тот же временной отрезок в других странах, заставляет изменить привычный взгляд на предвоенный период. Поэтому рассматривать историю начала Второй мировой войны в отрыве от того, что происходило как до, так и после этой даты, некорректно. «Говоря о 80-летии начала Второй мировой войны, следует задаться вопросом, вполне ли отвечает такая хронология современным представлениям об историческом контексте начала Второй мировой войны», – заявил член Президиума Российского исторического общества, исполнительный директор фонда «История Отечества» Константин Могилевский, выступая на конференции. Аншлюс Австрии, захват фашистской Германией Судет, ликвидация чехословацкой государственности, война Словакии и Венгрии – это события, предшествовавшие Второй мировой войне, сделавшие неизбежным её начало, или это уже часть Второй мировой войны? «Если мы прислушаемся к позиции наших китайских коллег, то должны будем принять во

внимание, что с начала 1930-х годов на Дальнем Востоке шли военные столкновения между Японией и Китаем. И после нанкинской резни 1937 года эти военные действия приобрели необратимый, лавинообразный характер с миллионами жертв», – отметил исполнительный директор фонда «История Отечества», уточнив при этом, что до общепринятой даты начала Второй мировой войны в этом регионе погибли уже миллионы людей. В работе конференции принял участие директор музея-заповедника «Сталинградская битва» Алексей Дементьев. «Сталинградская победа положила начало коренному перелому хода Второй мировой войны и оказала влияние на подъём антифашистской войны, вдохнула жизнь в национально-освободительные движения народов Европы и Азии», – напомнил он.

Уже второй год подряд, в апреле, в Музее Словацкого национального восстания проводится международная конференция с участием экспертов из разных стран, в том числе из России, цель которой – обсуждение болезненных вопросов, связанных с одной из наиболее страшных страниц нашего общего прошлого. В музее 23 апреля также состоялось открытие выставки «1939. От “умиротворения” к войне», организаторами которой выступили

Генеральный директор Музея Словацкого национального восстания Станислав Мичев

РИО и фонд «История Отечества», Федеральное архивное агентство, Посольство Российской Федерации в Словакии, Музей Словацкого национального восстания. Многочисленные фотографии и архивные документы рассказывают о трагических событиях накануне и в первые месяцы Второй мировой войны – ликвидации чехословацкого государства, присоединении к Германии Клайпеды, нападении Германии на Польшу и других событиях того периода.

На открытии выставки Андрей Артизов, в частности, отметил: «В настоящее время Росархив, МИД России и РИО готовят новую выставку (и Интернет-проект на её основе) «1939 год. Начало Второй мировой войны». По сути, мы продолжаем традицию: за несколько месяцев до запуска масштабного проекта анонсируем его выставкой на словацкой земле… И это – знаменательный момент. Чехословакию можно считать первой жертвой нацистской агрессии в Европе; Словацкое национальное восстание стало зарёй освобождения для порабощённых народов Восточной Европы». Руководитель Росархива выразил благодарность всему словацкому народу за сохранение памяти о войне и наших общих жертвах.

«Показывать эту выставку в Словакии необходимо, потому что, как всем хорошо известно, последнее время, к сожалению, история Второй мировой войны забывается», – отметил советник-посланник Посольства Российской Федерации в Словакии Андрей Шабанов. По его словам, экспозиция призвана напомнить широкой аудитории о реальном развитии событий. Дабы не забывать, кто на деле был виновником бесчисленных жертв. Он подчеркнул важность открытия выставки именно в Банска Быстрице, где началось Словацкое национальное восстание.

Восстание 1944 года легло в основу современной словацкой идентичности и государственности. В России помнят эту историю и ценят вклад словаков в борьбу против нацизма. Не случайно осенью этого года под эгидой РИО в МГИМО пройдёт конференция, посвящённая 75-летию Словацкого национального восстания.

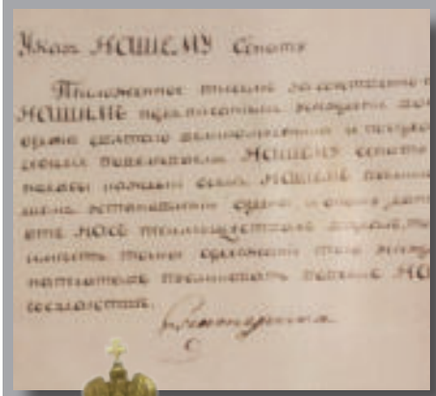
Российская делегация возложила цветы к мемориалу Словацкого национального восстания, город Банска Быстрица

Сергей Антоненко

«ЗА СЛУЖБУ И ХРАБРОСТЬ»

Орден Святого Георгия всегда был на особом счету в российском народном сознании как символ беззаветного мужества и самопожертвования, чистый от любой политической конъюнктуры.

Герой стихотворения поэта-эмигранта Арсения Несмелова «В ломбарде» замечает среди лежащих на пыльных полках ростовщика «осколков быта, потерявших имя», строгий абрис военного ордена: «Но как среди купеческих судов / Надменен тонкий очерк / миноносца – / Среди тупых чиновничьих крестов / Белеет грозный крест Победоносца». Высшая военная награда превращается в пароль иной, исполненной высоким и благородным смыслом жизни: «Ты гордость юных – доблесть и мятеж, / Ты гимн победы под удары пушек. / Среди тупых чиновничьих утех / Ты – браунинг, забытый меж игрушек»…



Награда прославленная, знаменитая – но, к сожалению, как это нередко бывает, исторические факты, связанные с ней, в значительной степени выветрились из общественного сознания. А ведь орден Святого Георгия – не только наше прошлое, но и настоящее: им вновь отмечаются воинские подвиги, и начиная с 2008 года его кавалерами стали уже десятки человек.

Напомнить россиянам о георгиевской традиции в истории Отечества призвана историко-документальная выставка «Храбрейшим из храбрых. К 250-летию учреждения Военного ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия», открытая 11 апреля 2019 года в Выставочном зале федеральных архивов в Москве. Масштабный и прекрасно проработанный как с содержательно-информативной, так и с репрезентационно-эстетической точек зрения проект организован при поддержке фонда «История Отечества» Федеральным архивным агентством (Росархив) и Российским государственным военно-историческим архивом (РГВИА). Его участниками стали семь федеральных архивов (ГА РФ, РГАВМФ, РГАДА, РГАКФД, РГАСПИ, РГВА, РГИА), ряд музеев (в их числе – «Московский Кремль», ГИМ, Центральный музей Вооруженных Сил), а также коллекционеры.

Указ императрицы Екатерины II об утверждении статута ордена Святого Георгия 27 ноября 1769 года. Навершия георгиевских знамён

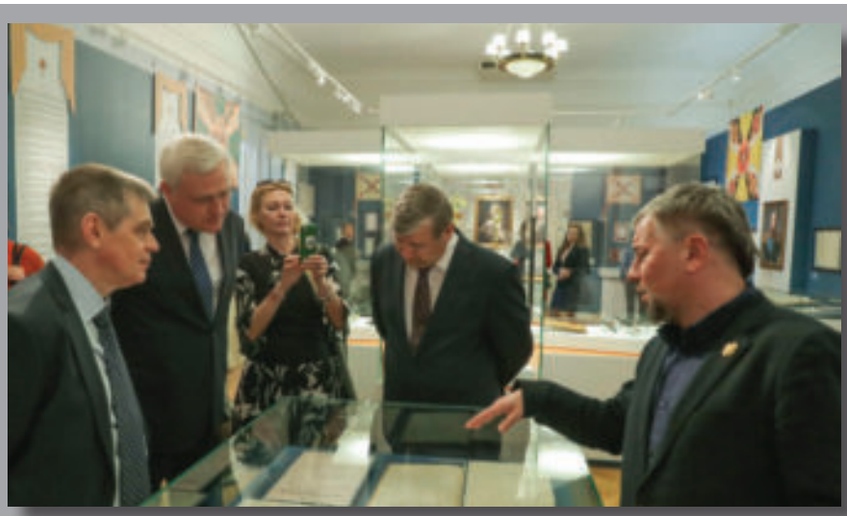
Выставка повествует об основных вехах истории ордена, боевых заслугах кавалеров в период от Русско-турецкой войны 1768–1774 годов до Первой мировой, о георгиевских наградах в белых армиях в период Гражданской войны и, наконец, о возрождении ордена в современной России. В экспозицию включено более 250 документов и музейных предметов, также демонстрируются кадры документальной хроники.

Организаторам выставки удалось наполнить скромные по площади залы уникальными экспонатами. В их числе – орденские статуты 1769, 1833 и 1913 годов; высочайшие манифесты и указы; графические изображения знаков ордена, орденских лент, георгиевских наград. В специальной витрине в форме Креста ордена Святого Георгия размещены подлинные награды (в том числе – георгиевское оружие), орденские грамоты и портреты самодержцев-гроссмейстеров ордена. Интересен вариант награды, специально разработанный для представителей нехристианских исповеданий: вместо эмалевого образа святого в центральном медальоне помещался герб России.

Примечательны своим дизайном наградные георгиевские знамёна отличившихся воинских частей. Любопытны свидетельства об иностранных кавалерах – например, портрет императора Австро-Венгрии Франца Иосифа II с русским орденом, который он получил за личное участие в подавлении мятежа своих подданных – венгров. Особое внимание привлекают наградные документы тех, кто оставил заметный след как в военной истории, так и в культуре России: графа П.А. Румянцева (1770), А.В. Суворова, Ф.Ф. Ушакова (1793), Д.В. Давыдова (1821), В.В. Верещагина (1868), Э.И. Тотлебена (1877), цесаревича Александра Александровича (будущего императора Александра III) (1877), С.О. Макарова (1877), М.Д. Скобелева (1881), командира «Варяга» В.Ф. Руднева (1905); Н.С. Гумилева (1915); А.М. Василевского (1917), Р.Я. Малиновского (1918).

Несомненной удачей выставки стало органичное соединение институционального и гуманитарно-личностного аспектов в истории награды. Посетители имеют возможность и проследить трансформации статута и статуса ордена, и узнать о подвигах георгиевских кавалеров. Экспозиционные витрины перемежаются символическими колоннами, на которые нанесены краткие сведения о 250 удостоенных награды – по числу юбилейных лет.

Торжественную церемонию вёл научный руководитель ГА РФ С.В. Мироненко. Участников презентации приветствовали своими выступлениями барабанщики – суворовцы Московского ВМУ Минобороны России им. генерал-лейтенанта В.М. Халилова и ансамбль «Русская душа». С приветственным словом выступили представитель Министерства обороны Российской Федерации заместитель начальника Главного военно-политического управления Вооруженных Сил Российской Федерации генерал-майор В.С. Мисковец, министр правительства Москвы, руководитель Департамента культуры города Москвы А.В. Кибовский, и. о. директора РГВИА А.В. Приютов. Среди почётных гостей был кавалер ордена Святого Георгия 4-й степени генерал-полковник Сергей Афанасьевич Макаров, первым удостоенный высшей военной награды Российской Федерации за принуждение к миру грузинской стороны в зоне конфликта в Южной Осетии в августе 2008 года.



На историко-документальной выставке «Храбрейшим из храбрых. К 250-летию учреждения Военного ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия»

В изданном к открытию выставки буклете – слова приветствия руководителя Росархива А.Н. Артизова: «История георгиевской награды – это история подвигов и доблести защитников Родины, отмеченных крестом и чёрно-жёлтой лентой в соответствии с простым и великим девизом «За службу и храбрость».

Не случайно патроном ордена был избран великомученик Георгий – храбрый и искусный воин, принявший страдания и смерть за свою веру и не поднявший меча на своего государя-язычника Диоклетиана, не ставший зачинателем смуты, междоусобья. Святой Георгий – «пленных свободитель и нищих защититель» – стал идеалом русского солдата, защитника и освободителя порабощённых. Важно и то, что образ Георгия связывает разные эпохи в истории нашего Отечества: ведь поражающий змия всадник, как специально отмечалось в статуте ордена, – это старого «Царства Московского герб».

Орден Святого Георгия был самой почётной воинской наградой Российской империи. Утверждённое Екатериной Великой положение гласило, что «ни высокая порода, ни полученные пред неприятелем раны, не дают право быть пожалованным сим орденом: но дается оный тем, кои не только должность свою исправляли во всем по присяге, чести и долгу своему, но сверх того отличили еще себя особливым каким мужественным поступком, или подали мудрые, и для Нашей воинской службы полезные советы... Сей орден никогда не снимать: ибо заслугами оный приобретается».

Георгиевский крест 1-й степени

УНИКАЛЬНЫЙ СПЛАВ ТРАДИЦИЙ И НОВАЦИЙ

Татьяна Белова,
секретарь Учёного совета Института международных отношений и мировой истории ННГУ имени Н.И. Лобачевского

Третий год продолжает свою деятельность отделение Российского исторического общества в Нижнем Новгороде.

Созданное 15 сентября 2016 года на базе Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского (ННГУ), отделение объединяет представителей Комитета по делам архивов Нижегородской области, НИУ «Высшая школа экономики», Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета, НГПУ имени К. Минина, НГЛУ имени Н.А. Добролюбова, Нижегородского союза реставраторов и других научно-образовательных и культурно-просветительских организаций региона.

Председатель Совета отделения РИО в Нижнем Новгороде Вячеслав Никонов и Татьяна Белова

Основные направления деятельности отделения – популяризация отечественной исторической науки и отечественной истории, реализация культурно-просветительских проектов по исторической тематике. В рамках данных направлений за прошедшее время под эгидой отделения вышли два крупных издательских проекта – монография нижегородского историка Владимира Сапона «Нижегородская губерния в 1916–1917 гг.: от «феврализма» к большевизму» и российско-сербский ежегодник «Балканские тетради».

Ежегодно в апреле проводится игра по военной истории среди школьников Нижнего Новгорода и Нижегородской области, направленная на популяризацию отечественной и мировой истории и воспитание патриотизма у молодого поколения. В 2017–2019 годах темами для игр становились сюжеты, связанные с Великой Отечественной войной и Первой мировой войной. Кроме того, в 2018 году игра на основе методических материалов отделения проводилась и в Монголии, что стало для нас первым опытом международного взаимодействия по реализации просветительских проектов исторической направленности.

Особое внимание в деятельности отделения РИО в Нижнем Новгороде уделяется работе с молодёжью. С одной стороны, это организация открытых лекций,

исторических конкурсов для широкой молодёжной аудитории, а с другой – экспертные семинары и консультативное сопровождение для студентов-историков. А представители действующей на базе отделения молодёжной секции не только активно участвуют в мероприятиях отделения, но и сами являются инициаторами ряда крупных просветительских инициатив.

Так, в сентябре 2018 года по инициативе студентов стартовал генеалогический проект «Сквозь поколения», целью которого является не только составление фамильного древа, но и более фундаментальная задача – изучение истории страны через историю семьи. Активно взаимодействуя со специалистами из Нижегородского отделения Союза возрождения родословных традиций, участники проекта уже «перешагнули» в девятнадцатый век, а группа студентов-историков в составе проекта готовит публикацию о 70-х годах XX века в истории нашей страны на основе данных семейных хроник.

Интересным опытом взаимодействия со студентами неисторических направлений подготовки являются предложенные молодёжной секцией имитационные игры и исторические дебаты. Уже первые проведённые мероприятия, посвящённые Версальскому мирному договору и Гражданской войне в США, получили

Лекция, посвящённая Великой Отечественной войне

положительный отклик участников. Моделируя исторический процесс, они в игровой форме могут более содержательно познакомиться с происходившими событиями и понять их значение для мировой и отечественной истории.

По-прежнему остается актуальным самый ранний из студенческих проектов – «Исторический минимум». Представляя собой цикл лекций по истории России, объединённых общей концепцией, проект оказался востребованным не только в молодёжной среде, но и

Памятник Минину и Пожарскому в Нижнем Новгороде

у старшего поколения. Приглашённые в качестве спикеров профессиональные историки одобрили предложенную системность в изложении материала, что позволило сделать лекции взаимосвязанными и дополняющими друг друга.

Кроме собственных проектов, отделение активно поддерживает международные и всероссийские акции, направленные на повышение исторической грамотности и привлечение общества к изучению истории. С 2014 года на территории Нижегородской области проводятся международные акции «Тест по истории Великой Отечественной войны» и «Тест по истории Отечества», инициированные Молодёжным парламентом при Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации. А в декабре 2018 года отделение поддержало проведение тестирования по истории в рамках проекта студентов и преподавателей Санкт-Петербургского государственного университета «Исторический MAXIMUM».

Нижегородские историки, будучи учениками В.О. Ключевского, С.Ф. Платонова и Н.И. Кареева, соединили лучшие черты методологических подходов к историческому исследованию и создали свой уникальный сплав. Благодаря их усилиям Нижний Новгород широко представлен в отечественной исторической науке именами Сергея Архангельского и Николая Соколова. Хочется выразить надежду на то, что созданные в рамках отделения РИО в Нижнем Новгороде условия для взаимодействия начинающих историков и зарекомендовавших себя профессионалов в области исторической науки, позволят не только сформировать эффективные практики для научно-просветительских проектов, но и вырастить новое поколение талантливых исследователей.

НОВЫЕ ПРОЕКТЫ – НОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

20 марта 2019 года на заседании Совета фонда «История Отечества» были подведены итоги пяти конкурсов, на которые в этом году поступило более 220 заявок. Среди них – книги, выставки, документальные фильмы, молодёжные археологические школы и исторические мероприятия. Основываясь на оценках экспертов, Совет Фонда поддержал 89 лучших проектов. По сложившейся традиции рассказываем о них читателям «Воронцова поля».

18 апреля 1919 года Декретом Совета народных комиссаров была учреждена Российская академия истории материальной культуры, позднее вошедшая в состав Академии наук СССР. Сегодня эта дата служит символической точкой отсчёта в истории российской академической археологии, отмечающей в этом году своё 100-летие. Поддержку фонда «История Отечества» получили около двадцати заявок на проведение различных археологических мероприятий. Особое место среди них занимает Международная научная конференция «Век археологии: открытия – задачи – перспективы», прошедшая 10–11 апреля в Государственном историческом музее.

Ряд юбилейных мероприятий запланирован в этом году во многих регионах страны. Так, в Бурятии с 16 по 20 сентября при поддержке фонда «История Отечества» будет организован

Заседание Совета фонда «История Отечества». 20 марта 2019 года

Алексей Левыкин, Сергей Нарышкин и Николай Макаров в президиуме Международной научной конференции «Век археологии: открытия – задачи – перспективы»

IV Международный конгресс археологии евразийских степей, и практически параллельно с ним состоится международный симпозиум по тихоокеанской археологии во Владивостоке. Отметим, что тема второй научной площадки приобретает особое значение в свете недавнего открытия российской археологической миссии в городе Гуаякиль (Эквадор).

Немало заявок в этом году было подано и на проведение молодёжных археологических школ. Поддержку Фонда получили образовательные площадки на базе экспедиций Института археологии РАН, Государственного Эрмитажа и других ведущих центров археологической науки. Среди проектов-победителей есть и новая летняя школа по архитектурной археологии, подготовленная искусствоведами Санкт-Петербургского государственного университета. Её участники – студенты и молодые учёные – проведут лето в Новгородской области. Там же при поддержке Фонда проведёт свою полевую школу и Новгородский объединённый музей-заповедник. Школьникам и студентам предоставится возможность поработать на широко известном Троицком раскопе – экскурсии на этот памятник за последние годы стали своего рода «визитной карточкой» города. Прикоснуться к средневековому археологическому наследию молодые учёные смогут и в Твери, где уже запланировано проведение второго этапа археологической школы «ПОЛЕ». В свою очередь, в Пскове состоится молодёжная археологическая школа «Горожане–2019». Её участники также смогут посетить теоретические занятия и встречи с ведущими учёными-археологами, экскурсии.

Значительную поддержку фонда «История Отечества» в этом году получили проекты, посвящённые 100-летию Гражданской войны в России. Важным этапом продолжающегося её осмысления стала международная научная конференция, состоявшаяся 17 апреля в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова. Различным аспектам братоубийственного противостояния также посвящены многие новые выставки. Например, в петербургском Центральном музее связи им. А.С. Попова развернулась экспозиция, рассказывающая о роли телеграфа в период маневренных боевых действий, а в Музее-заповеднике «Сталинградская битва» планируют рассказать о трагической судь-

Троицкий раскоп в Великом Новгороде

Выставка «Общественный почин». Открытие. 4 апреля 2019 года

Пётр Кривоногов. 1948 год

бе «военспецов» на службе РККА. Заслуживает особого внимания выставочный проект Центрального музея Тавриды «В окаянные дни». Он, как и новая экспозиция «Эпоха раскола и противостояния» в Хабаровском краевом музее им. Н.И. Гродекова, может служить своеобразным прологом к 100-летию окончания Гражданской войны в Крыму и на Дальнем Востоке.

В свете приближающегося 75-летия Великой Победы многие проекты, получившие поддержку фонда «История Отечества», были посвящены событиям заключительного этапа Великой Отечественной войны. Центральное место заняла последняя историко-архивная выставка из цикла «В штабах Победы», посвящённая 1944–1945 годам. В создании этой огромной экспозиции приняли участие более тридцати ведущих музеев и архивов. Кроме того, в Удмуртской Республике открылась небольшая экспозиция, посвящённая судьбе и творчеству художника-баталиста Петра Александровича Кривоногова. Его кисти, напомним, принадлежат широко известные полотна «Победа» и «Защитники Брестской крепости».

К 100-летию первого коммунистического субботника, состоявшегося по инициативе слесаря Ивана Буракова в паровозоремонтном депо «Москва-Сортировочная», Государственная публичная историческая библиотека России подготовила историко-документальную выставку «Общественный почин: добровольчество и волонтёрство в СССР». Её своеобразным продолжением стала историко-документальная выставка, посвящённая волонтёрству в Советском Союзе и в современной России, которая открылась на Никольской улице, в самом центре Москвы. Ещё две экспозиции – в Государственном историческом музее и Российском государственном военно-историческом архиве – посвящены 250-летию ордена Св. Великомученика и Победоносца Георгия. Эта высокая награда стала признанным символом военной доблести – за все го-

На выставке, приуроченной к 250-летию учреждения военного ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия

ды существования ордена Св. Георгия им были награждены более 10 тысяч человек, однако кавалерами всех степеней стали лишь четверо из них.

Некоторые из поддержанных фондом «История Отечества» проектов посвящены истории международных отношений. В их числе – новая экспозиция в Государственном центральном музее современной истории России, посвящённая 70-летию Китайской Народной Республики, а также историко-документальная выставка «Точка назначения – Вьетнам», созданная по материалам Российского государственного архива литературы и искусства. Кроме того, в конце июня в Смоленском государственном университете состоится международная научная конференция по конфессиональной истории российско-белорусского приграничья. Особую значимость этой теме придаёт 180-летие Полоцкого собора 1839 года, положившего начало воссоединению униатов с Русской православной церковью.

Среди новых книг, получивших поддержку фонда «История Отечества», привлекают внимание дневники выдающегося советского археолога Василия Алексеевича Городцова, многие годы трудившегося в Государственном историческом музее. Большой актуальностью обладает и ряд тематических сборников документов: «Ставка и революция. Штаб Верховного главнокомандующего и события 1917 – начала 1918 гг.», «СССР – Германия. 1933–1941 гг.» и «Присоединение Крыма к России (1783–1796 гг.)». Кроме того, в течение года под грифом Фонда будут изданы новые книги об истории создания министерской системы в Российской империи, о коалиционных войнах XVIII столетия, судьбе русской военной эмиграции и по другим актуальным историческим вопросам.

Не менее широкий спектр тем охватывают и поддержанные фондом «История Отечества» документальные фильмы. Например, фильм «Два города. Две судьбы. Одна археология» посвящён судьбе сотрудников разделённой в 1940-е годы РАИМК. В фильме «Мюнхенский сговор» продолжается важный разговор о предпосылках Второй мировой войны, а в документально-художественном фильме «Софийский крест. Голубь мира» рассказывается история возвращения украденного нацистами символа Великого Новгорода. Два фильма посвящены освобождению Крыма и героической обороне Ленинграда. Особенно интересен, на наш взгляд, документальный фильм «Экономическое чудо», в котором предпринята попытка описать самые яркие взлёты и падения в новейшей экономической истории страны. Его дополняют два столь же оригинальных фильма о советском атомном проекте – «Знакомый и незнакомый Зельдович» и «Первый атом». Единственной художественной лентой в этом ряду стал новый фильм «Халхин-Гол», съёмки которого ведутся киностудией «Ленфильм» под эгидой Российского исторического общества. Планируется, что премьера «Халхин-Гола» будет приурочена к юбилею советско-монгольской победы над японским милитаризмом.

В Новом Манеже открылась выставка «1944–1945. В штабах Победы». 6 мая 2019 года

Перечисленные проекты, поддержанные в начале этого года, не только отражают всю широту приоритетов Российского исторического общества, но и демонстрируют неиссякаемый интерес соискателей к конкурсам фонда «История Отечества». Напомним, что очередной приём заявок на конкурсы был объявлен в апреле и продолжался до начала июня. Так что новых победителей мы назовём уже совсем скоро, а узнать подробнее о предоставленных проектах можно будет, как и прежде, на страницах Вестника «Воронцово поле».

ДВАДЦАТЬ ВОПРОСОВ О ПОБЕДЕ

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И НРАВСТВЕННЫЕ ОРИЕНТИРЫ

«Диктант Победы», прошедший 7 мая в России и 23 зарубежных государствах, стал не только проверкой знаний о трагическом и героическом времени в судьбах нашей страны и мира. Масштаб акции выявил потребность людей обратиться к памяти о событиях Великой Отечественной войны, ощутить солидарность поколений и ценность накопленного нацией исторического опыта. Вестник «Воронцово поле» публикует вопросы одного из вариантов диктанта, подготовленного в Российском государственном гуманитарном университете. Для кого-то из читателей это будет повод снова вспомнить славные имена и события Великой Отечественной, а для кого-то – обратиться к исторической литературе, семейным архивам, образовательным интернет-порталам. Ответы на вопросы см. на стр. 96.

1. 30 сентября 1941 г. началось наступление немецких войск на Москву. Германское командование рассчитывало взять столицу Советского Союза к концу осени. Но эти планы были сорваны героическим сопротивлением советских войск и частей народного ополчения. Об обороне какого расположенного к югу от Москвы города-героя, состоявшейся в ходе Московской битвы, рассказывает в своих воспоминаниях Маршал Советского Союза Г.К. Жуков?

2. Благодаря народному комиссару ВМФ СССР, Главнокомандующему флотом ....., налёты немецкой авиации в ночь на 22 июня 1941 г. были отражены флотами без потерь: корабли были рассредоточены и затемнены, а вражеские самолёты своевременно обнаружены и обстреляны зенитным огнем. В феврале 1944 г. народному комиссару ВМФ СССР ..... первому в Советском Союзе было присвоено высшее воинское звание на флоте – «Адмирал флота», а 31 мая 1944 г. это звание было приравнено к званию «Маршал Советского Союза». В ходе войны с Японией в 1945 г. ..... руководил действиями Тихоокеанского флота и Амурской военной флотилии, находясь непосредственно в Ставке Вооружённых Сил Дальнего Востока, координировал действия флота с сухопутными войсками при проведении десантирования на Сахалин, Курильские острова и в порты Северной Кореи. После разгрома Японии ..... был удостоен звания Героя Советского Союза. Являлся одним из инициаторов создания Нахимовских училищ в СССР.

3. *Поэма, посвящённая солдату Великой Отечественной войны, начала печататься в 1942 г., а была закончена в 1945 г. Её автор, будучи военным корреспондентом, оказывался в самых горячих точках войны, выходил из окружения, видел бой и смерть. В поэме есть такие строки:* ...И едва ль герою снится
Всякой ночью тяжкий сон:
Как от западной границы
Отступал к востоку он;
Как прошёл он, Вася Тёркин,
Из запаса рядовой,
В просолённой гимнастёрке
Сотни вёрст земли родной.
До чего земля большая,
Величайшая земля.
И была б она чужая,
Чья-нибудь, а то – своя.
.....
День и ночь в боях сменяя,
В месяц шапки не снимая,
Воин твой, защитник-сын,
Шел, спешил к тебе, родная,
По дороге на Берлин.

Назовите автора поэмы.

4. *Прочитайте текст и укажите фамилию, пропущенную в нём:*

«На одной из улиц современного Волгограда стоит знаменитый «Дом .....».

23 сентября 1942 г. разведывательно-штурмовая группа из четырёх солдат, возглавляемая сержантом ..... , захватила четырёхэтажный дом и закрепилась в нём. На третьи сутки в дом прибыло подкрепление, доставившее пулемёты, противотанковые ружья и боеприпасы, и дом стал важным опорным пунктом в системе обороны 13-й гвардейской стрелковой дивизии. 58 дней бойцы выдерживали атаки вражеской пехоты, танков, самолётов. Маршал В.И. Чуйков писал позже в своих воспоминаниях: «Эта небольшая группа, обороняя один дом, уничтожила вражеских солдат больше, чем гитлеровцы потеряли при взятии Парижа».

5. *Прочитайте отрывок из сочинения историка и укажите город, о котором идёт речь:*

«Во время освобождения Европы советские войска проявляли не только массовый героизм на поле боя, но бережное отношения к культурным ценностям народов Европы. Отступающие немецкие войска, чтобы замедлить наступление Красной армии не гнушались и уничтожением памятников архитектуры. Советскому командованию приходилось принимать экстренные меры по спасению национального достояния европейских народов. Так, во время освобождения Польши советские войска вышли к ее древней столице. Противник планировал превратить город в неприступную крепость, в том числе и путем использования в качестве оборонительных укреплений старинных зданий. Были заминированы и оказались под угрозой уничтожения такие архитектурные памятники, как костел Девы Марии, Башня ратуши, Театр им. Ю. Словацкого, наконец, Вавель — резиденция первых польских королей. Только благодаря самоотверженным действиям разведывательной группы под командованием капитана Евгения Степановича Березняка удалось передать передовым частям Красной армии детальные сведения о рельефе местности и расположении форта, откуда должен был поступить сигнал на подрыв памятников архитектуры. Пользуясь полученными сведениями, штурмовые группы застигли немецких солдат врасплох и взяли форт, тем самым сохранив памятники этого прекрасного польского города».

6. *Назовите партизанского командира, дважды Героя Советского Союза, под руководством которого был осуществлён рейд по тылам немецко-фашистских войск, указанный в данном тексте:*

«В своём исследовании истории партизанской войны американский историк Уолтер Лакер называет Карпатский рейд наиболее впечатляющей партизанской операцией 1942–1943 годов. По мнению канадского историка украинского происхождения Ореста Субтельного, считавшего главной целью рейда уничтожение карпатских нефтяных промыслов, основная задача решена не была, при этом политический и морально-психологический эффект был действительно впечатляющим. Немецкий военный историк Тимм Рихтер называет Карпатский рейд ..... наиболее знаменитым из всех партизанских рейдов Второй мировой».

7. *С какой важнейшей битвой Великой Отечественной войны связаны события, отражённые в тексте?*

«31 января штаб окружённой ..... вражеской группировки капитулировал. Но северная часть этой группировки, не имевшая связи со своим штабом, продолжала сопротивляться. Рокоссовский предложил пленённому фельдмаршалу Паулюсу отдать приказ командующему этой частью войск прекратить бессмысленное сопротивление, влекшее за собой верную гибель многих тысяч немецких солдат и офицеров. Сославшись на то, что пленный фельдмаршал отдавать приказы войскам не имеет права, Паулюс отказался это сделать. Отказался он и послать командующему сопротивлявшихся войск личное письмо».

8. ***Это стихотворение было впервые опубликовано в январе 1942 года в газете «Правда» и вскоре облетело всю линию фронта, став для солдат одновременно и гимном, и молитвой. Прочитайте отрывок из стихотворения и укажите его автора:***

Жди меня, и я вернусь,
Всем смертям назло.
Кто не ждал меня, тот пусть
Скажет: – Повезло.
Не понять, не ждавшим им,
Как среди огня
Ожиданием своим
Ты спасла меня.
Как я выжил, будем знать
Только мы с тобой, –
Просто ты умела ждать,
Как никто другой.

9. ***На какой территории происходила историческая битва Великой Отечественной войны, отражённая на данном плакате?***

10. ***Выберите из списка историческое событие Великой Отечественной войны, отражённое на картине советского художника П. Кривоногова.***

1) Героическая оборона Брестской крепости (22 июня – конец июля 1941 г.)
2) Освобождение столицы Украины Киева (6 ноября 1943 г.)
3) Освобождение столицы Литвы Вильнюса (13 июля 1944 г.)
4) Взятие рейхстага (конец апреля-1 мая 1945 г.)

11. ***Памятник советскому воину – освободителю Европы от нацизма, созданный советским скульптором Е.В. Вучетичем, расположен на вершине насыпного кургана, к его постаменту ведёт лестница. Внутри постамента находится круглый памятный зал. Стены зала украшены мозаичным панно, на котором изображены представители разных народов СССР, возлагающие венки на могилу советских воинов. Укажите город, в котором установлен данный памятник.***

12. ***В каком из художественных фильмов рассказывается об участии в войне советских женщин?***

13. ***В годы Великой Отечественной войны были проведены три межсоюзнические конференции лидеров «Большой тройки» – трёх крупнейших держав антигитлеровской коалиции: СССР, США и Великобритании. Две из них состоя-***

лись во время войны, а третья, заключительная, прошла с 17 июля по 2 августа 1945 года после победы над Германией. На конференции обсуждались проблемы послевоенного устройства Европы и мира в целом. Под каким названием данная конференция вошла в историю?

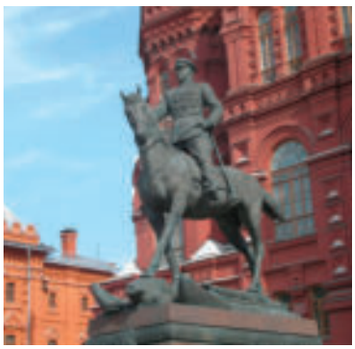
14. ***Одна из самых трагических страниц истории Великой Отечественной войны датируется периодом с 8 сентября 1941 г. по 27 января 1944 г. В июне–июле 1942 г. советская поэтесса О.Ф. Берггольц, автор знаменитых строк «Никто не забыт, ничто не забыто», написала поэму, в которой были такие строки:***

О да – иначе не могли
ни те бойцы, ни те шофёры,
когда грузовики вели
по озеру в голодный город.
Холодный ровный свет луны,
снега сияют исступлённо,
и со стеклянной вышины
врагу отчётливо видны
внизу идущие колонны.

Укажите название ледовой трассы, о которой идёт речь в стихотворении.

15. ***На снимке изображён самый легендарный танк Великой Отечественной войны. Укажите название танка.***

16. ***Данный памятник Маршалу Советского Союза Г.К. Жукову был установлен в Москве на Манежной площади перед зданием Исторического музея 8 мая 1995 года в канун 50-й годовщины победы в Великой Отечественной войне. Авторы памятника за основу взяли образ Г.К. Жукова во время знаменательного и торжественного события, которое состоялось после завершения войны. Что это за событие?***



17. ***Статуя «Родина-мать зовёт!», созданная советским скульптором Е.В. Вучетичем, входит в число крупнейших статуй мира. Она посвящена одному из ключевых событий Великой Отечественной войны.***
Укажите город, в котором установлена эта статуя.

18. ***Установите соответствие между Героями Советского Союза и фактами их биографии: к каждой позиции первого столбца подберите соответствующую позицию из второго столбца.***

Герои Советского Союза		Факты биографии	
А	В.В. Талалихин	1	Закрыл своей грудью амбразуру немецкого дзота. Ценою своей жизни он содействовал выполнению боевой задачи подразделением.
Б	С.А. Ковпак	2	Одним из первых совершил ночной таран в воздушном бою.
В	А.М. Матросов	3	Был одним из руководителей партизанского движения на оккупированной территории.

19. ***Расположите события истории Великой Отечественной войны в правильной хронологической последовательности:***

Встреча на Эльбе → .....
Операция «Багратион» →.....
Курская битва → .....
Сталинградская битва →.....

20. ***Расположите данные плакаты в хронологической последовательности по времени их создания.***

1. → ..... 2. → ..... 3. → .....

РЕВОЛЮЦИЯ В ЯЗЫКЕ

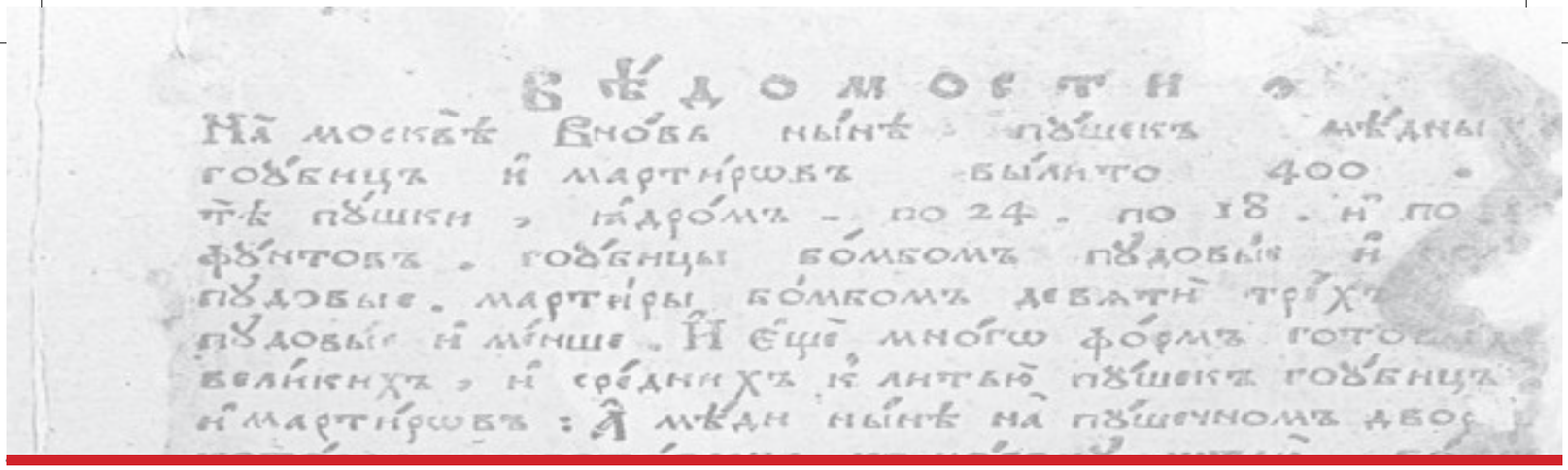
Наталья Антоненко,
доктор исторических наук

1917 год стал переломным в истории России. Великая российская революция внесла радикальные перемены не только в политическую, экономическую, но и в социокультурную жизнь страны. Язык не мог оставаться в стороне от ломки коренных жизненных устоев. Наиболее резонансным явлением стало изменение языковой графики в ходе проведения реформы орфографии.

Парадоксально, но эта навеянная вихрем революции «языковая перестройка» была задумана не советской властью, а гораздо раньше – правительством императорской России. Для подготовки реформы в 1904 году была сформирована орфографическая комиссия при Императорской Академии наук. Её председателем стал филолог, лингвист, основоположник исторического изучения русского языка академик Алексей Александрович Шахматов. По итогам работы комиссии в мае 1904 года был опубликован проект нового правописания, в котором предлагалось сократить количество букв русского алфавита с целью упрощения правил письма. Тогда проект был встречен неодобрительно, особое сопротивление оказали консервативно настроенная печать и научная общественность. Окончательный вариант реформы, упрощающей орфографию, был представлен летом 1912 года, однако и он не был принят. Предложения комиссии А.А. Шахматова получили поддержку лишь в мае 1917 года со стороны Министерства народного просвещения Временного правительства. Таким образом, реформа русской орфографии, задуманная в условиях имперской власти, по стечению обстоятельств завершилась при власти советской.

Исторические изменения сказались не столько на орфографической системе, сколько на словарном составе и стилистике русского языка. Новации в языке шли в ногу со строительством советской государственности. С формированием первого Советского правительства 26 октября (8 ноября) 1917 года в русском языке появляется сложносокращённое слово Совнарком. Вслед за созданием Рабоче-крестьянской Красной армии в словарный состав входят производные от её названия слова – красноармеец и красноармейский. Открытие в 1919 году в Москве первого рабочего факультета привнесло в лексикон новое слово рабфак. Стали появляться учреждения и организации, созвучные революционному времени: сельсовет, комбед, учком и тому подобные названия прочно закрепляются в общественном сознании.

Центровыми в системе русского языка становятся слова «красный» и «советский». Не случайно слово «красный» получает широкое распространение в наименованиях населённых пунктов, производственных и сельскохозяйственных орга-


Вѣдомости
На москвѣ вновь нынѣ пушекъ мѣдны
годбицъ и мартирошъ было то 400
тѣ пушки ядромъ по 24 по 18 и по
фунтовъ годбицы бомбомъ пудовые и
пудовые мартиры бомкомъ девятнѣ трехъ
пудовые и мѣнше и еще много формъ готов
великихъ и среднихъ и литью пушекъ годбицъ
и мартирошъ: а мѣдан нынѣ на пушечномъ дворе

низаций. Названия «Красная нива», «Красный Октябрь», «Красный путь» наглядно демонстрируют «генетическую» связь городов и весей «страны социализма». По мере своего употребления слово «советский» синхронизируется со словом «лучший», как бы отмечая знаком качества всё, что продуцирует и развивает новая государственная структура. Словосочетания «советский спорт», «советская наука», «советское хозяйство» становятся качественными символами советской эпохи.

Общественные и гендерные изменения зеркально преломляются в символике русского языка. Новая социальная роль и статус женщины отображаются в наборе личностных и профессиональных характеристик. Рабфаковка, комсомолка, ленинка, общественница, культработница, прокатчица – эти существительные подчеркивают широкий спектр возможностей советских женщин работать на производстве, заниматься образованием и наукой, общественной и управленческой деятельностью.

Прочно входят в общественный обиход новые фразеологизмы и афоризмы: «ударные темпы», «стахановское движение», «социалистический лагерь», «догнать и перегнать» и др. Вследствие активного включения народных масс в общественную жизнь происходит демократизация русского языка. На страницах газет и журналов появляются такие словосочетания, как «план завершён» (вместо «выполнен»), «освоить правила» (вместо «усвоить»), свидетельствующие о низком уровне грамотности у большинства населения. В русский язык проникает множество заимствованных слов – кворум, пленум, контракт, делегат, – которые многим были непонятны и оттого неправильно употреблялись.

В период нэпа в разговорную речь входят жаргонные фразы из лексикона деклассированных элементов, выброшенных на поверхность социума волной легализованной предпринимательской деятельности. Употребление слов «заначка», «трепаться», «липовый», «шпана» и тому подобных становится социальной нормой. Вместе с тем из литературного русского языка бесследно исчезают фразы вроде: «Как почивали, сударыня?», «Не изволите ли откушать с нами, барышня?» Их хранителями останется узкий круг образованного эмигрантского сообщества.

И всё же можно утверждать, что рождённая Октябрём революционная эпоха позволила русскому литературному языку вступить в новую фазу своего развития. Он стал шире, подвижнее, колоритнее, ближе и понятнее обществу. И это качественно отличало его от уходящей «классики» дореволюционной эпохи.

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ И РУССКИЙ ЯЗЫК

21 февраля 2019 года, в Международный день родного языка, в Доме Российского исторического общества прошёл круглый стол под названием: «Российская государственность и русский язык: история и современность». Литературоведы и лингвисты, историки и философы, социологи и юристы, представители органов государственной власти высказались по вопросам состояния современного русского языка в России и наметили пути дальнейшего развития государственной языковой политики.

...«Как красив русский язык! Все преимущества немецкого без его ужасной грубости», – с этим мнением Фридриха Энгельса трудно не согласиться. Равно как и с утверждением великого французского писателя, переводчика русской классики Проспера Мериме: «Русский язык – язык, созданный для поэзии, он необычайно богат и примечателен главным образом тонкостью оттенков».

Но как сохранить и преумножить красоту, богатство и тонкость русского языка в стремительно меняющемся мире, со свойственными глобальной цивилизации упрощениями и некритическими заимствованиями? Возможный ответ находим у первого председателя Русского исторического общества Петра Андреевича Вяземского: «Язык – инструмент; едва ли не труднее он самой скрипки. Можно бы еще заметить, что посредственность как на одном, так и на другом инструменте нетерпима».

Собравшиеся в Доме РИО эксперты дали свои оценки нынешней ситуации. Тональность обсуждению задало вступительное слово Председателя Российского исторического общества, Председателя Совета фонда «История Отечества» Сергея Нарышкина. В частности, он напомнил, что в рамках ООН нынешний год объявлен Международным годом языков коренных народов, и продолжил: «Россия входит в число самых многоязычных стран мира – более 150 языков являются для россиян родными, а 37 обладают статусом государственных языков. Столь уникальное разнообразие – не только наше общенациональное достояние и повод для гордости, это ещё и, конечно же, колоссальная ответственность. Ответственность, прежде всего, перед будущими поколениями, ответственность, связанная с необходимостью сберечь и защитить это настоящее богатство».

Сергей Нарышкин дал взвешенную оценку нынешней ситуации: «Есть тенденция к примитивизации языка, к крайнему упрощению словесных конструкций. Однако уверен, что всё это скорее исключение, а наша молодёжь в подавляющем большинстве прекрасно осознает непреходящую ценность

Маргарита Русецкая: «ЧТО ФОРМИРУЕТ НАШУ ЯЗЫКОВУЮ КАРТИНУ МИРА?»

В каждом языке, как в зеркале, отражается история народа, история страны, и мы имеем множество примеров того, как язык, речь меняли ход истории. Любые изменения, появление новых реалий, новых систем ценностей и отношений отражаются языком. И если язык не справляется с этим, он становится мёртвым, ненужным. Русский язык всегда был языком гибким, подвижным и максимально чутким ко всем изменениям, которые происходили в истории страны и народа. Если сравнить русский язык с годовыми кольцами дерева, то самыми показательными, наверное, окажутся изменения лексические. Лексические пласты языковых срезов всегда отражали политические, экономические, социальные изменения нашего общества. Яркий пример – заимствования. Так, заимствования петровской эпохи обеспечили русскому языку возможность функционировать как языку государственного документооборота, обеспечили описание реалий, связанных с армией и флотом, с новой государственностью. Изменения в русском языке в конце XVIII – начале XIX века были связаны с влиянием Франции, её культуры. Эта эпоха обогатила наш язык терминами в области искусств, военного дела, общественно-политического уклада.

Изменения, которые происходят сегодня, связаны с активным внедрением в наш язык английской лексики, терминов, связанных с объектами информационно-коммуникационных технологий, с появлением новых профессий.

Чем сильнее потрясение, тем сильнее сдвиги в структуре языка. Не так давно мы отмечали 100-летие Октябрьской революции. А год назад – 100-летие орфографической реформы русского языка. Мощнейшие изменения, которые произошли в истории нашего общества, привели к значительным изменениям в языке. При поддержке Российского исторического общества и фонда «История Отечества» Институтом русского языка им. А.С. Пушкина была подготовлена выставка о революции в языке – более 350 документов. Спасибо огромное нашим коллегам и партнёрам – выставка получилась великолепная. Можно утверждать, что революция 1917 года стала отправным

русского языка и понимает, что уровень культуры речи предопределяет и глубину мышления, и общий уровень культуры человека. Надеюсь, сегодня мы затронем и такую тему, как позиция русского языка в мире. Ведь русский язык является неотъемлемой частью международного имиджа нашей страны. Его хотят изучать за рубежом, он богат, интересен, притягателен. И – что очень важно – позволяет глубже узнать Россию, её историю, традиции, народ, культуру нашей страны».

Предлагаем вниманию читателей выступление ректора Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина Маргариты Русецкой, в котором были намечены основные направления деятельности по укреплению положения русского языка как важнейшего средства межнационального и международного общения, фундамента гражданской идентичности. Также публикуем избранные комментарии участников круглого стола.

Маргарита Русецкая, Сергей Нарышкин и Юрий Петров

пунктом для распространения русского языка в мире. Первая волна эмиграции привела к распространению русского языка на всех континентах. Потомки эмигрантов бережно хранят русский язык, орфографические и орфоэпические нормы столетней давности…

Примечателен и масштаб изменений, связанных с созданием письменности для народов Советского Союза. Первоначально письменность для более чем 70 народов строилась на основе латиницы, следуя задаче распространения революции в мире, но вскоре с принятием курса на решение задач внутреннего развития их письменность была переведена на кириллицу. Не меньше перемен принесли «перестройка» и 90-е. Язык освободился от тоталитарных оков, стал более ярким, живым, неформальным, появилось много харизматичных спикеров. Не будем говорить о такой негативной тенденции, как засилье криминальной лексики, от которого, мне думается, сейчас уже избавились. Но некоторое время мы были свидетелями того, как эта лексика активно использовалась в публичной коммуникации…

Сегодня мы снова являемся свидетелями революции в языке – из-за широкого внедрения в нашу жизнь интернет-технологий. Наша ежедневная коммуникация строится на основе синтеза речи устной и письменной. Письменное общение зачастую ведётся по законам устной речи: упрощаются и сокращаются предложения, уходят «лишние» для данного формата знаки препинания. Мы, выросшие и воспитанные в классической системе устной и письменной речи, понимаем уместность таких упрощений, когда речь идёт об интернет-коммуникации. Но другое дело – дети и подростки, так называемое поколение Z, которое чуть ли не с рождения оказывается в цифровой реальности. И степень их критичного отношения к электронной коммуникации крайне низка. Языковая личность современного ребёнка и современного подростка – это принципиально иное явление, нежели языковая личность рождённых до 1990-х годов. И это – предмет для исследований и дискуссий, поскольку наше представление о мире складывается через призму языковой картины мира. Каков наш язык, таковы восприя-

Михаил Швыдкой, специальный представитель Президента Российской Федерации по международному культурному сотрудничеству:

«У нас часто сетуют на то, что русский язык засоряется иностранными словами. Но это же не первый случай в истории, когда русский язык испытывает на себе огромное влияние иностранных языков. Такое было и в XVIII, и в XIX веке, в какой-то степени и в XVII веке окраины Московского царства подверглись влиянию полонизмов, и так далее. С моей точки зрения, опыт многих столетий показывает, что русский язык – самодостаточный. И он, как русская культура, великая культура мирового класса, способен воспринять и взять, освоить и применить то, что ему нужно. И отбросить всё то, в чём нет нужды».

Михаил Швыдкой

Владимир Григорьев, заместитель руководителя Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям:

«Представляется, что тема перезрела… На самом деле все движения, которые мы делали, кажутся мне достаточно хаотичными. Будь это программы, которые осуществляли Россотрудничество, «Русский мир» или Институт русского языка имени Пушкина. Внятной программы продвижения и поддержания русского языка за рубежом так и не было выработано. Может быть, пришло время, чтобы взять и посмотреть лучшие методики,

Владимир Григорьев

тие происходящего, ощущение истории и способность рефлексии.

Сейчас в рамках «Десятилетия детства», объявленного указом Президента Российской Федерации с января 2018 года, принято решение о проведении системных исследований современного поколения, когнитивной, коммуникативной сферы. Надеюсь, будут сдвиги. Но, к сожалению, на сегодняшний момент таковых данных пока нет. И сегодня мы не имеем основ для выстраивания цифровой дидактики. А значит, говорить об эффективном обучении нового поколения на основе цифровых технологий пока не можем.

Ещё одна задача, которую мне хотелось бы обозначить. В следующем году нас ждёт перепись населения. Знаю, что прошла уже пробная перепись. И наверно, бланки уже свёрстаны. Но мне хотелось бы выступить с инициативой – внести изменения в их текст. Последняя перепись 2010 года показала, что 99,4 процента населения владеют русским языком. Кажется, статистика вполне удовлетворительная, но это – по всей стране. Если же посмотреть в разрезе отдельных регионов, то до 15 процентов населения (в Туве, Якутии, некоторых других регионах) отметили, что не владеют русским языком, а значит, они исключены из информационного потока на государственном русском языке. Эту проблему нельзя не учитывать. Думаю, один вопрос в анкете – «Какими языками Вы владеете?» – сегодня не позволяет получить полной картины, поскольку владение языком – понятие слишком общее. Владеете в бытовой коммуникации или способны объясниться в профессиональной сфере? Это принципиально разные уровни владения языком, и они формируют разную языковую картину.

И ещё. Для нашей страны связь филологии и истории всегда была сильным конкурентным преимуществом. Мы знаем много выдающихся деятелей, выпускников филолого-исторических, историко-филологических факультетов. Такие факультеты существуют, наверно, только в нашей стране. Думаю, изучение природы взаимосвязи этих явлений – в контексте общей темы нашего круглого стола – может стать вопросом не одного нашего заседания.

технологии, которые применяют другие страны? Проблема и в том, что стройной, сбалансированной синергии между ведомствами, которые призваны поддерживать это направление, не существует. Как не существует и координирующего органа».

Дмитрий Бак, директор Государственного музея истории российской литературы им. В.И. Даля, член Совета Российского исторического общества:

«Русский язык нуждается в продуманной системе защиты. Эта система защиты и сохраняет суверенитет, и обеспечивает безопасность. Исторически классический русский язык, будучи материализован в литературе, работал на российскую государственность… Сегодня мы столкнулись с реальностью сглаженного ландшафта универсального языка информации, слов-сигналов, преимущественно английских, – это явление, которого нужно избегать. Наша задача – сохранить и продвинуть русский язык силами русской литературы, которая в современном мире не нуждается в дополнительной рекламе».

Александр Чубарьян, академик РАН, научный руководитель Института всеобщей истории РАН, сопредседатель Российского исторического общества:

«Безусловно, жизнь языка напрямую связана с формированием российской государственности – как важнейший идентификационный признак. Но язык имеет ещё одну очень важную функцию – формирование картины мира. Сейчас в международном плане русский язык переживает конъюнктурные, спекулятивные нападки. Причём это связано не с самим языком, а с проблемами его распространения и бытования во многих странах. Мой призыв состоит в том, чтобы посмотреть на эту проблему с более высоких позиций: язык – это государствосозидающий инструмент, исток нашей идентичности и положения в систе-

Александр Чубарьян

Валерий Фёдоров и Маргарита Русецкая

ме мирового сообщества».

Ольга Ребковец, руководитель проекта «Тотальный диктант»:

«“Тотальный диктант” – инструмент популяризации и защиты русского языка, общественный, отчасти неформальный инструмент продвижения русского языка и в России, и за рубежом. Он нацелен на то, чтобы помочь решить практически каждую из обозначенных здесь проблем. Роль неформальных отношений, «мягкая сила» в этом деле чрезвычайно важны. Государству с обществом важно и нужно координировать усилия. Организуя и проводя “Тотальный диктант”, мы видим стремление молодого поколения – 18–35-летних – к повышению уровня грамотности. Стараемся также выстраивать взаимодействие с филологами, чтобы процессы кодификации и обновления языка были более активными: и жизнь, и язык движутся быстрее».

Ольга Ребковец

Андрей Петров, советник Министра просвещения Российской Федерации, ответственный секретарь РИО:

«Наши мониторинги показывают, что в школах существует запрос на изучение 81 языка. На 24 языках ведётся преподавание. В федеральный перечень учебников входили учебники только по 7 языкам. Ситуация требует определённой работы, и она ведётся форсированными темпами. Сейчас готовятся учебные пособия, программы, методические разработки для подготовки и переобучения учителей. Самое главное – по указу президента создан Фонд сохранения и изучения родных языков народов Российской Федерации, где Министерство просвещения выступает соучредителем вместе с Федеральным агентством по делам национальностей. Уже завершаются регистрационные процедуры. Надеюсь, этот фонд поможет устранить те дефициты, которые существуют».

Валерий Федоров, Генеральный директор ВЦИОМ:

«В ходе сегодняшнего обсуждения у меня возник ряд вопросов. Первое. Я не понял: в деле русского языка мы защищаемся, обороняемся или наступаем? Мы его спасаем или продвигаем? Не очень понятен вектор. Второй вопрос: чего мы хотим? Чтобы русский язык был языком национальным или же языком региональным, но не в смысле субъектов Российской Федерации, а

Андрей Петров

если под регионом понимать значительную часть мира, в нашем случае – Евразию, или же мы претендуем на глобальный статус русского языка? Пока мы не определимся по этим вопросам, риск нерациональной траты тех небольших ресурсов, которые у нас есть, – максимален».

Сергей Шахрай, проректор МГУ им. М.В. Ломоносова, член Президиума РИО:

«Язык несёт в себе память прежней российской государственности. Он очень причудливо преломляется в современности. У нас нет Сената, но есть сенаторы – члены Совета Федерации себя так именуют. У нас нет губерний, но есть губернаторы... Язык – это активный элемент формирования новой российской государственности, способный отражать процессы изменений в обществе и государстве под влиянием информационных технологий. Технологии блокчейна (выстроенная по определённым правилам непрерывная цепочка блоков, содержащих информацию. – Ред.) абсолютно изменят политические процессы. А значит, либо язык будет пассивно приспосабливаться, либо, пока не поздно, можно постараться, чтобы он начал играть активную роль в этом процессе».

Юрий Петров, директор Института российской истории РАН, член Президиума РИО:

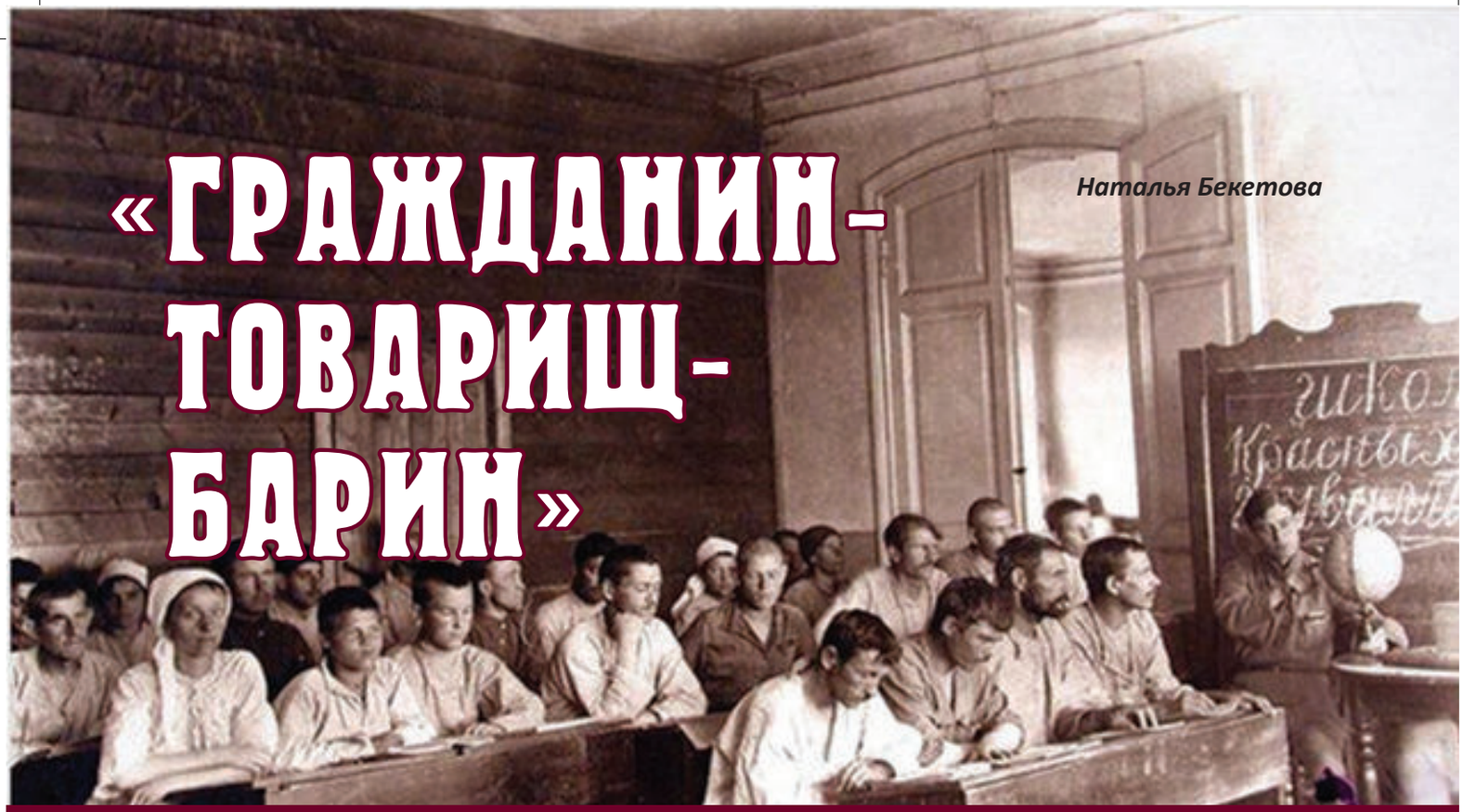
«Конечно же, русский язык и русская государственность – это нерасторжимое единство. Думаю, что интерес к русскому языку возникает именно тогда, когда страна выходит на определённый исторический рубеж. К примеру, победа во Второй мировой и Великой Отечественной вызвала огромный интерес к России, а значит – и к её языку, во всём мире. Международный авторитет России, её твёрдая суверенная позиция неизменно привлекали и будут привлекать внимание к русскому языку как проводнику подобной позиции. При этом необходимая программа государственной защиты языка не должна быть набором искусственных мер, она должна вытекать из задач и интересов международного сотрудничества, опираться на успешные, взаимовыгодные контакты».

Сергей Шахрай

Подводя итоги дискуссии, ***Председатель Российского исторического общества Сергей Нарышкин*** *в своём заключительном слове сказал:*

«Тема сегодняшней встречи всегда будет находиться в сфере нашего особого внимании, учитывая её важность. Причём не в терминах «оборона» или «нападение» – агрессии здесь не должно быть. Россия – миролюбивая страна, и русский народ миролюбив. Нам агрессия чужда. Мы ненавидим её в любой форме: в военной, экономической, духовной... И здесь тема – совершенно мирная. Поэтому с учётом сделанных предложений, в нынешнем или более расширенном составе, мы будем обсуждать эту тему в терминах «развитие», «продвижение» русского языка. Вот это нам действительно нужно».

Круглый стол в доме РИО



«Гражданин-товарищ-барин»

Наталья Бекетова

К юбилею Великой российской революции Государственным институтом русского языка им. А.С. Пушкина при поддержке фонда «История Отечества» был подготовлен выставочный проект «1917. Революция в языке». В основе проекта лежала идея систематизации обширного языкового материала революционной эпохи, его обобщения и анализа с точки зрения языкознания, литературоведения, лингвокультурологии.

Для экспозиции отобрали более 350 экспонатов, среди которых – репродукции газет и плакатов, фрагменты архивных документов, писем, книг, фотографии и видеозаписи. Выставочная площадка была условно разделена на шесть тематических зон с говорящими названиями: «Азбука революции», «Словарь эпохи», «Даёшь ликбез!», «Господа vs Товарищи», «Russkij alfavit», «Меж двух миров».

«Азбука революции»

Первый раздел выставки отобразил изменения в русской орфографии в период революционных перемен. Современный алфавит, включающий 33 буквы, фактически был узаконен Декретом Совета народных комиссаров «О введении новой орфографии» от 10 октября 1918 года. Нововведения объяснялись необходимостью упрощения правописания, сближения произношения и письма, «облегчения широким массам усвоения русской грамоты». В соответствии с реформой из алфавита исключались буквы Ѣ (ять), Ѳ (фита), І (и десятеричное), V (ижица) и заменялись на буквы Е, Ф, И. Буква Ъ (ер) упразднялась в качестве обозначения твёрдости согласных в конце слова или части сложного слова и сохранялась только как разделительный знак в словах.

Таким образом, за время своего существования, начиная с реформы Петра I, которая сформировала так называемый гражданский шрифт, русский алфавит потерял 15 букв, из них 11 – до 1918 года и четыре – в результате советской реформы. У каждой из этих букв была своя судьба. Некоторые из них сначала исключались из алфавита, затем возвращались вновь, наконец, исключались окончательно и бесповоротно. Названия отдельных букв вошли в нашу речь в составе фразеологизмов (например, «альфа и омега бытия», т. е. вся совокупность бытия; «прописать ижицу» – строго наказать; «поставить точки над «и» – выразиться недвусмысленно).

«Словарь эпохи»

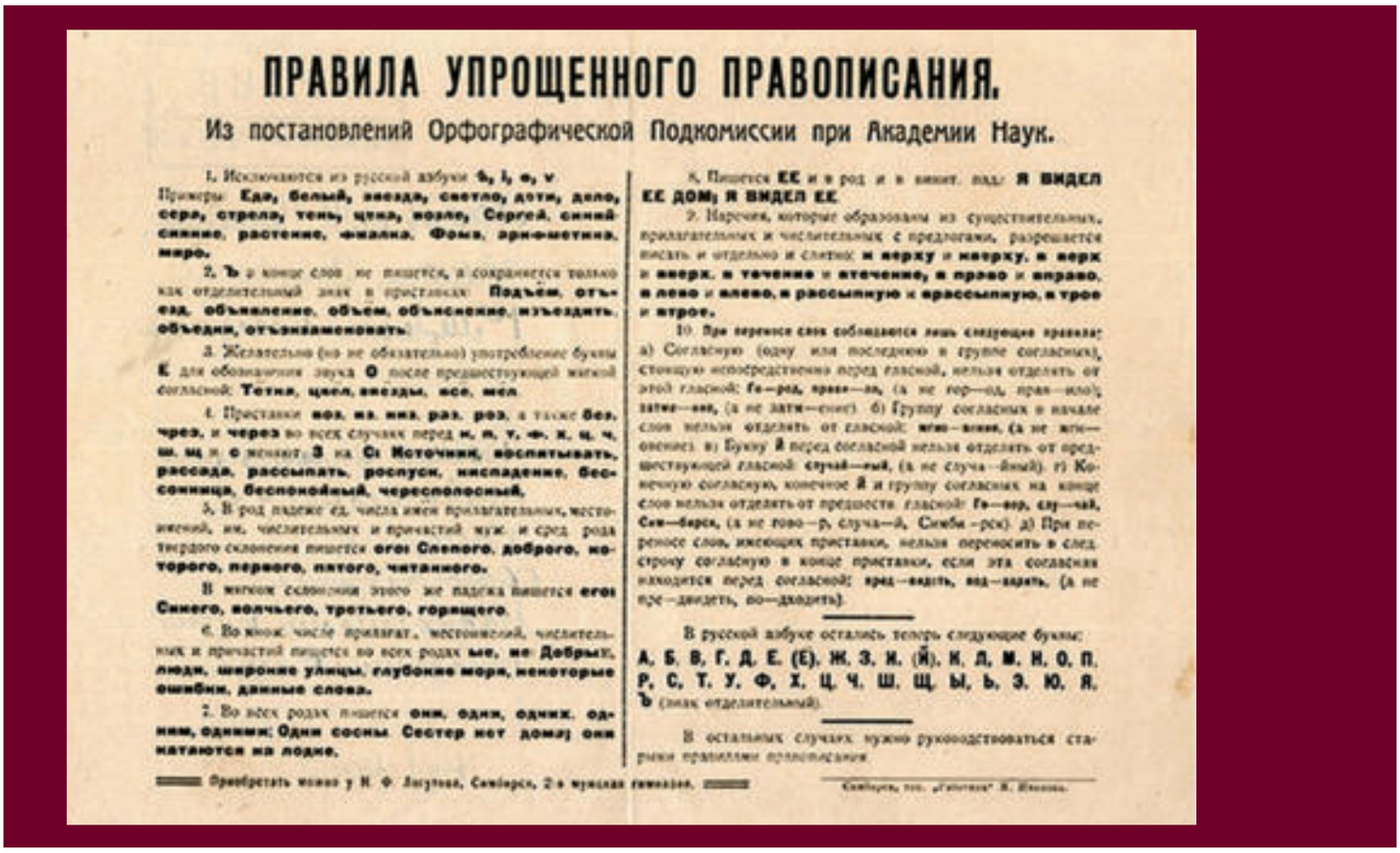
Во втором разделе экспозиции был представлен контент слов и выражений, «рождённый» революционным временем. Яркие и резонансные события начала XX века и их последствия не могли не наложить отпечаток на словарный состав языка. В 1920-е годы вышли из употребления целые пласты лексики, актуальной для дореволюционного периода, в основном общественно-политической и религиозно-нравственной направленности. Постепенно исчезли из речевого оборота такие словарные единицы, как губернатор, департамент, дума, городовой, камердинер, купец, дворянство, архимандрит, протоиерей, игуменья, благовещение и др. Практически перестали употребляться слова с корневым элементом благо- (благовидный, благовоспитанный, благодушный и др.), поскольку в сознании носителей языка они увязывались с дореволюционно-религиозной этикой.

Вместе с тем наблюдалось активное пополнение лексического состава новыми словоупотреблениями. По данным Толкового словаря русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова, в первые годы советской власти в русском языке появилось примерно 1800 новых слов и значений. Некоторые из них стали результатом закономерного развития общества, поскольку с большой долей вероятности появились бы в языке независимо от смены власти (например: кино, джаз, самолёт, фотокарточка, джемпер). Большинство же новых слов и выражений возникло в связи с функционированием советского государства (например: индустриализация, ударник, стахановец, ликбез и др.)

При новой власти появилась мода на «идеологически правильные» имена: Вилен (Владимир Ильич Ленин), Дамир (Даёшь мировую революцию!), Марлен (Маркс, Ленин), Эрлен (эра Ленина) – они становятся символами преданности советским идеологическим устоям. Сменили названия и многие города. Так, Петроград переименовали в Ленинград, Екатеринбург – в Свердловск, Симбирск – в Ульяновск, Тверь – в Калинин, Самару – в Куйбышев.

«Даёшь ликбез!»

В третьем разделе выставки был аккумулирован блок документов, изданий и плакатов о кампании по ликвидации безграмотности населения. Задача просвещения и образования занимала первое место в числе глобальных задач переустрой-



ПРАВИЛА УПРОЩЕННОГО ПРАВОПИСАНИЯ.

Из постановлений Орфографической Подкомиссии при Академии Наук.

1. Исключаются из русской азбуки **ѣ, і, ѳ, ѵ**

Примеры: **Еда, белый, звезда, светло, дети, дело, сера, стрела, тень, цена, возле, Сергей, синий, синие, растение, фиалка, Фома, арифметика, миро.**

2. **Ъ** в конце слов не пишется, а сохраняется только как отделительный знак в приставках: **Подъем, отъезд, объявление, объем, объяснение, изъездить, объедки, отъэкзаменовать.**

3. Желательно (но не обязательно) употребление буквы **Е** для обозначения звука **О** после предшествующей мягкой согласной: **Тетя, цел, звезды, все, мел.**

4. Приставки **воз, из, низ, раз, роз,** а также **без, чрез,** и **через** во всех случаях перед **к, п, т, ф, х, ц, ч, ш, щ** и **с** меняют **З** на **С: Источник, воспитывать, рассада, рассыпать, роспуск, нисхождение, бессонница, беспонятный, чересполосный.**

5. В род падеже ед. числа имен прилагательных, местоимений, им. числительных и причастий муж. и сред. рода твердого склонения пишется **его: Слепого, доброго, которого, первого, пятого, читанного.**

В мягком склонении этого же падежа пишется **его: Синего, волчьего, третьего, горящего.**

6. Во множ. числе прилагат., местоимений, числительных и причастий пишется во всех родах **ые, ие: Добрые, люди, широкие улицы, глубокие моря, некоторые ошибки, данные слова.**

7. Во всех родах пишется **они, одни, одних, одним, одними: Одни сосны. Сестер нет дома; они катаются на лодке.**

8. Пишется **ее** и в род. и в винит. пад.: **Я ВИДЕЛ ЕЕ ДОМ; Я ВИДЕЛ ЕЕ.**

9. Наречия, которые образованы из существительных, прилагательных и числительных с предлогами, разрешается писать и отдельно и слитно: **в верху и наверху, в верх и вверх, в течение и втечение, в право и вправо, в лево и влево, в рассыпную и врассыпную, в трое и втрое.**

10. При переносе слов соблюдаются лишь следующие правила: а) Согласную (одну или последнюю в группе согласных), стоящую непосредственно перед гласной, нельзя отделять от этой гласной: **Го—ред, прав—да,** (а не гор—од, прав—ило); **затво—ив,** (а не затв—ник). б) Группу согласных в начале слов нельзя отделять от гласной: **вго—вник,** (а не вгр—овник). в) Букву **й** перед согласной нельзя отделять от предшествующей гласной: **случай—ный,** (а не случа—йный). г) Конечную согласную, конечное **й** и группу согласных на конце слов нельзя отделять от предшеств. гласной: **Го—нор, сер—чай, Сев—борск,** (а не гово—р, случа—й, Симби—рск). д) При переносе слов, имеющих приставки, нельзя переносить в след. строку согласную в конце приставки, если эта согласная находится перед согласной: **вред—ведить, под—ходить,** (а не пре—дведить, по—дходить).

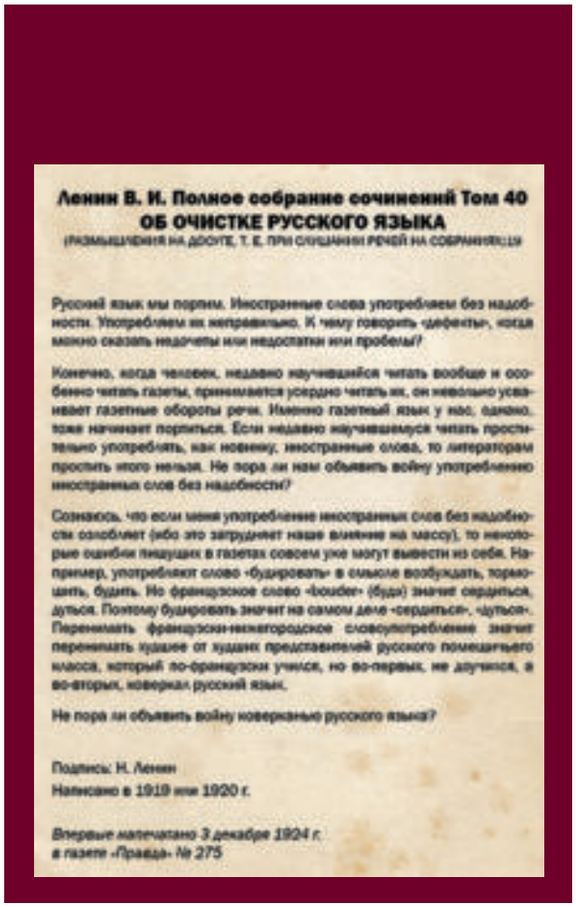
В русской азбуке остались теперь следующие буквы:

А, Б, В, Г, Д, Е, (Е), Ж, З, И, (Й), К, Л, М, Н, О, П, Р, С, Т, У, Ф, Х, Ц, Ч, Ш, Щ, Ы, Ь, Э, Ю, Я, Ъ (знак отделительный).

В остальных случаях нужно руководствоваться старыми правилами правописания.

Приобретать можно у Н. Ф. Лагутова, Симбирск, 2-я мужская гимназия.

Симбирск, тип. „Слово" Н. Ивакова.



Ленин В. И. Полное собрание сочинений Том 40
ОБ ОЧИСТКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА
(РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ДОСУГЕ, Т. Е. ПРИ СЛУШАНИИ РЕЧЕЙ НА СОБРАНИЯХ)

Русский язык мы портим. Иностранные слова употребляем без надобности. Употребляем их неправильно. К чему говорить «дефекты», когда можно сказать недочеты или недостатки или пробелы?

Конечно, когда человек, недавно научившийся читать вообще и особенно читать газеты, принимается усердно читать их, он невольно усваивает газетные обороты речи. Именно газетный язык у нас, однако, тоже начинает портиться. Если недавно научившимуся читать простительно употреблять, как новинку, иностранные слова, то литераторам простить этого нельзя. Не пора ли нам объявить войну употреблению иностранных слов без надобности?

Сознаюсь, что если меня употребление иностранных слов без надобности озлобляет (ибо это затрудняет наше влияние на массу), то некоторые ошибки пишущих в газетах совсем уже могут вывести из себя. Например, употребляют слово «будировать» в смысле возбуждать, тормошить, будить. Но французское слово «bouder» (буда) значит сердиться, дуться. Поэтому будировать значит на самом деле «сердиться», «дуться». Перенимать французский нижегородское словоупотребление значит перенимать худшее от худших представителей русского помещичьего класса, который по-французски учился, но во-первых, не доучился, а во-вторых, коверкал русский язык.

Не пора ли объявить войну коверканью русского языка?

Подпись: Н. Ленин
Написано в 1919 или 1920 г.

Впервые напечатано 3 декабря 1924 г. в газете «Правда» № 275

ства общественной жизни. Согласно Декрету Совета народных комиссаров «О ликвидации безграмотности в РСФСР» от 26 декабря 1919 года всё население страны в возрасте от 8 до 50 лет было обязано обучаться грамоте – чтению, письму, счёту. В борьбе за всеобщую грамотность одним из самых действенных средств оказался такой жанр изобразительного искусства, как плакат, который создавался быстро, печатался большими тиражами, на разных национальных языках, а потому был ясен, понятен и востребован всем населением страны.

В 1918 году начался выпуск «Народной библиотеки» – серии произведений классиков русской литературы: Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Тургенева, Толстого, Лескова, Некрасова. В 1919 году по инициативе Максима Горького было организовано издательство «Всемирная литература» с целью приобщить советского читателя к произведениям Данте, Шекспира, Мольера и других всемирно известных писателей. Издательство, существовавшее до 1927 года, выпустило 200 томов произведений русской и мировой литературы, заложив традиции научного комментирования и литературно-художественных изданий.

Стали публиковаться книги для детей и юношества, выпущенные специальными издательствами: «ДЕТГИЗ» (Детское государственное издательство) и «Молодая гвардия». Выпускаются многочисленные издания «по возрасту» и «по интересам»: «Чиж» («Чрезвычайно интересный журнал»), «Ёж» (Ежемесячный Журнал), «Мурзилка», «Весёлые картинки», «Вокруг света», «Юный техник», «Юный натуралист», «Комсомольская жизнь», «Ровесник», «Пионерская правда» и др.

Осенью 1923 года было создано Всероссийское добровольное общество «Долой неграмотность». К преподаванию привлекались студенты, учителя и просто грамотные люди.

Активная работа партии и правительства возымела свои результаты. По данным переписи 1937 года, среди граждан СССР старше 9 лет грамотными были 86 процентов мужчин и 66 процентов женщин. Ликвидация безграмотности стала одной из самых успешных инициатив Советской власти.

«Господа vs Товарищи»

Четвёртый раздел выставки включал пакет демонстрационных материалов об изменениях в речевом этикете. В ноябре 1917 года вышел декрет «Об уничтожении сословий и гражданских чинов», отменивший действовавшую до этого систему. Все «верноподданные Его Величества» стали равноправными гражданами свободной России. Вместе с отменой сословий ушла в прошлое и старая система обращений. На смену «господам», «сударям», «служивым», «вашим благородиям» пришло обращение «граждане». Вместе с тем сфера применения этого слова сузилась, оно в основном стало использоваться милицией и следственными органами. Вошли в норму обращения «гражданин судья», «гражданин подследственный», «гражданин прокурор», которые естественным образом вызывали негативные реакции. Обращению «гражданин» противопоставлялось «товарищ», пришедшее из революционной среды, ибо это слово передавало теплое, доверительное отношение.

Так или иначе, но перестройка общественного сознания происходила крайне сложно. Люди терялись в выборе обращений, появлялись абсурдные словосочетания: «господа-товарищи», «гражданин-товарищ-барин», «товарищ женщина»...

«Russkij alfavit?»

В пятом разделе были представлены материалы о нереализованной революционной идее перевода русского языка на латинскую графику. Эта малоизвестная страница отечественной

истории, связанная с задачей перевода русского алфавита с кириллицы на латиницу, сейчас кажется фантастической, но тогда, в эпоху мечты о вселенском пролетарском единстве, она представлялась вполне реалистичной. Планы латинизации были исключительно идеологические: речь шла о преодолении наследия религиозной культуры и сближении с мировым пролетариатом. Вопросом введения латинского алфавита занялись в конце 1920-х годов, когда была поставлена задача дать письменность народам СССР, до сих пор её не имевшим, а также перевести на латиницу мусульманские народы, которые использовали арабский алфавит.

7 августа 1929 года специальным постановлением правительства переходу на латиницу был придан официальный статус. В первую очередь подверглись переводу языки мусульманских и буддистских народов СССР и тех, кто ранее не имел своей письменности.

Под латинизацию также попали якутский язык и язык коми, у которых существовали алфавиты на основе кириллицы, разработанные православными миссионерами.

С 1923-го по 1939 год на латиницу была переведена большая часть языков народов СССР, имевших письменность (50 из 72). Однако с 1930 года, в силу изменения политической ситуации, процесс затормозился. Идеи Коминтерна уступили место идее «построения социализма в одной отдельно взятой стране», поэтому до перевода на латиницу русского языка дело не дошло. В 1935 году начался обратный процесс перевода языков народов Советского Союза на кириллицу, к 1940 году он был практически завершён.

«Меж двух миров»

Шестой раздел выставки сопоставлял две культурно-языковые картины мира: «красную» и «белую». Послеоктябрьский период в истории России вызвал в литературе самые разные оценки. Для одних авторов это было явление «грядущего хама» (Дмитрий Мережковский), «окаянные дни» (Иван Бунин), для других – начало пути в «светлое царство социализма» (Аркадий Гайдар), в «город Солнца», где «коммуна во весь горизонт» (Владимир Маяковский). При этом спектр восприятия у тех, кто не покинул страну, был гораздо шире и многообразнее: здесь было не только неприятие, но и надежда, уверенность, сомнение, колебание, сложное ощущение перемен, которые могут привести страну и к гибели, и к процветанию. Восторженно встретили революцию Владимир Маяковский, Максим Горький, Валерий Брюсов. На сторону революции встали Александр Блок, Сергей Есенин, Михаил Пришвин и др. Вернулись на родину некоторые из эмигрировавших мастеров художественного слова: в начале 20-х годов – Алексей Толстой, в 30-е – Александр Куприн и Марина Цветаева.

Однако многие учёные, писатели, деятели культуры не приняли новую власть. В эмиграции оказались и уже известные писатели, и те, кто творчески сформировался за рубежом. Константин Бальмонт, Иван Бунин, Иван Шмелёв, Борис Зайцев, Алексей Ремизов, Дмитрий Мережковский, Зинаида Гиппиус, Аркадий Аверченко, Игорь Северянин, Владимир Набоков и многие другие переживали трудные времена, вместе с тем их вклад в русскую культуру огромен. Усилиями эмигрантских деятелей в центрах «русского рассеяния» издавались газеты и журналы, открывались Дома искусств, организовывались литературные общества, праздновались «Дни русской культуры». Русская эмиграция отстаивала право на верность подлинным национальным ценностям, высокому духовному опыту русской классической литературы.

Русские сатирики о реформе русского языка

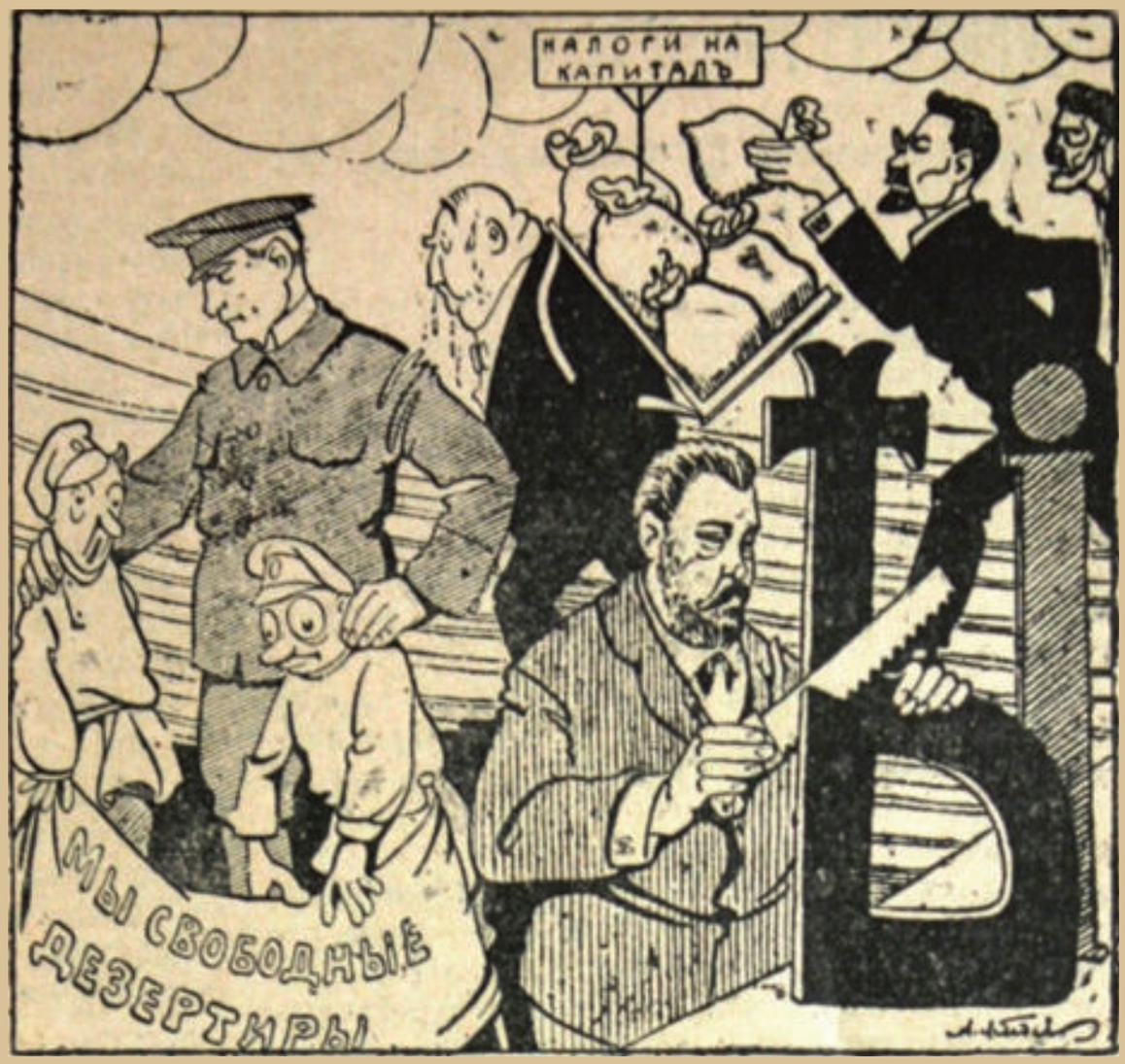
«“АДЪ” БЕЗ ЗНАКА ТВЁРДОГО»

Татьяна Филиппова

«Ох, будет в России революция – и какая страшная! А знаете, кто будет ее первой жертвой? Буква «ять»! Первым делом отменят букву «ять». Пустячок? Конечно, пустячок, мне она и не нужна совсем. Но это еще как взглянуть. В известном смысле и не пустячок. Будет, будет великое упрощение».

М.А. Алданов. Истоки. 1917 год.

КАЖДЫЙ БОРЕТСЯ ПО-СВОЕМУ.



Какъ жили и работали министры: Керенскій (Борьба съ дезертирствомъ), Мануиловъ (Борьба съ грамотностью) и Шингарёв (Борьба съ капиталистами)

Стрекоза. 1917. № 30. С. 5.

1917 год стал мощным источником общественных дискуссий: на глазах современников революционные события со скоростью «локомотива истории» меняли коренные государственные, политические, социальные устои жизни. Обострённо-болезненное восприятие обществом перемен проявлялось во взгляде и на события, напрямую, казалось бы, не относившиеся к политической злобе дня. Отечественная культура как область приложения усилий новых властей сразу же после Февральской революции начала вызывать повышенную тревогу, особенно – мероприятия по реформе русского языка, «великого, могучего, правдивого и свободного».

Занятно, но миф о том, что именно большевики задумали и осуществили орфографическую реформу русского языка, сработал в двух направлениях. Сторонники новой власти видели в преобразованиях 1917–1918 годов, упростивших русскую орфографию, основу быстрого распространения грамотности в массах в послереволюционные годы. Критики большевизма однозначно обвиняли реформу и её «проводников» в разрушении культурных и духовных устоев народа. В пылу непримиримой борьбы как-то забылось, что реформа задумывалась и начала проводиться задолго до прихода большевиков к власти. Авторами её были выдающиеся отечественные учёные, высокопрофессиональные лингвисты, и решали они действительно назревшие вопросы русской орфографии...

Невольным «возмутителем спокойствия» – ещё в последние годы XIX века – стал Яков Карлович Грот, член Русского исторического общества: составленный им с особой полнотой свод всех орфографических правил выявил острую потребность как в упрощении, так и в упорядочении правил русского правописания. Начало XX века было ознаменовано новой инициативой учёных. В 1904 году начала свою работу Орфографическая комиссия при Отделении русского языка и словесности Академии наук. Основная задача комиссии – упрощение русского письма – решалась при участии выдающихся учёных: главой комиссии выступил Ф.Ф. Фортунатов, позднее – А.А. Шахматов. Среди членов комиссии были П.Н. Саккулин и И.А. Бодуэн де Куртенэ. Помимо прочих новаций предполагалось изъять из алфавита буквы «ять» и «фита», отказаться от буквы «ер» (Ъ). Судьба мягкого знака после шипящих в конце слова также была почти предрешена...

Тогда, в предвоенные годы, широко обсуждавшийся в научных и общественных кругах проект реформы не был утверждён, однако оказался на повестке дня Временного правительства в первые же недели его существования, когда «роман» общества с революцией был ещё не омрачён жёсткой реальностью лета 1917-го.

На правительственном совещании 11 (24) мая 1917 года с участием членов Орфографической комиссии Академии наук, а также лингвистов и учителей школ, состоялось решение – смягчить положения прежнего проекта (к примеру, мягкий знак после шипящих в конце слов был спасён). Вскоре, 17 (30) мая был издан циркуляр Министерства народного просвещения, согласно которому с нового учебного года новое правописание предлагалось ввести в школах. Уточнения о постепенном, поэтапном проведении реформы были сделаны в циркуляре от 22 июня (5 июля).

Однако мания перемен, коснувшаяся и этой тонкой области культуры, вызвала в обществе всплеск негативных эмоций. И одними из первых критиков реформы выступили отечественные журналисты-сатирики. Со свойственной их жанру едкой усмешкой они ополчились на инициативу новой власти. Обвинения сводились прежде всего к культурной критике, недопустимости наспех, под влиянием революционного «нетерпения» внедряться в «живую ткань» сложившейся орфографии и грамматики. Осуждалось Временное правительство и за то, что перед лицом серьёзнейших военно-политических задач, экономических проблем и острого кризиса на фронтах отвлекалось на подобные затеи.

Примечательно и другое – проявление у большей части образованного общества своего рода идиосинкразии на проникновение «ветров революции» в область культуры, её языковых устоев. В условиях испытаний и потерь военно-революционного времени упразднение из употребления «ять», «фиты», «і десятеричного», а затем и «ижицы» воспринималось сатириками как утрата чего-то очень личного и дорогого, прочно связанного с повседневной жизнью. И это, несмотря на то, что в преж-

ние годы значительная часть интеллигенции приветствовала идею орфографических изменений, более соответствовавших реальному состоянию живого великорусского языка. Нараставшее разочарование в дееспособности Временного правительства в сочетании с неизбежным «социальным травматизмом» революционного времени отразилось на отношении сатириков к этой теме.

Так, журнал «Стрекоза» ехидно иронизирует по поводу реформаторской активности министра народного просвещения Временного правительства А.А. Мануйлова. Ведь в отличие от своих коллег по первому коалиционному составу Временного правительства (к примеру, военного и морского министра Керенского, занятого борьбой с дезертирством в армии, или министра финансов А.И. Шингарёва, озабоченного повышением налога на капитал для социальных нужд) этот министр, по мнению сатириков, занимается *«опасной ерундой»*. Подписание им циркуляра об основных правилах нового, упрощённого правописания сатирики изображают как процесс тупого распиливания им огромной буквы «ять»[1].

Журнал «Пугач» откровенно издевается над предложенными орфографическими правилами, дополняя их своими, шуточными:

«Каждое слово пишется, как слышится; например: Бох, а не Бог, Давит, а не Давид, нохти, а не ногти... Все предметы продовольствия в виду их редкости и страшной цены пишутся с большой буквы; например: Мясо, Ситный, Сахар, Яйца и т.п. Примечание: Сапоги, Папиросы и Спирт считать продовольствием. Все иностранные слова пишутся не латинскими, а русскими буквами и выговариваются, как пишутся»[2].

Антикультурный смысл преобразований русского языка, безответственность тех, кто решился на не самые неотложные преобразования в условиях военно-революционного времени, – вот что прежде всего усматривает журнал «Бич» в готовящейся реформе, резко критикуя её в своих сатирических стихах:

«Неся России свет и знанье,
Постановили мы изъять
«I» (с точкой),
знаки препинанья
И соблазнительное «ять».
Реформою правописанья
Мы вызов бросили судьбе...
И свет и знанье –
свѣт и знаньѣ *–*
Придут уж сами по себе»[3].

В том же номере журнала художник изображает похороны (*«по первому разряду»!*) «покойных» – готовящихся к изъятию из обращения букв традиционного алфавита. Траурную процессию на *«торжественных похоронах* русской грамотности» возглавляет пресловутый А.А. Мануйлов. За ним следуют чиновники в сопровождении радостных, разбитных гимназистов (двоечников, разумеется), они несут на своих плечах гробы с *«покойными» – «ять», «і» десятеричное, «фита»*[4] ...

События октября 1917 года, нарастающее противостояние «старого» и «нового» мира, жёсткость политического курса новой власти обострили восприятие культурных вопросов в контексте революционных перемен. С присущими большевистскому стилю решительностью и резкостью «власть рабочих и крестьян» ускорила решение вопроса о переходе на новую орфографию. Не прошло и двух месяцев со времени прихода большевиков к власти, как 23 декабря 1917 года (5 января 1918 года) была обнародована первая редакция декрета о введении нового правописания. А 10 октября 1918 года был принят декрет Совета народных комиссаров и постановление президиума Высшего совета народного хозяйства «Об изъятии из обращения общих букв русского языка». Буквы «ять», «фита», «I» («и десятеричное») были выведены из употребления. Вместо них отныне следовало употреблять «Е», «Ф», «И». Твёрдый знак в конце слов и частей сложных слов ликвидировался. Изменялись правила написания ряда приставок и окончаний. Но главное, в отличие от прежних реформаторских попыток меры большевиков по преобразованию русского правописания были стремительны и категоричны – вплоть до изъятия литеры буквы «Ъ» (твёрдого знака) из типографий. (Тогда-то наборщикам и пришлось использовать апостроф в середине слов как разделительный знак.)

На этот раз реакция «старой» интеллигенции на орфографическую реформу была окрашена в цвета подлинной трагедии. О *«слепой, искажающей дух русского языка орфографии»*[5] с горечью писала Зинаида Гиппиус. *«Я поднимаю вопрос об орфографии. Главное мое возражение – что она относится к технике творчества, в которую государство не должно вмешиваться»*[6], – связывал Александр Блок вопрос о языке с проблемой свободы творчества. Против *«революционного кривописания»* и *«варварского упрощения»* языка не раз выступал философ Иван Ильин[7]. Понятно, что речь шла не только и не столько о языке как таковом, а об опасности силового вмешательства государства в сферу оснований

культуры.

Сам факт радикального разрыва реформы с пусть и обветшавшей, но устоявшейся традицией русского правописания воспринимался не только как отказ от культурной преемственности, но и как желание покончить с нею вовсе. Отражая позицию значительной части русского общества, Вячеслав Иванов писал по этому поводу: *«Преемственностью может ли дорожить умонастроение, почитающее единственным мерилом действенной мощи – ненависть, первым условием творчества – разрыв?»*[8].

Но наиболее точно объяснить связь восприятия реформы с умонастроением старой интеллигенции смог Иван Бунин, поклявшийся никогда не принимать *«большевистского правописания», «уж хотя бы по одному тому, что никогда человеческая рука не писала ничего подобного тому, что пишется теперь по этому правописанию (…), по нему написано всё самое злое, низкое и лживое, что только было написано на земле. (…) Именно «невежда и хам», то есть большевик, приказал под страхом смертной казни употреблять только эту орфографию»*[9].

И теперь уже не иронией и раздражением, а горьким сарказмом были пропитаны невесёлые шутки журналистов в публикациях на тему «языковых упражнений» большевиков в последних номерах сатирических изданий старой России (ряд которых чудом продолжал издаваться вплоть до начала осени 1918 года). Отныне орфографические новации трактуются как преступление против веры, надругательство над душою русского человека.

Так, журнал «Бич» публикует на эту тему стихи *«желчного поэта»*, в которых реформаторство новых

По первому разряду.

Торжественныя похороны русской грамотности.
ПомѢщается въ видѢ безплатной рекламы погребальному бюро «А. А. Мануиловъ и К°»

Сатирикон. 1917. №5, С.8-9

властей трактуется не только как преступление, но и как прорыв инфернальных сил в мир людей, прорыв, губительный для самого духа народа:

«Встали чёрные как ночь –
Порожденье ада вы!
Сгинь нечистый! Не морочь!
Прочь, созданья адовы!
Всем – по шапке!
Всех – изъять!
Пусть в ничто рассеются.
*Ибо в**е**руют без «**ѣ**»*
*И без «**ѣ**» над**е**ются.*
Рвут грамматику в клочки –
Руки, мол, развязаны…
Ну, совсем еретики –
Тем же миром мазаны.
Бойтесь тех еретиков!
Ибо в трансе рвения
Всех незыблемых основ
Жаждут разрушения.
Обезумевший народ!
Дети чёрной мафии!
Да погибнет их поход
Против орфографии!
Да покоя не смутят
Козни духа гордого!
Да провалится во ад
*«Ад**ѣ**» без знака твёрдого»*[10].

Меж тем, журнальная сатира прежней России с последними арьергардными боями отступала в эмигрантское инобытие, унося с собой страхи, обиды и разочарования по поводу «дивного нового мира», возводимого на руинах старой государственности и культуры. А русский язык – он и в реформированном состоянии сохранил свою способность быть, по тургеневскому выражению, «поддержкой и опорой» страны, народа, культуры.

1. Стрекоза. 1917. № 30. С. 5.
2. Пугач. 1917. № 11. С. 7.
3. Бич. 1917. № 28. С. 4
4. Бич. 1917. № 23. С. 8 – 9.
5. Гиппиус З.Н. Дневники. – М.: Захаров, 2002. С. 231.
6. Блок А.А. Дневники. – Т. 7. – М.: Гослитиздат, 1962. С. 145.
7. Ильин И.А. О русском правописании // Сборник статей о русском национальном правописании. – М.: ЛКИ, 2006. С. 37, 38.
8. Иванов Вяч. Наш язык // Из глубины. Сборник статей о русской революции. М. – Петроград. 1918. С. 89.
9. Бунин И.А. Публицистика 1918–1953 годов. М.: Наследие, 1988.5. С. 147, 148.
10. Бич. 1918. № 23. С. 10.

ОБЫКНОВЕННЫЙ НАЦИЗМ

Взятие, завладение, занятие, захват, устройство чужого порядка… У этих энциклопедических определений слова «оккупация» имеется общий подтекст – насилие. Природа его неизменна, но формы – исторически изменчивы. Оккупация территории СССР войсками Третьего рейха и его союзников дала беспрецедентный пример попрания гитлеровцами всех норм гуманизма. В изданных 19 мая 1941 года Верховным главнокомандованием вермахта «Руководящих указаниях о поведении войск в России» немецким солдатам приказывалось вести «беспощадные и решительные действия против большевистских подстрекателей, партизан, саботажников, евреев и подавлять любую попытку активного или пассивного сопротивления». Планомерность, последовательность, методичность, целенаправленность насилия в отношении советского населения за годы оккупации стали запредельно жестокой повседневностью «нового порядка». Разные исследователи называют разные цифры потерь – за годы оккупации было убито от 7 до 16 миллионов человек…

Казалось бы, международное сообщество давно и недвусмысленно заклеймило преступления нацизма, а сам нацизм, по словам Председателя Российского исторического общества Сергея Нарышкина, «был повержен и проклят цивилизованным человечеством». Однако историческое невежество, преднамеренная ложь и цинизм политической конъюнктуры в сумме способны произвести токсичную смесь: в определённых кругах Запада однозначное осуждение нацизма подчас сменяется рассуждениями о «равенстве вины» нацизма и большевизма. Уничтожение водораздела между носителями и жертвами гитлеровской агрессии способно травмировать историческую память социума, искажая не только восприятие прошлого, но и оценку настоящего. Именно поэтому так важно снова вглядеться в реальное лицо оккупационного режима, отразившее природу и практику «обыкновенного нацизма». Документальные материалы и свидетельства очевидцев – лучшее лекарство от исторической амнезии.

Шеф-редактор Вестника «Воронцово поле»
Татьяна Филиппова

«НОВЫЙ ПОРЯДОК»: К ИСТОРИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Александр Ватлин,
доктор исторических наук

Мы победили потому, что воевали против оккупантов, наша война была справедливой войной, с первого дня мы знали, что победим. Моральное превосходство было важнее превосходства авиации.

Даниил Гранин

Германия 1933–1945 годов навсегда останется в человеческой памяти символом политического режима, который противопоставил себя ценностям человеческой цивилизации и достиг невиданной дотоле динамики в достижении своих целей. Поведение гитлеровских властей на оккупированной территории СССР относится к категории наиболее тяжких преступлений нацизма против человечности. Каков был военно-стратегический, внешнеполитический, экономический и идеологический контекст оккупации? Из каких особенностей гитлеровского режима складывалась чудовищная реальность «нового порядка»?

«Питаться за счёт России»

Уже через три дня после своего назначения рейхсканцлером Гитлер изложил перед руководством рейхсвера свою программу «завоевания жизненного пространства на Востоке и его беспощадной германизации». При этом финансирование экономики гитлеровским режимом велось с расчётом на то, что военная добыча компенсирует затраченные инвестиции. После триумфального Западного похода Гитлер окончательно уверовал в собственную непогрешимость. Только из оккупированных в ходе первого этапа войны стран Европы было переведено на баланс рейха разного рода ценностей в размере 12 млрд золотых марок. Награбленное в порядке инициативы снизу и отправленное в Германию полевой почтой не поддаётся никакому учёту.

Ошеломляющие военные успехи летней кампании 1940 года привели к тому, что нацистский режим стал заложником собственных побед, действовавших как наркотик. На следующий год предстояло совершить нечто не менее масштабное, и на выбор оставались лишь две европейские державы – Советский Союз и Великобритания. За Великобританией стоял мощный союзник – США, поэтому на молниеносную войну против неё рассчитывать не приходилось. Напротив, за СССР находилась Япония, готовая при первом же удобном случае высадиться на Дальнем Востоке.

Поражение Великобритании заставило бы её признать гегемонию Гитлера на европейском

континенте, но вопрос о физическом выживании англичан не стоял. Иное дело на Востоке. Война с СССР должна была обеспечить завоевание ресурсов и жизненного пространства для его «германизации». Ни о каком соглашении со Сталиным в ходе или после войны на уничтожение (Vernichtungskrieg) речи быть не могло. Донесения военной разведки подчёркивали слабость Красной армии, гнёт режима и «готовность порабощённых народов к сопротивлению», особенно в только что присоединённых западных республиках. Гитлер окончательно пришёл к выводу о том, что СССР – «колосс на глиняных ногах», и в узком кругу предпочитал говорить о его «обезвреживании».

В конечном счёте направление кампании 1941 года определили прагматические соображения. Весной в рейхе были снижены нормы потребления ряда продовольственных товаров. Чиновники из министерства продовольствия давно уже прорабатывали восточный сценарий: «Войну можно продолжать только в том случае, если весь вермахт на третьем году военных действий будет питаться за счёт России. При этом от голода погибнут несколько десятков миллионов человек, если мы вывезем оттуда необходимое для нас продовольствие». С точки зрения нацистского руководства всё складывалось как нельзя лучше – обеспечение германской армии само собой решало проблему «избыточного населения» европейской России. Дело было за малым – эту территорию ещё следовало завоевать.

Теперь вермахту обещали войну особого рода: массовое убийство представителей низшей расы без правил и ограничений, без разбора между солдатами и партизанами, военными и гражданским населением. Разница между евреем, украинцем или русским сводилась только к очерёдности уничтожения. 13 мая специальным декретом фюрера была провозглашена амнистия участникам предстоявшей войны против СССР за любые военные преступления (Kriegsgerichtsbarkeitserlass). Преступный режим с каждым днём втягивал всё большее число своих подданных в акты геноцида, и солдаты вермахта не являлись исключением из этого правила.

«Накануне победы невиданного масштаба»

Наличие пакта о ненападении и формально «дружественные» отношения с СССР осени 1939-го – весны 1941 года не позволяли ведомству Геббельса провести солидную пропагандистскую подготовку похода на Восток. В этом не было большой необходимости – антирусские настроения сидели достаточно глубоко в общественном сознании, и аргументы от истории делали своё дело. Новый крестовый поход, вторая волна колонизации Востока (Drang nach Osten), извечное противостояние арийской культуры и русской «азиатчины» – об этом трубила нацистская пресса уже 22 июня 1941 года. На традиционные предрассудки накладывалось общее для западного мира неприятие большевизма как общественной системы (идеологи нацизма предпочитали говорить о «еврейско-большевистском мировом заговоре»), которую по возможности следует удалить с лица земли хирургическими методами. Народы Советского Союза выступали – в рамках подобных представлений – скорее соучастниками, чем жертвами этой системы, что «оправдывало» установление внешнего контроля над ними.

Сразу же после начала военных действий на Восточном фронте в ход была пущена версия о «превентивном характере» войны – «гениальный фюрер» предвосхитил-де действия Крас-

План «Барбаросса». 1 страница

ной армии, готовой обрушиться на Германию.

Гитлера в его военно-стратегическом планировании не смущал ни опыт Наполеона, ни разумный отказ германских генералов Первой мировой войны от продвижения вглубь России. Наряду с фанатичной верой в превосходство арийской расы над славянскими «недочеловеками» его убаюкивал пример французской кампании 1940 года, показавшей безграничные возможности мобильных соединений контролировать завоёванное пространство. За несколько дней до начала войны на Востоке Геббельс отмечал в своём дневнике: «Фюрер считает, что кампания продлится четыре месяца, мне кажется, что меньше. Большевизм развалится как карточный домик, мы накануне победы невиданного масштаба».

Почти двукратное преимущество армии вторжения перед частями Красной армии, сосредоточенными в приграничных округах, многократно усиливалось качественным превосходством вермахта. Первые недели войны на Востоке принесли ошеломляющие успехи тактике охватывающих ударов с массированным применением танков. Только под Киевом попало в плен около 600 тысяч советских солдат. Всего за полгода наступательных операций вермахтом было захвачено около трёх миллионов пленных, лишь каждый десятый из которых дожил до освобождения. Сказывались и потеря управления войсками, и отсутствие продуманной стратегии оборонительных боёв. Опыту солдат и офицеров вермахта, чувствовавших себя профессиональными военными, противостояла неопытность красноармейцев, многие из

Дети в переселенческом немецком концлагере. 1944 год

которых едва успели пройти школу молодого бойца. Свою роль сыграли и репрессии 1936–1938 годов, и свёртывание антифашистской пропаганды в первые годы Второй мировой. За этот период военная промышленность Третьего рейха выросла более чем в два раза, в СССР же только разворачивалось массовое производство новейших образцов вооружения.

«Заставлять работать, не давая есть»

Если в Западной и Северной Европе германская оккупация подразумевала некое соглашение военных властей и местного населения, то в странах Восточной Европы и в России оккупация лишь переводила войну на уничтожение в иную плоскость. Здесь не было места компромиссу или пассивному принятию «нового порядка». По отношению к славянскому населению применялось правило «заставлять работать, не давая есть». Движение Сопротивления, партизанская война в тылу врага стали естественным ответом народов на угрозу их существованию, а отнюдь не «нарушением международных норм ведения войны», как продолжает утверждать и по сей день ещё не вымершая праворадикальная публицистика ФРГ. Практика карательных отрядов (Einsatzkommandos), состоявших из эсэсовцев и полицейских, включала в себя планомерное уничтожение «диверсантов» (комсомольских активистов, прошедших начальную военную подготовку), «комиссаров» (под это понятие подходил любой партийный или советский работник вплоть до библиотекаря), интеллигенции, лиц еврейской национальности.

Ещё до начала войны в Генеральном совете по четырёхлетке была составлена подробнейшая программа эксплуатации ресурсов европейской части СССР. Если для министерства экономики на первом месте стояло выкачивание сырья, то для Гиммлера, ответственного за выполнение «Генерального плана Ост», речь шла

Обувь убитых узников немецкого концлагеря. 1945 год

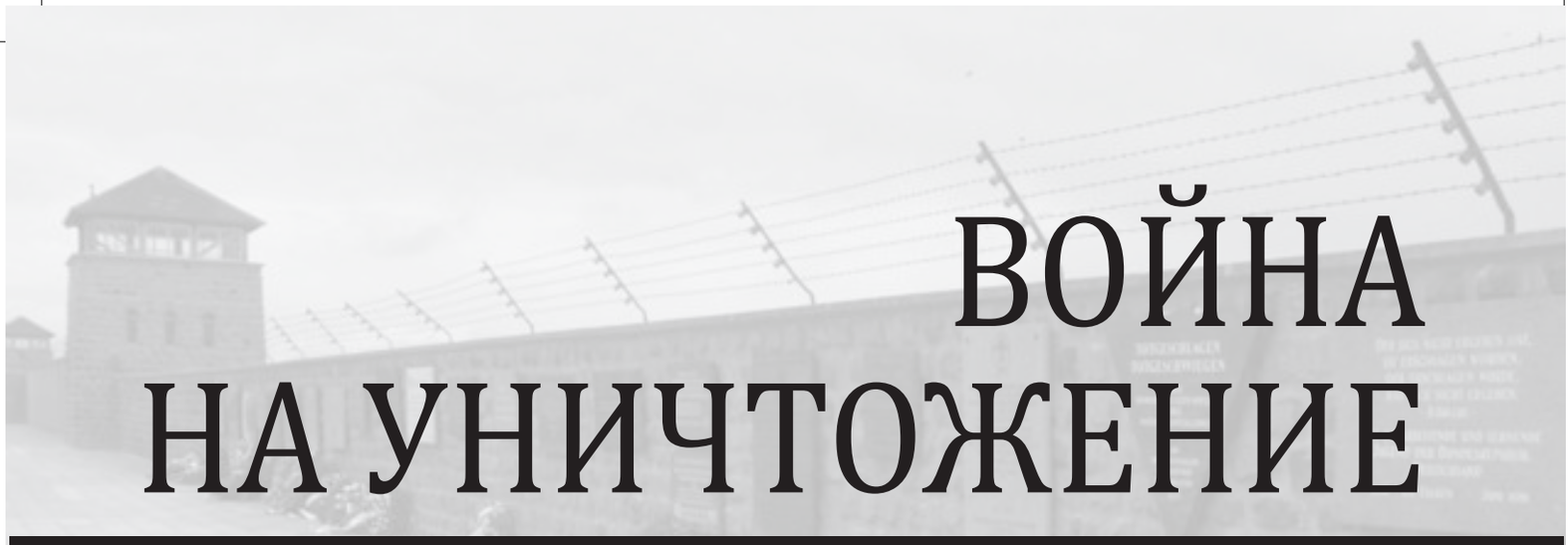
прежде всего о «германизации» завоёванных территорий. Конкуренция ведомств не мешала им достигать компромисса в теории и на практике. Для 80 – 90 миллионов славян было предусмотрено переселение за Урал, порядка 15 миллионов должны были остаться для обслуживания новых господ. При разработке подобных программ называлась цифра в 30 миллионов человек, которые оказывались «лишними едоками» и были обречены на гибель. Новейшие оценки потерь Советского Союза в войне, близкие к этой цифре, показывают, насколько точной была нацистская механика смерти и насколько далеко творцы «нового порядка» смогли продвинуться к осуществлению своих целей за пару лет господства на оккупированных территориях.

...Их было более семи миллионов – евреев, цыган, славян, представителей всех национальностей Европы, в том числе и самих немцев, – которых самая человеконенавистническая из людских идеологий обрекла на гибель в лагерях уничтожения. В самом крупном из них – Освенциме, на территории в 40 квадратных километров было уничтожено около 3 миллионов человек. Историки говорят о «технологически совершенном геноциде» – только из Освенцима «на хозяйственные нужды» было вывезено 60 тонн человеческих волос. Если на протяжении военных лет холокост неуклонно набирал обороты, то по отношению к восточноевропейским народам нацисты стали переходить от политики тотального истребления к использованию их рабочей силы. Летом 1944 года на предприятиях Третьего рейха трудилось около 8 миллионов иностранцев – военнопленные и угнанное на работы гражданское население, в том числе 3 миллиона советских граждан. Это составляло треть от общего числа занятых на производстве и в сфере услуг Германии.

Чем хуже обстояли дела Третьего рейха на фронтах Второй мировой войны, тем более смелыми были эксперименты нацистского руководства, нацеленные на пополнение людских ресурсов вермахта. С 1943 года предпринимались попытки сформировать национальные части из перебежчиков, военнопленных и местного населения – от эсэсовских легионов в Прибалтике до Русской освободительной армии генерала Власова. Гитлер, узник собственной идеи о превосходстве арийской расы, им не доверял, да они и не отличались особой боеспособностью. Все это, равно как и разговоры о «чудо-оружии», способном в один момент изменить ход войны, лишь оттягивало агонию нацистской диктатуры...

Конец был предрешён: в течение 1944 года Красная армия, проведя уникальные наступательные операции, отвоевала большую часть оккупированной территории Советского Союза и осенью вступила во владения Третьего рейха.

Схема летнего наступления Красной армии 1944 года



ВОЙНА НА УНИЧТОЖЕНИЕ

Почему тема нацистского террора на оккупированных территориях сохраняет свою актуальность и до сих пор вызывает острые споры? Казалось бы, многие истины установлены наукой ещё в 1960–70-е годы. Ответы на этот и другие вопросы Вестника «Воронцово поле» даёт историк Сергей Кудряшов, кандидат исторических наук, научный сотрудник Германского исторического института в Москве.

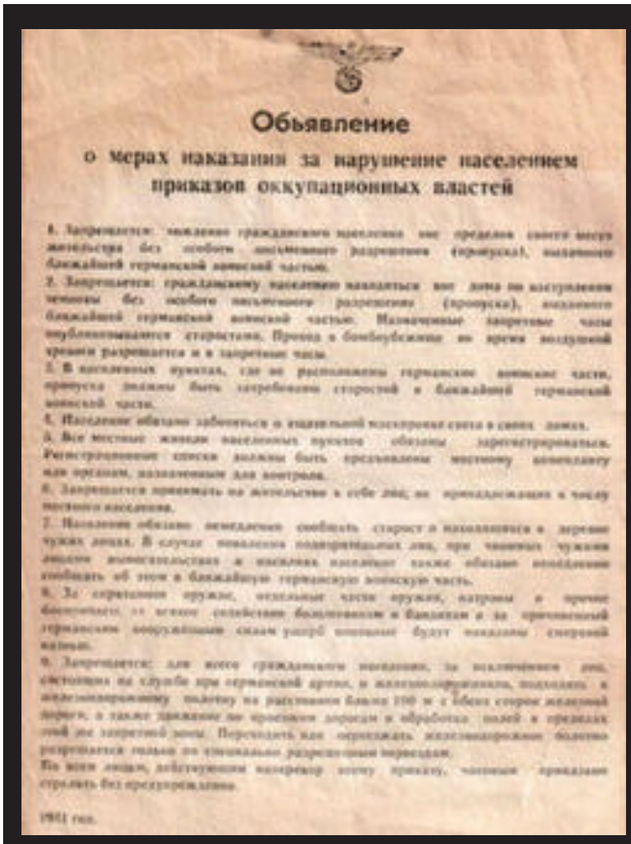
Сергей Кудряшов (С. К.): Действительно, общая картина преступной политики Третьего рейха была уже достаточно давно воссоздана историками. По сути, содержанию и направленности этой политики больших разногласий среди учёных не возникало, но вмешалась политика. На Западе всегда существовала традиция объяснять внутренние проблемы наличием неких внешних сил. Немецкий философ Эрнст Нольте, не утруждая себя излишними деталями, уже в 1980-х годах выступил за то, чтобы переложить ответственность за содеянное в Германии на Советскую Россию. По его логике, многие действия нацистов и Гитлера были только ответной (защитной) реакцией на Октябрьскую революцию и террор большевиков. Соответственно, Аушвиц являлся всего лишь жалким подобием ГУЛАГа[1]. Отсюда легко сделать умозаключение, что, несмотря на деяния Гитлера и СС, солдаты вермахта в конце войны защищали европейскую цивилизацию от «варварских орд» Красной армии.

Подозрительное сходство заявлений Нольте с пропагандой Геббельса не могло не вызвать адекватной реакции[2]. Несмотря на поддержку правой прессы, ветеранов вермахта и СС, подавляющая часть академической общественности ФРГ отвергла взгляды Нольте. Немецкие споры получили достаточно вялый оклик в Европе. В результате ситуация повторилась почти зеркально в конце 90-х годов во Франции. Небольшая группа авторов при чуткой поддержке правых подготовила к изданию работу под красноречивым названием «Черная книга коммунизма». В ней они попытались подсчитать урон, нанесённый человечеству коммунистами всех мастей. Цифра получилась впечатляющая – около 100 миллионов невинно убиенных[3]. Казалось бы, чего не бывает в схватке левых и правых... Однако «Черная книга коммунизма» не просто пособие по идеологической борьбе, переведённое почти на все европейские языки. Ей придан наукообразный характер, что не соответствует ни её методологии, ни содержанию. Более того, на фоне глобальных жертв коммунизма фашизм преподносится как меньшее зло. Не случайно книга вызвала резкий протест специалистов по германской истории и Второй мировой войне.

Исчезновение СССР с политической карты мира не снизило накал страстей. Наоборот, консервативные силы в странах Восточной Европы и Прибалтике, дистанцируясь от России, стали героизировать пособников нацистов как «борцов за свободу». Поэтому современным учёным так важно показывать и доказывать, что никаких свободолюбивых идей нацизм не нёс и те, кто встал под его знамена, на деле помогали порабощать и эксплуатировать свою страну. Они воевали за идеи фюрера, ему же и присягали. Никакого отношения к национально-освободительной борьбе это не имеет.

«Воронцово поле» («В. П.»): А какова современная документальная база? Достаточно ли в распоряжении историков материалов для широких обобщений и убедительных выводов?

С. К.: Более чем. Хотя, конечно, гитлеровцы сделали всё возможное, дабы уничтожить наиболее ценные, компрометирующие их документы. В начале войны против СССР они не утруждали себя излишней секретностью. Массовые казни проводились открыто, и солдаты фотографировали их «на память». Когда же выяснился деморализующий эффект от публичных расправ и появилась опасность огласки, были приняты масштабные меры, чтобы изъять и уничтожить такого рода материалы. Затем была проведена тайная операция под кодовым наименованием «акция 1005». Суть её сводилась к тому, что зондеркоманды вскрывали массовые захоронения и уничтожали трупы на кострах. Кости перемалывались в специальной машине до полного измельчения, а пепел, перед тем как его развеять, просеивали, чтобы выявить золотые зубы, обручальные кольца и прочие ценности. Руководил «акцией 1005» бывший начальник зондеркоманды 4а (айнзатцгруппа С, EG C) штандартенфюрер СС Пауль Блобель[4]. Доподлинно известно, что уполномоченные «акции 1005» на территории СССР «работали» минимум в 40 пунктах. В действительности их было больше. Следовательно, даже по самым грубым оценкам, можно предположить, что немцы эксгумировали



Объявление

о мерах наказания за нарушение населением приказов оккупационных властей

1. Запрещается: движение гражданского населения вне пределов своего місця жительства без особого письменного разрешения (пропуска), выданного ближайшей германской воинской частью.
2. Запрещается: гражданскому населению находиться вне дома по наступлении темноты без особого письменного разрешения (пропуска), выданного ближайшей германской воинской частью. Назначенные запретные часы публикуются старостами. Проход в бомбоубежище во время воздушной тревоги разрешается и в запретные часы.
3. В населенных пунктах, где не расположены германские воинские части, пропуска должны быть затребованы старостой в ближайшей германской воинской части.
4. Население обязано заботиться о надлежащей маскировке света в своих домах.
5. Все местные жители населенных пунктов обязаны зарегистрироваться. Регистрационные списки должны быть предъявлены местному комендантуры или органам, назначенным для контроля.
6. Запрещается принимать на жительство в себе лиц, не принадлежащих к числу местного населения.
7. Население обязано немедленно сообщить старосте о появлении в деревне чужих лиц. В случае появления подозрительных лиц, при чинимых чужими лицами вмешательствах в населенных пунктах также обязано немедленно сообщить об этом в ближайшую германскую воинскую часть.
8. За скрытение оружия, отдельных частей оружия, патронов и прочих боеприпасов, а также содействие большевикам и бандитам и за преднамеренный германским вооружённым силам ущерб военные будут наказаны смертной казнью.
9. Запрещается: для всего гражданского населения, за исключением лиц, состоящих на службе при германской армии, и железнодорожников, подходить к железнодорожному полотну на расстоянии ближе 100 м с обеих сторон железной дороги, а также движение по проезжим дорогам и обработка полей в пределах этой же запретной зоны. Переходить или переезжать железнодорожное полотно разрешается только по специально разрешенным переездам.
По всем лицам, действующим вопреки этому приказу, чинимым приказам стрелять без предупреждения.

1941 год.

Генрих Гиммлер во время инспекционной поездки по оккупированной Белоруссии

около 1,5 – 2 миллионов тел.

Необходимо учитывать, что многие кровавые решения принимались нацистским руководством устно. Например, до сих пор не обнаружено ни одного документа или приказа за подписью Гитлера, требующего убивать евреев. Это породило массу конспирологических теорий. Отдельные, слабо подготовленные авторы, в основном дилетанты или самопровозглашённые историки радикальной ориентации, пытаются обелить образ фюрера, а вместе с ним – и нацистов. Используя возможности Интернета, они распространяют «сенсации» о малочисленности жертв, о неэффективности газовых камер, о том, что Гитлер будто бы мог ничего не знать об убийстве евреев, что он якобы «спас» некоторых из них. Ответственность за злодеяния эти авторы перекладывают на окружение фашистского вождя.

Результаты подобных «находок» для некоторых из «писателей» вылились в череду судебных процессов и реальные тюремные сроки. Тем не менее, такого рода взгляды продолжают циркулировать в Интернете и околонаучной литературе. Поэтому поиск и восстановление истины продолжаются. Изучением картины нацистского террора занимались и занимаются специалисты разных профессий. К настоящему времени, несмотря на отсутствие каких-то материалов и тщательные усилия нацистов по сокрытию следов преступлений, все доказательства сходятся в одном – в лице гитлеровской Германии человечество столкнулось с целенаправленно созданной преступной государственной машиной. Все структуры нацистской власти были ориентированы на уничтожение оппонентов по расовым или политическим мотивам. Высшее руководство рейха использовало войну для радикализации процесса и масштабного

расширения сложившихся преступных практик. Германское военное командование приняло гитлеровские идеи, что привело к массовым преступлениям на фронте и в тылу.

«В. П.»: Приходилось слышать, что убивали только эсэсовцы…

С. К.: Нет, это совсем не так. Все военные были ориентированы на уничтожение реальных или потенциальных врагов рейха. Степень взаимодействия и ответственности варьировалась, но вермахт совершенно точно не стоял в стороне. Например, солдаты и офицеры вермахта с первых дней войны должны были выявлять среди военнопленных политкомиссаров, которые, согласно приказу Гитлера от 30 марта 1941 года, подлежали безусловному истреблению. После войны генералы вермахта почти единодушно отрицали его применение. Однако архивные изыскания современных немецких историков доказывают обратное: распоряжение доводилось до войск и исполнялось. Одиозность приказа была очевидна самим немцам. Не случайно ещё летом 1941 года начальник ОКВ фельдмаршал Кейтель позаботился об уничтожении всех его копий. Формально приказ о комиссарах был отменён только летом 1942 года. С того времени пленных политруков, не проявлявших готовности к сотрудничеству, убивали в концлагере Маутхаузен.

Другая бесчеловечная черта ведения войны – взятие заложников – рутинно практиковалась вермахтом с первых же дней польской кампании. Таким образом, военные стали пособниками претворения в жизнь преступной идеологии. Сначала в приказах упоминаются соотношения один к трём или один к пяти. То есть за каждого раненого или убитого немецкого военнослужащего подлежали расстрелу три, пять, а затем и более гражданских лиц. В Сербии и Греции речь уже шла о десятках, а в России – о сотнях людей. На оккупированных советских территориях в заложников превращали целые деревни. На них вымещали злость за действия партизан или неповиновение. Вермахт несёт ответственность и за целенаправленное опустошение оставляемых территорий, что было оформлено особым распоряжением фюрера.

«В. П.»: Но неужели в образованном и опытном офицерском корпусе никто не протестовал?

С. К.: Под влиянием кино и литературы вошло в моду искать отдельных германских военных, которые сочувствовали жертвам и даже спасли некоторых из них. Разумеется, в этом нет ничего предосудительного. Однако, к сожалению, историки насчитывают не более сотни таких случаев благородства. С учётом того факта, что почти 18 миллионов человек прошли через вермахт и различные военные структуры рейха, несложно представить, с какой чудовищной исполинской машиной пришлось столкнуться в войне с нацизмом.

«В. П.»: Понимали ли немцы, что они творят?

С. К.: Безусловно. Постоянно призывая к беспощадности в «большой войне рас», берлинские лидеры прекрасно понимали, что нарушают все моральные нормы. Судя по их личным дневникам, они делали это осознанно. По выражению Геббельса, «на нашей совести столько всего, что отступать некуда»: «Когда мы победим, то никто не будет нас спрашивать о методах». «Итак, за дело!» – писал он накануне нападения на Советский Союз, которое вылилось, по мнению историков, в мощный импульс эскалации насилия. На многочисленных послевоенных процессах некоторые германские военные раскаялись, но большинство солдат, офицеров и государственных чиновников следовали одной логике – самооправдания: даже если они и совершали противоправные действия, то они вынуждены были исполнять приказы вышестоящего начальства. Поскольку часть фашистских лидеров, включая фюрера, покончила жизнь самоубийством, то у преступников и их пособников появился соблазн свалить всё на порочное руководство. Подобная тенденция до сих пор прослеживается в праворадикальной литературе.

«В. П.»: Были ли в последнее время сделаны какие-то важные открытия, которые изменили наши представления о нацистском терроре?

С. К.: Колоссальную роль сыграло открытие советских архивов после 1991 года. В бывшем «Особом архиве» (сейчас это подразделение Российского государственного военного архива – РГВА) хранятся крайне важные материалы. Они, к примеру, помогли воссоздать историю деятельности айнзатцгрупп (EG) – специальных мобильных частей, которые в кратчайшие сроки, следуя за наступающими войсками, должны были убивать политических и расовых врагов гитлеровцев. Всего было сформировано четыре айнзатцгруппы – A, B, C и D – общей численностью чуть более 3 тысяч человек. По приблизительным подсчётам, они самостоятельно убили около 600–700 тысяч евреев и от 200 до 300 тысяч граждан других национальностей. Судя по все-

му, нацисты уничтожили архивы айнзатцгрупп. И важно, что именно в Москве в РГВА нашли часть архива айнзатцгруппы В. Это подробнейшие отчеты её лидера о массовых убийствах в Прибалтике, Белоруссии и России. В РГВА и Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации нашли части рабочего дневника Генриха Гиммлера. Хотя в нём только «сухая» информация (распорядок дня, встречи, время телефонных разговоров и пр.), он позволяет историкам буквально по крупицам воссоздать географию нацистского террора. Этот дневник будет опубликован с подробнейшими примечаниями в конце года и, думаю, станет настоящей сенсацией.

Другой пример – материалы экономических ведомств Германии. Долгое время специалисты считали, что они навсегда утрачены, но часть из них нашлась в Москве. В них содержится важная информация по систематическому ограблению оккупированных территорий. Эти новые данные подтверждают известный вывод: нацистский «новый порядок» основывался на расово-политических убеждениях и отличался крайней жестокостью и беспощадностью по отношению к местному населению. Это была сознательная, заранее спланированная политика оккупантов. Если где-нибудь во Франции, Нидерландах или Дании гражданское население могло рассчитывать на некую правовую оболочку, позволявшую защищать его интересы (там даже организовывались забастовки), то на завоёванных советских территориях оно было лишено каких-либо прав. Судьба людей целиком зависела от прихоти оккупантов. Немецкая гражданская и военная администрация использовала всё трудоспособное население для своих целей, но не проявляла желания гарантировать ему хотя бы прожиточный минимум. Поэтому некоторые историки называют деятельность рейха на Востоке политикой «спланированного убийства». Мизерное право на жизнь «неполноценным» славянским народам надо было ещё заслужить послушанием и прилежным трудом на господ-арийцев. Элементарная возможность выжить предоставлялась лишь тем группам населения, которые были полезны для ведения войны. Остальные обрекались на смерть – быструю или медленную. Таким образом, философия «недочеловеков» избавляла немецких чиновников от всяких раздумий по поводу гуманитарных аспектов в отношении «восточных людей».

«Область без продовольствия» или «территория, где всё съедено». Это терминология немецких документов, описывающих условия жизни в тыловых районах германских армий на Востоке, многие из которых, по образному выражению современных немецких исследователей, «превратились в зоны смерти». Это подразумевало санкционированный и вездесущий произвол оккупационных властей – от постоянно растущих трудовых повинностей и мобилизаций до готовности отдать последнее «на нужды победоносной германской армии». Сколько людей погибло от голода на оккупированных советских территориях, установить невозможно. Для нацистов это был «естественный процесс», и они подобной статистикой пренебрегали. Советские власти перепись населения сразу после войны не проводили. Однако есть косвенные данные, позволяющие оценить масштабы трагедии. На захваченных немцами и их союзниками территориях СССР проживали приблизительно 55–60 миллионов человек. В 1944–1945 годах органы милиции зарегистрировали и выдали паспорта 37 миллионам граждан, проживавшим в освобождённых регионах. Таким образом, убыль населения составила около 20 миллионов человек. Конечно, не все они погибли. Многие были угнаны на работу в Германию, другие мобилизованы в армию, а кто-то бежал вместе с немцами. Однако эта цифра даёт представление о человеческих страданиях и «цене» непродолжительного периода нацистского господства.

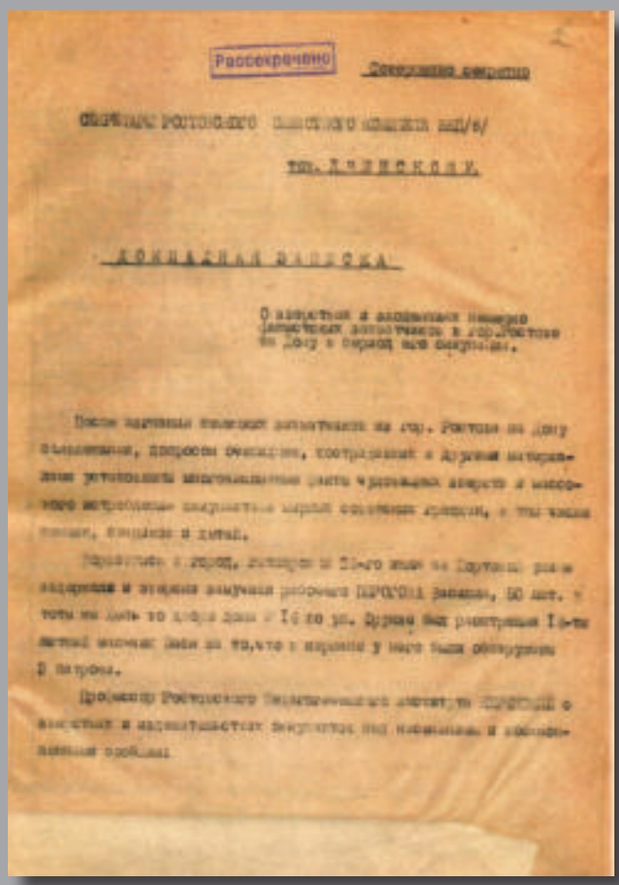
Список примеров можно продолжить… Но отмечу только, что под руководством РИО осуществляется большой проект по оцифровке немецких документов периода войны в ЦАМО. Ничего подобного в таких объёмах в мире ещё не делалось. Главное, любой желающий может ознакомиться с цифровыми копиями оригинальных документов на открытом сайте и ещё раз задуматься о том, каким колоссальным напряжением сил наша страна добилась победы над фашизмом.

Беседовал Виктор Павлов

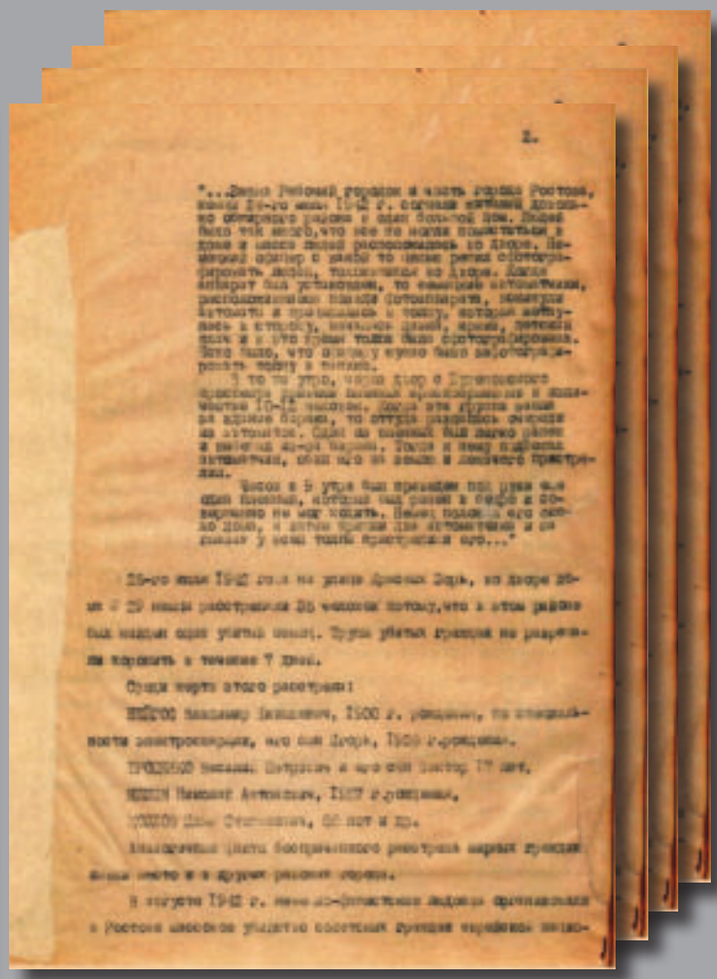
1. См.: Nolte E. Das Vergehen der Vergangenheit: Antwort an meine Kritiker im sogenannten Historikerstreit. Berlin. 1987.
2. Критику подобных взглядов см.: Bartov O. Murder in our midst. New York, Oxford. 1996. P. 73-88.
3. Le livre noir du communisme. Paris. 1997; Черная книга коммунизма. М. 2000.
4. Paul Blobel (1894–1951). Именно под его руководством были осуществлены самые крупные расстрелы в Бабьем Яре и в Харькове. После войны Блобель предстал перед судом и 8 июня 1951 г. был казнён американцами.

СУД ИСТОРИИ

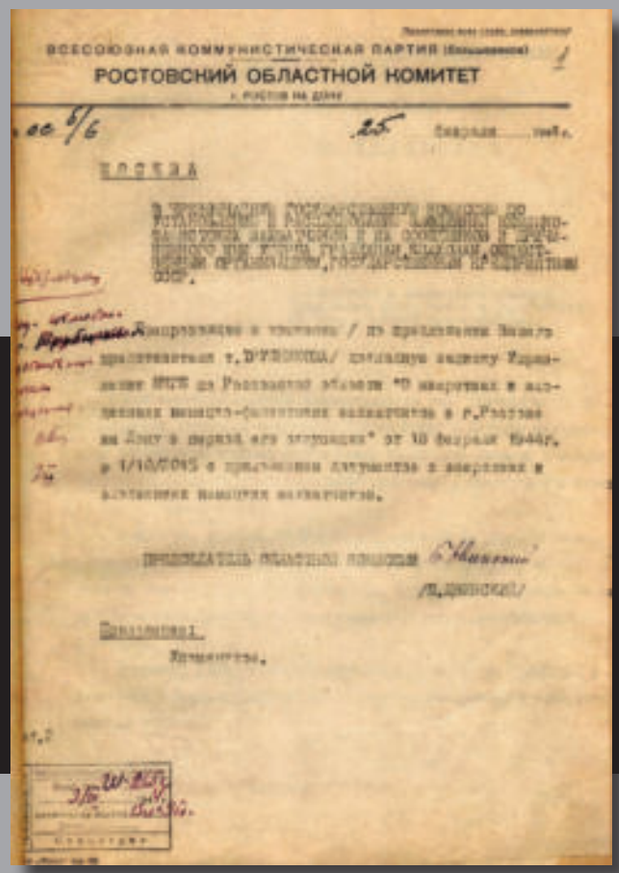
В ходе Нюрнбергского процесса обвинение со стороны Советского Союза было сформулировано на основании заключений Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков. 250 тысяч показаний потерпевших и свидетелей и более полусотни тысяч актов о преступлениях, совершённых на территории СССР, составляют этот уникальный комплекс документов, хранящихся в ГАРФ и ныне рассекреченных. Часть этих материалов была передана Российскому историческому обществу и опубликована на сайте РИО, фрагменты некоторых из них представлены на страницах нашего издания.


Рассекречено

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА



Сопроводительная записка председателя Ростовской областной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков Б.А. Двинского в Чрезвычайную государственную комиссию к докладной записке Управления НКГБ по Ростовской области. 25 февраля 1944 г.



ВСЕСОЮЗНАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (большевиков)

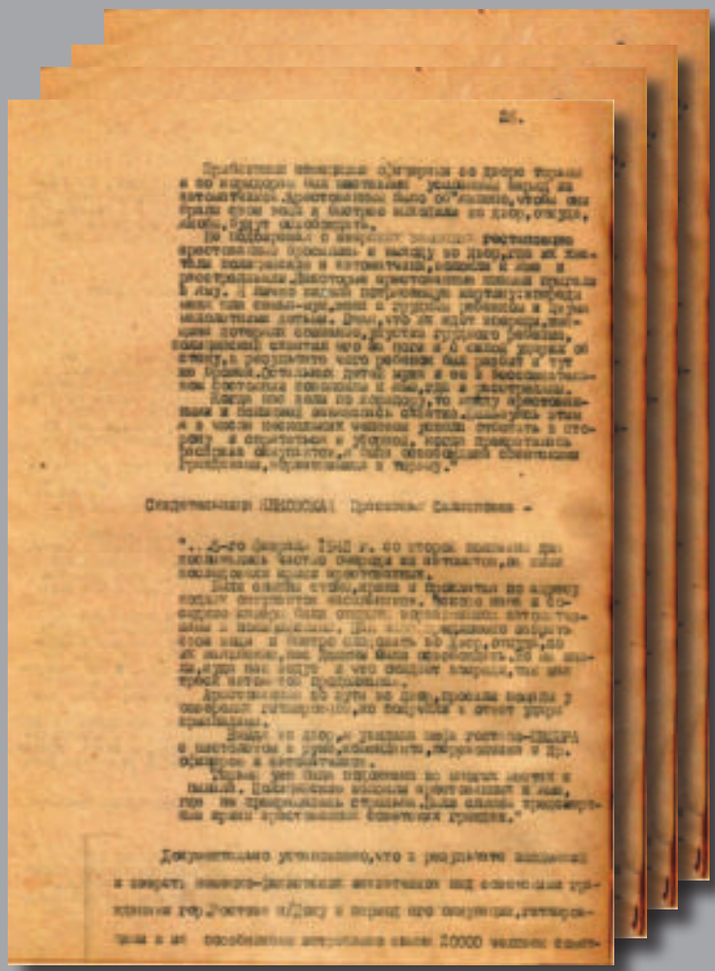
РОСТОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ КОМИТЕТ

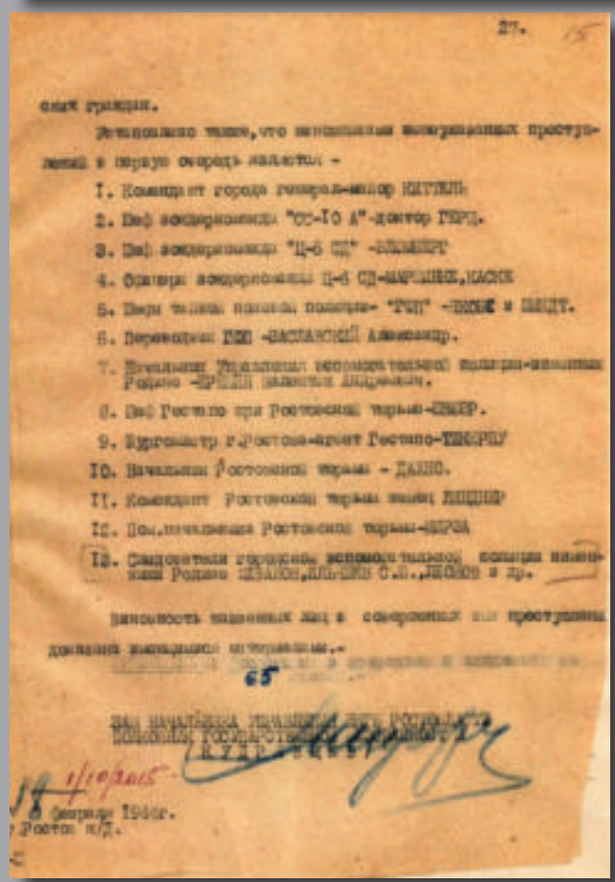
г. Ростов на Дону

№ 6/6 25 февраля 1944 г.

КОПИЯ

Докладная записка Управления НКГБ по Ростовской области председателю Ростовской областной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, секретарю Ростовского областного комитета ВКП(б) Б.А. Двинскому о зверствах и злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в городе Ростов-на-Дону в период его оккупации. 18 февраля 1944 г. ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 40 Д.14. Л





«...У НАС ЕДИНАЯ ПРАВДА О СОБЫТИЯХ ТЕХ ЛЕТ»

Спустя десятилетия память о трагических и героических страницах общей истории не только тесно связывает народы России и Словакии, но и во многом становится основой их национальной идентичности. На вопросы Вестника «Воронцово поле» отвечает Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Словацкой Республике Алексей Леонидович Федотов.

«Воронцово поле» («В. П.»): Уважаемый Алексей Леонидович, как Вы могли бы охарактеризовать уровень развития российско-словацких отношений на современном этапе и степень взаимопонимания, достигнутую в последние годы, между нашими государствами и обществами?

Алексей Федотов (А. Ф.): В целом мы удовлетворены тем, как развиваются наши отношения и в плане политических контактов на самых разных уровнях, и в ходе решения вопросов практического сотрудничества в различных областях. Это особенно ценно в контексте непростых международных условий и общей обстановки в Европе. Мы чувствуем настрой Братиславы на развитие и углубление обоюдно выгодного сотрудничества и отвечаем взаимностью.

У нас развивается активный диалог по линии министерств иностранных дел, регулярно встречаются главы внешнеполитических ведомств. Недавно состоялся визит министра иностранных дел Словакии М. Лайчака в Москву, а летом мы ожидаем приезда в Братиславу нашего министра С.В. Лаврова на неформальный СМИД ОБСЕ. Действует План межмидовских консультаций на 2019–2020 годы, а в рамках председательства Словакии в ОБСЕ в этом году рассчитываем на взаимодействие по ключевым для Организации направлениям. Продолжают развиваться межпарламентские связи. Состоялись уже три встречи Председателя Государственной Думы В.В. Володина с главой Национального Совета Словацкой Республики А. Данко в рамках различных мероприятий. Так, 9 мая словацкий спикер посетил торжества в честь Дня Победы в Москве. Ожидаем также визит в Россию главы Правительства Словацкой Республики П. Пеллегрини.

Так что, можно сказать, между Россией и Словакией выстроены стабильная система контактов, уважительный диалог, охватывающий все направления взаимодействия. Это всё нам позволяет находить взаимопонимание даже при том, что по ряду вопросов наши позиции расходятся.

«В. П.»: Какое место занимают вопросы культуры, науки, гуманитарных контактов, а также туризма в общем русле российско-словацких отношений?

А. Ф.: Сотрудничество России и Словакии в области культуры традиционно находится на весьма до-

стойном уровне. В марте 2018 года была подписана межведомственная программа сотрудничества в области культуры на 2018–2022 годы взамен истекшей на предыдущий пятилетний период, которая во многом определяет модальности и динамику взаимного культурно-гуманитарного диалога.

Из самого яркого: в мае–июне этого года Словакию посетил горячо любимый местной публикой Академический ансамбль песни и пляски Российской Армии имени А.В. Александрова, выступления которого здесь всегда проходят при полном аншлаге. Рассчитываем также, что в перспективе нам удастся организовать здесь выступления Симфонического оркестра Мариинского театра под управлением В.А. Гергиева.

Серьёзный всплеск интереса наблюдаем и в сфере современной музыки, а также русского фольклора. Здесь неоднократно выступали такие известные и популярные российские коллективы, как «Любэ», «Слот», «Бабкины внуки», «Отава Ё».

Активно развивается выставочная деятельность. В прошлом году при поддержке министерств культуры обеих стран был реализован уникальный проект – оригинальная выставка Государственного музея-заповедника «Петергоф» под названием «Золотой век Петергофа: от Петра I до Екатерины II», которая экспонировалась в музее Братиславского града до середины апреля этого года. С учётом феноменального успеха проекта размышляем о его продолжении с рабочим названием «Серебряный век Петергофа».

Неуклонно растёт интерес словацкой публики к нашему кино. Это подтвердили и итоги проведённого нами в декабре 2018-го – январе 2019 года кинофестиваля студии «Мосфильм», который с большим успехом прошёл в 32 городах страны. Серьёзный отклик получила документальная лента о личном враче и верном последователе Л.Н. Толстого словаке Душане Маковицком, информационную поддержку которой оказали Ассоциация русистов Словакии и Союз словацких писателей. В ближайшей перспективе рассчитываем организовать презентацию фильма на малой родине этого словацкого деятеля – в городе Ружомберке.

Успешно развивается сотрудничество в области высшего образования, убедительным результатом которого стали 102 межвузовских соглашения. Мы также уделяем повышенное внимание и вопросам поддержки студенческих и научно-образовательных обменов, включая примерно 100 ежегодных квот на

Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Словацкой Республике Алексей Федотов

получение словаками образования в России. Мы рады, что постепенно заполняются и выделенные в апреле 2017 года дополнительные места по специальностям, связанным с ядерной физикой. Это сравнительно новая, но при этом довольно перспективная сфера взаимодействия.

Кроме того, за последние годы существенно активизировался процесс молодёжно-преподавательских обменов средних учебных заведений обеих стран, прежде всего, за счёт созданной Посольством в 2015 году «сети партнёрских школ», в которую в настоящее время входят 28 заведений соответствующего профиля. Пожалуй, самое главное, что все эти школы объединяет интерес к русскому языку. Поддерживаем в этом ребят. Кстати, число школьников, изучающих русский язык в системе начального и среднего образования в Словакии, остаётся стабильно высоким: в 2018/2019 учебном году – это более 56 тысяч человек в 1051 школе страны. Кроме того, в Словакии весьма успешно работают пять русско-словацких билингвальных секций в местных гимназиях, где преподавание предметов проводится одновременно на двух языках. С сентября 2019 года их будет уже девять, что демонстрирует значительный рост популярности данной формы обучения среди местной молодёжи.

Серьёзным стимулом к изучению русского языка стало открытие в ноябре 2018 года центра Фонда «Русский мир» в Прешовском университете, кроме уже существующего в Братиславе. Рассчитываем, что филиалы Фонда будут возникать и в других городах, в частности, в Банской Быстрице.

«В. П.»: Историческая память о событиях Второй мировой войны, восприятие освободительной миссии Советской армии в Восточной

Европе – насколько живы и актуальны эти темы для словацкого народа сегодня? Какой видится политика официальной Братиславы в этой области?

А. Ф.: Для нас и словаков трагедия Второй мировой войны – это наша общая трагедия, наша общая боль и наша общая гордость, и мы рады, что сегодня у нас единая правда о событиях тех лет. Мы благодарны словацкому народу за уважительное отношение к памяти о 63 517 красноармейцах, погибших при освобождении Словакии, за достойный уход за их захоронениями.

Большое количество мемориальных торжеств, связанных с освобождением городов и сёл Словакии, уже прошло и запланировано в этом году. Я и мои коллеги поучаствовали более чем в 40 таких акциях. Практически все они – результат наших совместных инициатив с местными ветеранскими организациями, прежде всего – Словацким союзом борцов-антифашистов, органами власти всех уровней, нашими соотечественниками, клубами исторической реконструкции. Речь идёт о сложившейся многолетней доброй традиции, которая поддерживается большинством граждан Словацкой Республики.

Например, 4 апреля мы провели на столичном военно-мемориальном комплексе «Славин» памятные мероприятия, приуроченные к освобождению Братиславы от фашизма, в которых также принимала участие делегация Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. Там же, на «Славине», 9 мая отметили День Победы. Каждый год мы по традиции приглашаем российских ветеранов – участников войны и тружеников тыла, словаки их всегда очень ждут. В течение мая усилиями наших соотечественников, проживающих в Словакии, в семи городах страны проводится акция «Бессмертный полк».

Кроме того, в этом году отмечается 75-летие Словацкого национального восстания – одной из важнейших общих страниц истории народов наших стран и антифашистского движения в целом. Стараемся участвовать во всех связанных с этим событием акциях, а на главные торжества 29 августа этого года в Банской Быстрице ожидаем приезда представительной российской делегации и творческого коллектива из нашей страны.

Живой интерес местной общественности вызывает тема восстания узников концлагеря Собибор и историко-гуманитарного наследия А.А. Печерского. В этом году при поддержке местного Музея еврейской культуры вышла книга на словацком языке «Александр Печерский, свидетельство мужества». Кстати, Братислава стала одной из первых европейских столиц, где состоялись показы киноленты «Собибор» К. Хабенского. Отклик на неё среди словацкой публики был весьма теплый.

Второй мировой войне будет посвящён и ряд фотодокументальных выставочных проектов, показ которых мы намерены в течение года продолжить в различных регионах страны. Особое место среди них занимает экспозиция «1939 год: от умиротворения к войне», торжественное открытие которой при участии руководителя Федерального архивного агентства А.Н. Артизова и исполнительного директора фонда «История Отечества» К.И. Могилевского состоялось 23 апреля в Банской Быстрице «на полях» международной научно-практической конференции «1939 – год поворота. Словакия и Европа в начале Второй мировой войны». Мы благодарны российским коллегам за реализацию этой инициативы.

«В. П.»: Даже первое знакомство с официальным сайтом Посольства Российской Федерации в Словацкой Республике даёт представление о том, как много делается для сбережения памяти о 63 517 красноармейцах, павших при освобождении территории Словакии от фашизма в годы Второй мировой войны. Имена лишь 18 602 воинов из этого числа нам в настоящее время известны. Как складывается совместная работа Посольства и словацких властей в деле увековечения памяти павших?

А. Ф.: Посольством и представительством Минобороны России по военно-мемориальной работе ведётся последовательная деятельность по установлению имён и мест захоронения погибших здесь 63 517 военнослужащих Красной армии, по увековечению их памяти. Это кропотливый, долгий труд, но в нём нам помогают местные власти, ветераны, поисковые отряды и клубы исторической реконструкции, соотечественники. Немного статистики: до 2014 года были известны имена всего лишь 12,5 процента захороненных, а в настоящее время – уже 30 процентов. Как видите, несмотря на определённые достижения, простор для наших усилий ещё довольно значительный.

«В. П.»: Понятно, что эта работа состоит из нескольких важных составляющих – установле-

ния имён погибших воинов, захороненных как неизвестные, паспортизации воинских захоронений, развития нормативно-правовой базы. Какие наиболее яркие и значимые события последних лет, характеризующие эту деятельность, Вы могли бы назвать?

А. Ф.: Чтобы были понятны масштабы этой деятельности, скажу, что за прошедшие два года на ремонтно-восстановительные работы у нас было выделено в общей сложности более 700 000 долларов. Согласитесь, это немалые деньги, благодаря которым нам удалось провести ремонт на 39 военно-мемориальных объектах Второй мировой войны и 11 воинских захоронениях Первой мировой войны. В частности, в Братиславе на военно-мемориальном комплексе «Славин» были дополнительно нанесены на мемориальные плиты имена 644 погибших красноармейцев. Проведены комплексные ремонтно-восстановительные работы на одном из крупных захоронений красноармейцев – в Жилине, на братской могиле русских солдат Первой мировой войны в Шаморине, проведена реставрация единственного известного на территории Словакии захоронения русского офицера времён наполеоновских войн – корнета 2-го эскадронного кавалергардского полка Н.С. Лунина в Голиче. В этом году на Военно-мемориальном кладбище в Кошице запланирован монтаж мемориальных плит с вновь установленными 3085 именами погибших красноармейцев.

В этом контексте хотел бы упомянуть о механизме работы Смешанной российско-словацкой межправительственной комиссии по уходу за захоронениями павших военнослужащих и гражданских жертв войны, позволяющем проводить регулярную «сверку часов» с нашими словацкими партнёрами по ремонту захоронений и памятных объектов. У нас налажено эффективное сотрудничество и с МВД Словакии, которое несёт свою долю ответственности за эту непростую, но чрезвычайно востребованную работу.

«В. П.»: Город Банска Быстрица стал традиционным местом встреч и российско-словацких мероприятий, проводимых с участием Российского исторического общества. Так, в апреле прошлого года здесь, в зале Музея Словацкого национального восстания, состоялось открытие выставки и международной научно-практической конференции, посвящённых Мюнхенскому соглашению 1938 года. Нынешняя встреча – чем запомнится она в развитии российско-словацких культурных и научных контактов, как будет способствовать дальнейшему развитию отношений между нашими странами и сохранению исторической памяти об общем героическом прошлом?

А. Ф.: Мы рады, что международная конференция в Банской Быстрице, посвящённая начальному этапу и причинам Второй мировой войны, прошла успешно. Достаточно солидным стало и международное измерение акции: присутствовали докладчики из семи стран – России, Словакии, Чехии, Венгрии, Германии, Белоруссии, Польши. Отрадно, что на форуме была представлена местная молодёжь и что он получил освещение в местном информационном пространстве, в частности, на ресурсах крупнейшего словацкого медиа-холдинга RTVS.

Очень важно, что с докладами выступили наши ведущие эксперты-историки – руководитель Федерального архивного агентства А.Н. Артизов, исполнительный директор фонда «История Отечества» К.И. Могилевский, директор музея-заповедника «Сталинградская битва» А.В. Дементьев, изложившие объективную информацию о событиях указанного периода. Подобные научные форумы служат сохранению исторической правды о Второй мировой войне, которую нам необходимо передать молодым поколениям во избежание повторения ошибок прошлого.

А интерес среди местной молодёжи есть, и довольно значительный: это было видно и по заданным представителями молодого поколения вопросам нашей делегации. Этому есть причины: к сожалению, информация об этом историческом периоде в местных учебниках излагается довольно скупо, а количества «целевых» уроков истории явно недостаточно даже для поверхностного знакомства с этой сложной темой. Это – не только словацкая проблема, подобная ситуация наблюдается в системах образования ряда европейских государств, в том числе, например, Чешской Республики.

Надеемся, что традиция взаимного участия в такого рода мероприятиях сохранится. В частности, ожидаем, что ведущие словацкие эксперты, прежде всего, коллеги из Музея СНВ в Банской Быстрице, выступят на международной конференции под эгидой РИО, которая запланирована на октябрь этого года на площадке МГИМО МИД России и будет посвящена значению Словацкого национального восстания в победе над фашистской Германией.

Беседовал Николай Павлов

ЗВЕРСТВА «ВЫСШЕЙ РАСЫ»

Наталья Подольская

«Мы обязаны истреблять население, это входит в нашу миссию охраны германского населения. Нам придется развить технику истребления населения. Если меня спросят, что я подразумеваю под истреблением населения, я отвечу, что я имею в виду уничтожение целых расовых единиц…»

(Из книги Германа Раушнинга «Голос разрушения», 1940 г.)

Когда нацистское руководство поставило цель добиться мирового господства, захватить жизненное пространство и уничтожить целые народы, запущенный маховик репрессий уже не прекращал свою «адскую» работу. Установление режима террора – первое, что свидетельствовало о появлении немецко-фашистских властей на территории стран Восточной Европы и на территории СССР…

Террор осуществлялся в самых жёстоких, унижающих человеческое достоинство формах. Целенаправленными жертвами становились те, кого нацистские преступники считали наиболее опасной частью оккупированного населения. Среди них особое место занимали представители интеллигенции. Только в Львове в первые месяцы оккупации немцы арестовали и убили свыше 70 виднейших научных деятелей. Вот что вспоминал профессор львовского мединститута Ф.В. Гроэр, которому чудом удалось избежать смерти:

«Когда 3 июля 1941 года в 12 часов ночи меня арестовали и посадили в грузовую машину, в ней уже находились профессора Грек, Бой-Желенский и другие… Гестаповцы над нами глумились, подталкивали прикладами винтовок, дергали за волосы, били по голове… Позже я видел, как немцы вывели под конвоем еще пять профессоров, четверо из них несли окровавленный труп убитого немцами при допросе сына известного хирурга Руффа… Вся эта группа профессоров, спустя 15-20 минут, была уничтожена».

Фашисты скрывали факты истребления советских учёных, поэтому трупы расстрелянных сжигали. По свидетельству бывших узников Яновского концентрационного лагеря, организованного нацистами в сентябре 1941 года на окраине Львова, 5 октября 1943 года между улицами Кадетской и Вулецкой из вырытой ямы заключённые извлекли 36 обгорелых трупов, при них были обнаружены документы на имя профессоров Островского, Стожека и Бартеля.

Гестаповцы бесчинствовали. Свои чудовищные зверства в Керчи они начали с отравления 245 детей школьного возраста. Трупы несчастных выбросили в керченский ров. Из воспоминаний местных жителей:

«Согласно приказа немецкого коменданта все школьники были обязаны явиться в свои школы в указанный срок. Явившихся с учебниками 245 детей отправили за город в заводскую школу, якобы на прогулку. Там озябшим и проголодавшимся детям предложили горячий кофе с пирожками, отравленными ядом. Детей, которым кофе не хватило, немецкий фельдшер вызвал в «амбулаторию» и смазал их губы сильнодействующим ядом. Через несколько минут все дети были мертвы. Школьники старших классов были вывезены на грузовиках и расстреляны из пулеметов в 8 километрах от города».

После первого освобождения Керчи, произошедшего в январе 1942 года, при обследовании

Багеровского рва было обнаружено, что он на протяжении 1 километра в длину, на 4 метра в ширину и на 2 метра в глубину был заполнен трупами женщин, детей, стариков и подростков. Возле рва тянулись замерзшие лужи крови. Там же валялись детские шапочки, ботиночки, галоши вместе с обрубками рук, ног и других частей тела.

Новый нацистский порядок означал бесконечные зверства и жестокость, ограбление и геноцид «неполноценных» народов. «Высшая раса» заявила о своём праве на расширение жизненного пространства. Несмотря на все усилия преступников, скрыть следы преступлений было невозможно. Первые массовые акции на территории Советского Союза, когда одновременно лишились жизни десятки тысяч мирных ни в чём не повинных людей, произошли в Киеве. По официальным данным, в Киеве было замучено, расстреляно, отравлено в «душегубках» более 195 тысяч советских граждан. Только в Бабьем Яру погибло свыше 100 тысяч женщин, стариков и детей. Из воспоминаний свидетелей, оказавшихся на месте преступления:

«В качестве военнопленных мы находились в Сырецком концлагере на окраине города Киева. 18 августа нас в количестве 100 человек направили в Бабий Яр. Там нас заковали в кандалы и заставили вырывать и сжигать трупы советских граждан, уничтоженных немцами. Немцы привезли сюда с кладбища гранитные памятники и железные ограды. Из памятников мы делали площадки, на некоторые клали рельсы, а на рельсы укладывали железные ограды. На железные ограды накладывали слой дров, а на дрова – слой трупов. На трупы снова укладывали слой дров и поливали нефтью. С такой последовательностью трупы накладывались по несколько рядов и поджигались. В каждой такой печи помещалось до 2500-3000 трупов. Немцы выделили специальные команды людей, которые снимали с трупов серьги, кольца, вытаскивали из челюстей золотые зубы. После того, как все трупы сгорали, закладывались новые…»

На территории Латвийской ССР каратели регулярно проводили расстрелы мирных граждан в Бикерниекском лесу, расположенном на окраине города Риги. Одна их местных жительниц рассказывала, что весной 1942 года перед Пасхой автобусы с людьми круглые сутки курсировали из города в сторону леса. В первый день Пасхи жители обнаружили в лесополосе открытую большую яму, в которой находились обнажённые и полураздетые трупы женщин и детей со следами издевательств и пыток. У многих на лицах были кровяные подтеки, на головах – ссадины, у некоторых отрублены руки, пальцы, выбиты глаза, распороты животы. По данным официальных источников, в Бикерниекском лесу было уничтожено 46,5 тысячи человек.

В Дрейлинском лесу недалеко от Риги немцы расстреляли 13 тысяч человек. *Как показал один из очевидцев: «начиная с августа 1944 года немцы организовали раскопки могил и жгли трупы в течение недели… В 20-х числах августа из Риги стали приходить черные закрытые машины с гражданами, среди которых были женщины и дети, так называемые беженцы, их расстреливали, а трупы сразу же сжигали…»*

Керчь. Багеровский ров. Мемориал

Жертвы Советского Союза были огромными, но и в других оккупированных странах трагический счёт жертв был необычайно велик. Наиболее изощрённо нацисты «надругались» над Польшей. Захватив Польшу раньше других стран, в 1939 году, они старались нанести самые болезненные удары по мирному населению. Так называемое «лишнее население» истреблялось с особой жестокостью, вероломством, цинизмом. Чтобы подорвать самобытность Польского государства, летом 1940 года было уничтожено 3,5 тысячи деятелей науки, культуры, искусства. Польских детей вывозили в Германию для насильственной «германизации». Чудовищный террор нацистов распространился на все оккупированные территории…

«ХОРОШИЕ НЕМЦЫ»:

ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ ОБРАЗА

Георгий Шепелев,
преподаватель Национального института восточных языков и цивилизаций (Париж)

Темы, связанные с историей повседневной жизни на оккупированной Третьим рейхом и его союзниками территории СССР, вызывают в последние десятилетия всё большее внимание исследователей и общества. В числе сюжетов, заметных в русскоязычном общественном пространстве, но ещё недостаточно раскрытых историками, – рассказы о «хороших немцах»[1], доброжелательно относившихся к местному гражданскому населению[2].

Для рассмотрения темы мы привлечём корпус свидетельств, записанных нами в конце 2000-х – 2010-х годах в Калужской и Смоленской областях (Россия), Минской и Витебской областях (Белоруссия), опубликованных коллегами[3] (в общей сложности более ста рассказов), а также мемуары солдат вермахта и их частные фотографии из собранного нами фонда[4].

Тема «добрых оккупантов» активно эксплуатировалась германской пропагандой задолго до Второй мировой войны. Типичный образ: солдаты восстанавливают разрушенный сад, а неухоженные местные дети доверчиво обращаются к ним за помощью. Текст «Мы, варвары» на почтовой открытке отвечает на пропаганду стран Антанты, обличавших преступления германской армии и её союзников против мирного населения на оккупированных территориях Бельгии, Франции и других стран в годы Первой мировой войны (рис. 1).

Германская антисоветская пропаганда времени Второй мировой также подчёркивает «цивилизующую», едва ли не «спасительную» роль оккупации для местного населения, обличает «большевистский режим» в недостаточной заботе о собственных гражданах, в особенности детях[5]. Эти тезисы оказали влияние и на солдатскую мемуарную литературу. Так, похожую политическую окраску носит рассказ добровольца вермахта о том, как в полуразрушенном Смоленске оккупанты заботятся об обратившейся к ним за помощью беспризорной местной девочке лет четырнадцати, кормят, моют и одевают её; автор полагает: «несомненно», она мылась в первый раз в жизни[6]. Подчеркивать своё доброе отношение к гражданскому населению, особенно к детям[7], и умалчивать о том, что гражданские лица и дети – жертвы оккупационной политики, – распространённая тенденция мемуаров и фотографий солдат и офицеров вермахта[8].

Иначе обстоит дело с более важным источником рассказов о «добрых немцах» – с устными сви-

детельствами местных жителей, переживших оккупацию. Они отражают пережитое «нашими», обычными людьми, воспринимаются как более достоверные и легко циркулируют как в устном виде, так и в интернет-пространстве, где нередко эксплуатируются полупрофессиональными публицистами, стремящимися к пересмотру «советской» версии истории Великой Отечественной войны (нередко на грани реабилитации нацизма). Как правило, они используются без соблюдения правил научной публикации – в виде ярких выдержек, вырванных из контекста, с «резюмирующими» формулами («немцы не обижали», «немцы давали еду»), без указаний точного места записи и имени свидетеля (что должно создавать ощущение типичности ситуации).

Для историка очевидно: адекватное прочтение свидетельств возможно лишь при детальном изучении текста и описываемых событий, установлении авторства, датировки, репрезентативности рассказа, точном понимании употребляемых рассказчиком выражений, восстановлении географического, военно-политического, культурного, социального, семейного контекста событий.

Прежде всего, рассмотренные устные свидетельства местных жителей о «добрых немцах» не могут быть объяснены исключительно влиянием нацистской пропаганды. Что же касается репрезентативности рассказов о «хороших немцах» и их «веса» в общем массиве устных свидетельств, то, несмотря на свою яркость, они далеки от того, чтобы задавать общий тон; очевидно, что описываемые «хорошие» отношения с оккупантами – не повсеместны[9]. Тема «корректности» оккупантов часто отсутствует или является маргинальной в опыте подавляющего большинства свидетелей[10]. Они нередко подчёркивают соседствующую с «добротой» немотивированную жестокость оккупантов в отношении гражданского населения и детей – даже в «спокойных» местах, не затронутых уничтожением гражданского населения в ходе карательных операций[11]. «Которые хорошие, кинут нам кусочек, как собачонкам, а какие страшные – под ж… пинка», – откровенно пишет Валентина Карпизенкова, ребёнком пережившая оккупацию в Смоленской области[12]. Само значение слова «добрый» в применении к оккупантам может быть весьма относительным: на деле свидетели так описывают неприменение солдатами «обычного» насилия в отношении местного населения («не обижали», «не грабили»)[13]. Оккупация оценивается резко негативно практически всеми свидетелями и видится самым тяжёлым периодом их жизни[14].

Отношения оккупантов и местных жителей зависели от военно-оккупационной политики на местном и региональном уровнях[15]. Мирная обстановка в местах расположения сил вермахта могла способствовать смягчению взгляда на оккупантов уже в силу меньшего применения репрессий в ходе антипартизанских операций. Наиболее подробные рассказы о «корректном» поведении оккупантов записаны в населённых пунктах Минской области, прочно контролируемых германской армией. В том же районе, в деревнях, подвергшихся карательным операциям, оккупанты предстают почти исключительно жестоким врагом[16].

Для правильного понимания рассказов о «добрых» оккупантах следует учесть, что опрошенные в 1990-х–2010-х годах свидетели – это, как правило, женщины и дети, напрямую не участвовавшие в боевых действиях, их выживание основывалось в «спокойное» время на повседневном процессе переговоров, на ненасильственном сопротивлении давлению и новым правилам оккупантов. В том числе и поэтому женщины и дети нередко не воспринимались оккупантами как «опасные». Это не исключало их жестокости ни в по-

Рис. 1. Немецкая открытка Первой мировой войны

вседневной жизни, ни тем более в ходе карательных операций[17]. Фотография показывает использование женщин в качестве «живого щита» в ходе операции против партизан в Витебской области (фото 1).

Фото 1. Использование женщин в качестве «живого щита» в ходе операции против партизан в Витебской области

Судя по рассказам очевидцев, в некоторых случаях «доброта» оккупантов была исключительно прагматична: они стремятся рационально использовать местную рабочую силу и ведут себя как рачительные колонизаторы. Распределение ими продовольствия является платой за работу, средством контроля за лояльностью, демонстрируя прямую зависимость местных жителей от новой власти. Некоторые свидетели вспоминают о необходимости принимать или просить пищу у оккупантов как о вынужденной символической капитуляции. На фотографии неизвестного солдата, подписанной на обороте «Русские дети разучивают немецкое приветствие», немецкий солдат, держа в руке «награду» (по-видимому, еду), учит детей «правильному» политическому жесту (фото 2).

Распределение еды местным жителям – излюбленный сюжет солдат-мемуаристов и фотографов (фото 3). Были и снимки, содержащий элемент постановки: почти симметрично выстроившиеся местные жители и солдаты застыли для фотосъёмки. Другие же темы взаимодействия вокруг продовольствия часто опущены или искажены[18]. За раздачей еды солдатами скрывается разрушение в ходе оккупации местной системы обеспечения продовольствием, о чём неоднократно упоминают гражданские свидетели. Фотография, сделанная неизвестным солдатом вермахта в Новгородской области (поселок Шимск?), достаточно красноречиво свидетельствует об этом (фото 4). Смотрел ли солдат-фотограф с сочувствием на героев своего снимка?..

Фото 2. Нацистское приветствие в обмен на еду

Внимательное прочтение собранных материалов позволяет уточнить, кого подразумевают местные жители под «хорошими немцами». В первую очередь, рассказ о них часто вводится союзами «а» или «но»: «Но были и хорошие немцы», – это меньшинство или даже единичные персонажи. Так, Павел Антонов (1931 г. р., Смоленская область) отмечает, что изо всех германских солдат, с кем ему пришлось столкнуться за время ок-

купации, только один воспринимал его как «маленького человечка» и разговаривал с ним[19].

Граница между «добротой» прагматичной и настоящими проявлениями гуманизма не всегда чёткая – сами свидетели подчёркивают это. Тем не менее, в репликах «хороших немцев» мы замечаем ноты, выходящие за рамки обычного поведения оккупантов. Это прежде всего декларация ими неприятия войны и нежелания убивать; аполитичность или неприятие обеих сражающихся политических систем («ни Гитлер, ни Сталин»); стремление к сближению с местными жителями через общие ценности или принадлежность к одной общности. Такими «ключами», открывающими путь к контакту, могут служить упоминания о левых убеждениях и принадлежности в прошлом к германским коммунистическим организациям, религиозность, славянское происхождение и т. д. Частая фраза «у меня такие же дети в Германии» отсылает к общей для ведущих диалог любви к детям[20]. «Хорошие немцы» могут символически объединять себя с врагами – советскими солдатами («Ваши фатеры-то тож(е) на фронте», – говорит один из них, принимая решение о распределении продуктов питания семьям солдат Красной армии[21]). Некоторые непостановочные фотографии, кажется, отражают эти отношения между немецкими солдатами и местными жителями[22] (фото 5, 6).

Рассказы о «хороших немцах» – это, как правило, рассказы о доброжелательных двусторонних отношениях, устанавливающихся между местными жителями и некоторыми солдатами. Подчас создаётся впечатление, что местные жители и немногочисленные гуманно настроенные «хорошие немцы» ищут вместе – с переменным успехом – выходы из нацистской оккупационной системы, из атмосферы ненависти и вражды. При том, что некоторые подобные действия могли допускаться командованием и оккупационной

Фото 3. В ожидании распределения еды местным жителям

администрацией из тактических соображений, это поведение, разумеется, не соответствовало линии нацистской идеологии.

Доброжелательные отношения давали обеим сторонам дополнительные шансы выжить за счёт обмена пищей, информацией, медикаментами, крышей над головой, защитой. Примечательный пример был записан Л.Ф. Миронихиной в Смоленской области: в момент ухода местных полицейских на сторону партизан они оставляют в живых немецкого врача, известного своим гуманным отношением к местным жителям (второй немецкий военнослужащий и один из коллаборационистов были убиты). Врач, в свою очередь, сделает все необходимое, чтобы убедить своё командование, что «инцидент» не связан с местным населением, – и спасёт жителей деревни от репрессий[23].

Отметим, опрашиваемые свидетели, пережившие оккупацию, часто рассказывают истории о «хороших немцах» по собственной

Фото 4. Голодные дети вынужденно позируют для фотографии «доброго немца»

инициативе. С чем связана их потребность передать эту часть памяти о войне? Эти упоминания часто объясняются личной, семейной или коллективной признательностью конкретному человеку за спасение. Однако у этих рассказов есть и более глобальное послание. В рассмотренных материалах нет стремления к кардинальному пересмотру этических и политических оценок войны, но очевидно желание авторов создать более подробную картину событий – в противовес мейнстримной публицистике. Это протест «маленьких людей» и против идеологии тотальной войны, и против видения «других» как однородной массы с одинаковым поведением. Через повторяющуюся формулу «но были и хорошие немцы» свидетели ставят те же вопросы, что и историки Холокоста и других военных преступлений: речь идёт о выборе человека перед лицом войны и преступления.

Рассказы о «добрых немцах» можно рассматривать и как вызов к диалогу, адресованный «той» стороне – современным обществам Германии и её бывших союзников. В попытках такого диалога ценно то, что пожилые люди, рассказывая о собственном опыте, сохранили имена и образы тех немногих из оккупантов, кто оказался способен проявить человечность и дружелюбие. Сегодняшним исследователям и политикам, на наш взгляд, следует обратить большее внимание на эти тексты, они могут внести серьёзный вклад в развитие гуманистической линии в историографии, и – более глобально – в общественный и межгосударственный диалог на тему Второй мировой войны и памяти о ней. Можно только пожелать коллегам-историкам и краеведам на постсоветском пространстве расширить работу по сбору устных свидетельств об оккупации – ряды очевидцев войны неумолимо редеют с каждым годом...

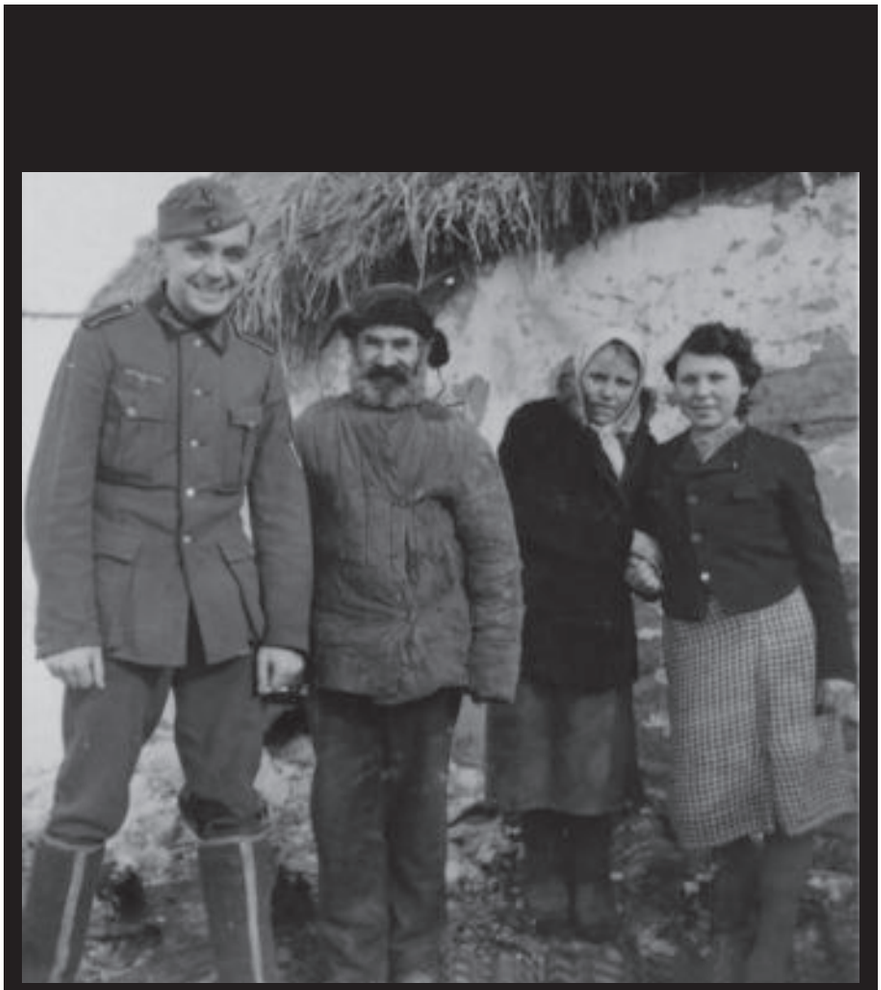


Фото 5. «Добрый» немец с местными жителями

1. Выражение, используемое опрошенными свидетелями оккупации; встречается также «добрые немцы» с тем же смыслом, и «наши немцы» (для обозначения солдат, находящихся на постое в деревне или в доме, но часто содержащее и позитивную ноту).

2. Основное внимание советской историографии и публицистики было привлечено к теме сопротивления оккупантам и карательной оккупационной политики. «Хорошие» солдаты врага, фигурирующие в публикациях того времени – те, кто перешёл на сторону советских партизан и воевал против нацизма.

3. Каргин А.С., Кулагина А.В., Миронихина Л.Ф., Шепелев Г.А. Из первых уст. Война глазами очевидцев. М.: ГРЦФ, 2010.

4. Фонд насчитывает более 5000 снимков, большинство которых ранее не публиковалось. Подробнее см.: Шепелев Г.А. По ту сторону. Неизвестные фотографии с оккупированной территории СССР и советско-германского фронта. М.: Русский путь, 2016.

5. Обложка пропагандистской брошюры «Deutsche Soldaten sehen die Sowjet-Union : Feldpostbriefe aus dem Osten». Berlin, W.Limpert, 1941.

6. Larfoux Ch. Carnet de campagne d'un agent de liaison. Russie, hiver 1941–1942. Editions du Lore, 2008. P.142–144. (Более вероятно, что девочка оказалась на улице в ходе военных действий и оккупации – Г.Ш.).

7. Pabst H.Der Ruf der äussersten grenze. Tagebuch eines Frontsoldate. Tübingen, 1953, P.211 ; Scheiderbauer A. Das

Abenteuer meiner Jugend. Als Infanterist in Russland (1941 bis 1947), Salzburg, 2001. P.78.

8. Шепелев Г.А. Фотографии, сделанные немецкими солдатами на оккупированной территории СССР, и устные рассказы очевидцев: возможности сопоставления. // Каргин А.С., Кулагина А.В., Миронихина Л.Ф., Шепелев Г.А. Из первых уст. Война глазами очевидцев. М.: ГРЦФ. 2010. С. 332.

9. Отечественная устная память об оккупации противоречит заметной линии в мемуаристике солдат Третьего рейха и его союзников (присутствующей также в современной общественной памяти о войне этих стран), поддерживающей образ «чистого», или «корректного» вермахта.

10. Реальный «удельный вес» «позитивных» отношений с оккупантами у гражданского населения был еще меньше: записанные после войны воспоминания – это рассказы выживших, а о пережитом тысячами жителей еврейских гетто и уничтоженных деревень мы знаем лишь со слов редких уцелевших или свидетелей «извне».

11. Chepelev G. La communication (im) possible : les civils soviétiques et les soldats et les officiers de la Wehrmacht sur le territoire occupé de la Biélorussie et de la Russie Occidentale (1941–1944) // Défis et enjeux de la médiation interculturelle. Perspectives plurilingues et transdisciplinaires. Frankfurt am Main et al., Peter Lang, 2012. P.174-175.

12. Из первых уст… С. 281.

13. Обратим внимание на то, что рассказ «бабушки» из приведенной в ссылке 10 подборки отрывков отмечает в качестве признака «доброты» оккупантов то, что они не увезли ее швейную машинку.

14. Формула «хорошие немцы vs плохие партизаны» нами не встречена (за исключением нескольких реплик свидетелей из семей, связанных в годы войны с оккупационными властями, где «немцы» отмечены не столько позитивно, сколько нейтрально – а партизаны, действительно, подвергаются критике). Более распространенным является другое сравнение: оккупанты отмечаются как «менее плохие», чем местные коллаборационисты.

15. Наблюдения в зоне оккупации в Белоруссии и на западе России не могут автоматически перекладываться на другие районы оккупации, но сравнение может дать полезные результаты.

16. Каргин А.С., Кулагина А.В., Миронихина Л.Ф., Шепелев Г.А. Из первых уст... С. 224.

17. Chepelev G. La communication (im) possible… P. 175.

18. Chepelev G. La communication (im) possible…P.171–172 ; Каргин А.С., Кулагина А.В., Миронихина Л.Ф., Шепелев Г.А. Из первых уст… С. 282.

19. Каргин А.С., Кулагина А.В., Миронихина Л.Ф., Шепелев Г.А. Из первых уст… с. 305.

20. Chepelev G. La communication (im) possible… P. 172-175.

21. Каргин А.С., Кулагина А.В., Миронихина Л.Ф., Шепелев Г.А.Из первых уст... С. 294.

22. Подробнее см: Chepelev G. Les photographies prises par les soldats de la Wehrmacht sur le front de l'Est : à la recherche d'un regard « divergent ». // De la guerre dans l'art, de l'art dans la guerre. Textes réunis par M.Branland et D.Mastin. Paris, 2010. P. 147–154.

23. Каргин А.С., Кулагина А.В., Миронихина Л.Ф., Шепелев Г.А. Из первых уст… С. 228–229.

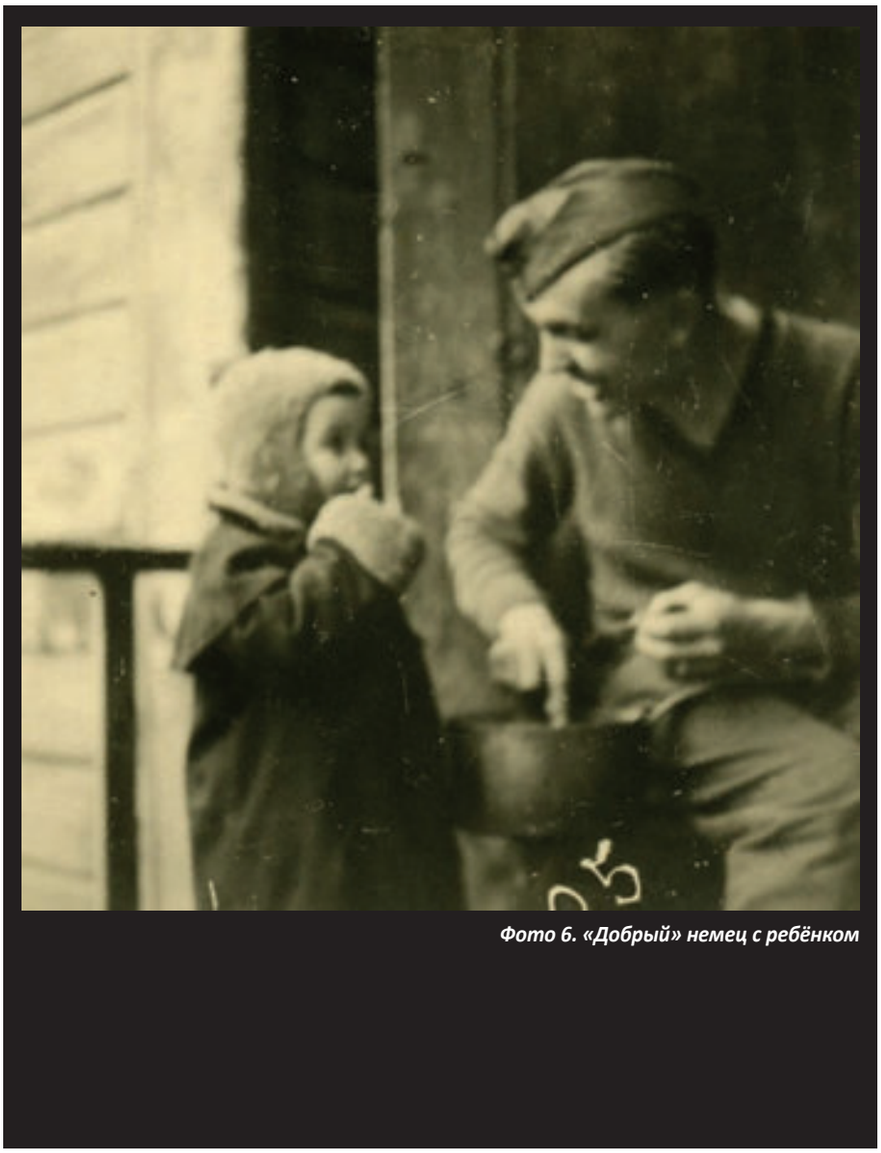


Фото 6. «Добрый» немец с ребёнком

ОХОТА К ПЕРЕМЕНЕ МЕСТ

О РУССКОЙ ТРАДИЦИИ ПУТЕШЕСТВИЙ

Генрих Александров

Туризм – дело серьёзное!.. Учёные, аналитики пишут о нём, как об одном из факторов развития цивилизации. О роли туризма говорит рост его масштабов в мире: если в середине 1970-х каждый год отправлялись за границу более 200 миллионов туристов, то в начале 2000-х их стало уже почти 715 миллионов, а в начале 2010-х – более 1 миллиарда. Если к этому количеству добавить тех, кто совершает путешествия внутри своей страны, то речь пойдёт уже о более чем 5 миллиардах человек!

Прикоснуться к «оригиналу»

Гаагская Декларация по международному туризму ещё в 1989 году провозгласила право на путешествие одним из основных прав человека и показателем качества жизни общества, а туризм признала явлением, «которое вошло в повседневную жизнь сотен миллионов людей, превратившись в важную форму использования свободного времени, основное средство межличностных связей, политических, экономических и культурных контактов».

В эпоху информатизации, в пространстве непрерывно продуцируемых «подобий» реальности путешествие даёт прикоснуться к «оригиналу» – будь то памятники природы или истории. «…Здесь открывается окошко в мир неожиданностей и ожиданий, – писал крупный учёный и страстный путешественник Ю.А. Жданов. – Туризм стал одной из форм осуществления стремлений человека вырваться в таинственный, неизвестный, чреватый бесконечностью и свободой мир. Туристский поход позволяет увидеть… новое небо».

Между тем, туризм очень сложно поддаётся формальной дефиниции и классификации. Из его определений можно вынести главное: туризм – это временное перемещение людей с места постоянного проживания *в свободное время* с многообразными (познавательными, оздоровительными, гостевыми, религиозными, деловыми и т.д.) целями, но *без занятия оплачиваемой работой в посещаемом месте*.

Этот свободный, немеркантильный характер туризма близок и созвучен русской ментальности и культуре. Многие мыслители говорили о «кочевничестве» русских, о неодолимой и неизбывной тяге к пересечению пространства. Об «инстинкте перелётных птиц», который вёл странников в поисках Беловодья, а землепроходцев – «встречь солнца»…

Именно в странничестве, скитальчестве, «ментальной подвижности» (Л.В. Смирнягин) видится одна из системных, культуротвор-

ческих черт русского национального типа. «Русский тип странника нашёл себе выражение не только в народной жизни, – писал Н.А. Бердяев, – но и в жизни культурной, в жизни лучшей части интеллигенции».

Несомненно, истоки влечения к преодолению земель и расстояний – в самом положении России, в её географических, климатических и геополитических условиях. Русь изначально формировалась как великая транзитная держава на пересечении континентальных маршрутов обмена товарами, а значит – и технологиями, и идеями. *Путь-дорога,* манящая далью, зовущая в неведомое, обещающая удивительные встречи, и *простор*, распахивающийся перед сильным духом, – неотъемлемые составляющие нашей культурной традиции.

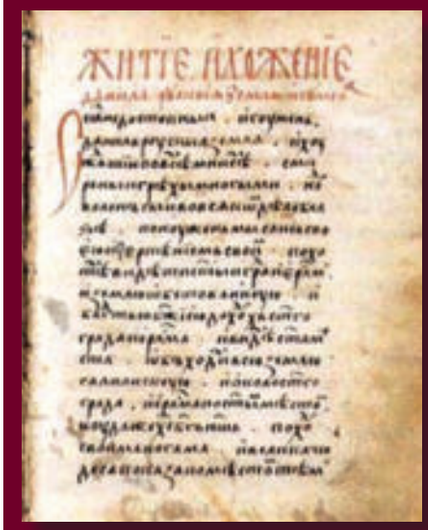
«Частые переезды с места на место принадлежат к немалым добродетелям, а в иных случаях переходят даже в страсть к бродяжничеству, – замечает академик Д.С. Лихачёв. – В своих танцах и песнях человек стремится к тому же покорению пространства. О русских протяжных песнях хорошо сказано в “Слове о полку Игореве”: “дѣвици поютъ на Дунаи”, – вьются голоси чрезъ море до Киева”. Русские создали даже обозначение для особого вида храбрости – храбрости в пространстве, храбрости в движении – “удаль”».

Ранние путешествия восточных славян сложно отнести к туризму в его современном понимании. Но важнейшая черта – отсутствие прямой выгоды и материальной заинтересованности – отчётливо просматривается в иных описанных в летописях поездках князей, странствиях купцов и калик перехожих.

Пешеходцы, богомольцы, калики…

Начала религиозного, познавательного, а порой и лечебно-оздоровительного, образовательного, событийного туризма сочетало в себе паломничество. В истории России – это первый вид массовой туристической активности. Само слово «паломник» происходит от латинского названия дерева *palma* и указывает на традицию привозить из Святых мест пальмовую ветвь – символ радостной встречи Входящего в Иерусалим. На Руси путешествующих к христианским святыням часто именовали не *паломниками*, а *поклонниками, пешеходцами, богомольцами* и *калеками перехожими (*от латинского *caligae* — «сапоги»: отправлявшийся в дальний путь нуждался в крепкой обуви!).

Традиция паломничества зародилась ещё до Крещения Руси, расцвела в киево-новгородский период. Древнерусские *калики* были странниками смиренными, но отнюдь не *калеками* (трансформация термина произошла позднее). Былины описывают этих странников как дородных, статных добрых молодцев; одеты они в шубы соболиные, имеют при себе посохи из дорогого «рыбьего зуба» (моржового клыка) и сумки из рыжего бархата. Очевидно, что братство калик было всесословным. Отправляются в дорогу калики дружинами, братчинами. И вообще не сильно отличаются от богатырей русского эпоса. Это вольные путешественники с духовными интересами и к тому же – носители своеобразной устной



Житие и хождение игумена Даниила из Русской земли. Начало XII века

традиции, о содержании которой мы можем судить лишь гадательно по немногим свидетельствам.

А вот письменные источники по теме могут составить крепкую библиотеку! Это так называемые *хожения* или *хождения* – особый жанр литературы, соединяющий черты путевого дневника, духовных размышлений и практического путеводителя. Практическое «туристическое» значение *хождений* несомненно: они были призваны помочь странникам. Также неоспорима их ценность как исторических свидетельств: игумен Даниил представил своим читателям Святую землю вскоре после отвоевания её крестоносцами (начало XII века); Стефан Новгородец оставил деловое, точное и яркое описание всё ещё великолепной столицы увядающей Византии (1348/49); три участника поездки русской церковной делегации на Флорентийский собор (1439) создали примечательные зарисовки географии и быта Западной Европы, включая «Вечный город».

Особняком стоит «Хожение за три моря» Афанасия Никитина (1468 – 1475) – дневник своего ро-

да «анти-паломничества», во время которого автор оказывается в радикально ином духовно-культурном мире и приходит даже к переоценке многих устоев бытия на православной Руси…

Маршруты богомольцев были разнообразны. В одной из былин образно говорится, что новгородский боярин-гусляр Ставр Годинович одну струну своих гуслей натягивал от Киева, другую – от Царьграда, третью – от Иерусалима. Таковы основные ориентиры для православных паломников на протяжении столетий. К ним следует добавить Святую гору Афон и итальянский город Бари, где почивают мощи святителя Николая Мирликийского. Отмечены среди мест, посещаемых русскими, также монастырь Святой Екатерины на Синае, обители острова Кипр. В старой Руси не было университетов в классическом понимании; «образовательные туристы», отправлявшиеся в путешествие за знаниями, например, в Григорьевский затвор в Ростове Великом, в Киевскую академию или ещё дальше – в Константинополь и на Афон, воспринимались тоже как паломники.

Важно отметить: русский зарубежный религиозный туризм в новое время, особенно со второй половины XIX века, стал поистине массовым явлением. Он опирался на поддержку церкви, государства и многочисленных частных благотворителей – от особ царской крови, поддерживавших Палестинский комитет, затем Палестинскую комиссию и Императорское Православное Палестинское Общество, до какого-нибудь помещика средней руки, снаряжавшего за свой счёт крестьянина на поклонение далёким святыням (с обязательством молиться за барина!).

В 1820 году общее число русских *поклонников*, шедших к Святым местам христианского Востока, доходило до 200 человек в год, в 1840-х – до 400, к концу 1850-х – до тысячи человек. В конце 60-х годов XIX века число российских паломников достигло 2035, а в 1896-м – 4852 человек в год. На рубеже XIX–XX веков Иерусалим в пасхальные дни приобретал отчётливо выраженный русский облик…

«Немногих добровольный крест»

И всё же больше всего странствовали богомольцы «по святым местам русским». «Внутреннее» паломничество было важным фактором перераспределения средств и ресурсов, стимулом развития малых городов и поселений в «русской глубинке». Во многом благодаря «пешеходцам ко святыням» не захирели окончательно утратившие свой древний блеск столицы прежних княжеств и уделов.

Зарождение современных форм туристской деятельности относят в Европе к концу XVI века; в России же светский познавательный и оздоровительный туризм формируется в XVIII столетии. Пётр I заложил традиции образовательных путешествий за границу и лечения на водах. Первый русский бальнеологический курорт «Марциальные [т.е. названные в честь бога войны Марса] воды» был открыт на железистых минеральных источниках в отвоёванной у шведов Карелии в 1719 году.

Потребовались десятилетия, чтобы петровские «саженцы» пошли в рост. При Екатерине II путешествия становятся потребностью просвещённого дворянства, да государыня и сама подавала пример своими масштабными поездками. В декабре 1777 года в прибавлениях к «Московским ведомостям» был напечатан «План предприемлемого путешествия в чужие краи, сочиненный по требованию некоторых особ содержателем благородного пансиона Вениамином Геншем». Это было первое приглашение россиянам к участию в «групповом туре» в Западную Европу, организацию которого брал на себя автор «Плана», известный учёный-педагог.

В 1779 году в Северной столице выходит «Историческое, географическое и топографическое описание Санкт-Петербурга от начала заведения его, с 1703 по 1751 год» А. Богданова – вероятно, первый опыт туристического путеводителя в России. В 1782 году было издано «Описание императорского, столичного города Москвы» В.Г. Рубана, а в 1790 году – составленное И.Г. Георги «Описание российско-императорского столичного города Санкт-Петербурга и достопамятностей в окрестностях оного». В центре внимания авторов первых путеводителей были две столицы и их окрестности. Поездки в эти города становятся характерной чертой быта обеспеченных россиян, порождая такие известные литературные произведения, как «Путешествие из Петербурга в Москву» А.Н. Радищева (1790) и полемический ответ на него – «Путешествие из Москвы в Петербург» А. С. Пушкина (1834).

Вообще, русские литературные путешествия – интереснейший феномен отечественной словесности. В них проницаемы жанровые границы, они – и путевой журнал, и философское эссе, и «физиологический» (т.е. бытописательский)

Знак Российское общество туристов

очерк. «Письма русского путешественника» Н.М. Карамзина (1792), «Путешествие в Арзрум» А.С. Пушкина (1829), «Письма из Дагестана» А.А. Бестужева-Марлинского (1832), «Путевые письма из Англии, Германии и Франции» Н.И. Греча (1839), «Письма об Испании» В.П. Боткина (1845), «Письма из Италии и Франции» А.И. Герцена (конец 1847 – 1852), «Фрегат «Паллада» И.А. Гончарова (1852–1855) и многие другие тексты обогатили русскую культуру и… историю туризма.

Наряду с практическими путеводителями – которые сочинялись тогда тоже как литературные произведения! – эти книги были отдушиной для тех, кем, подобно пушкинскому герою, «…овладело беспокойство, / Охота к перемене мест / (Весьма мучительное свойство, / Немногих добровольный крест)»…

Возрождение традиции

Промышленная революция, массовизация культуры, развитие транспорта и путей сообщения, увеличение времени досуга, развитие сервисных услуг и появление турагентств (первым в истории профессиональным организатором туров считается британец Томас Кук, начавший эту деятельность в 1841 году) – всё во второй половине XIX века придало туристической деятельности новое качество. В мире началась активная самоорганизация туристов. В 1877 году в Тифлисе появился альпийский клуб. Он дал импульс развитию в России горных обществ и клубов. В 1900–1901 годах началась деятельность Русского горного общества; в состав его учредителей вошли такие светила науки, как В.И. Вернадский и П.П. Семёнов-Тян-Шанский.

Системообразующим началом в туристском мире стал также велоспорт. В 1895 году в Петербурге было образовано Общество велосипедистов-туристов – «Русский туринг-клуб». Его учредители провозглашали отход от соревновательного подхода: «Мы самым решительным образом прощаемся с гоночным спортом, со всякими проявлениями состязательной борьбы...» С января 1899 года в Северной столице начал выходить в свет журнал «Русский турист», печатный орган общества, в котором обозначались идейные ориентиры нового общественного объединения – содействие воспитанию юношества, лучшему познанию и пониманию своей страны.

В 1901 году Общество велосипедистов-туристов было преобразовано в Российское общество туристов (РОТ). Уже в 1903 году численность членов общества составляла 2061 человек. Самые многочисленные отделения общества действовали в Сибири и на Дальнем Востоке. Начав с небольших велосипедных экскурсий и «вечерних прогулок» в окрестностях столицы, Российское общество туристов в 1910–1912 годах стало организовывать путешествия в Крым, на Кавказ, по Финляндии и Уралу. Именно благодаря деятельности РОТ в русском языке закрепились слова турист и туризм.

Важным направлением развития туристской деятельности в предреволюционной России стали школьные экскурсии. В 1915–1916 годах происходил пересмотр школьных учебных планов и программ. Для школ была составлена новая программа с разработкой для каждого класса плана экскурсий в учебные часы. Экскурсии признавались видом обучения, а туризм призван был стать частью образа жизни просвещённых подданных Российской империи.

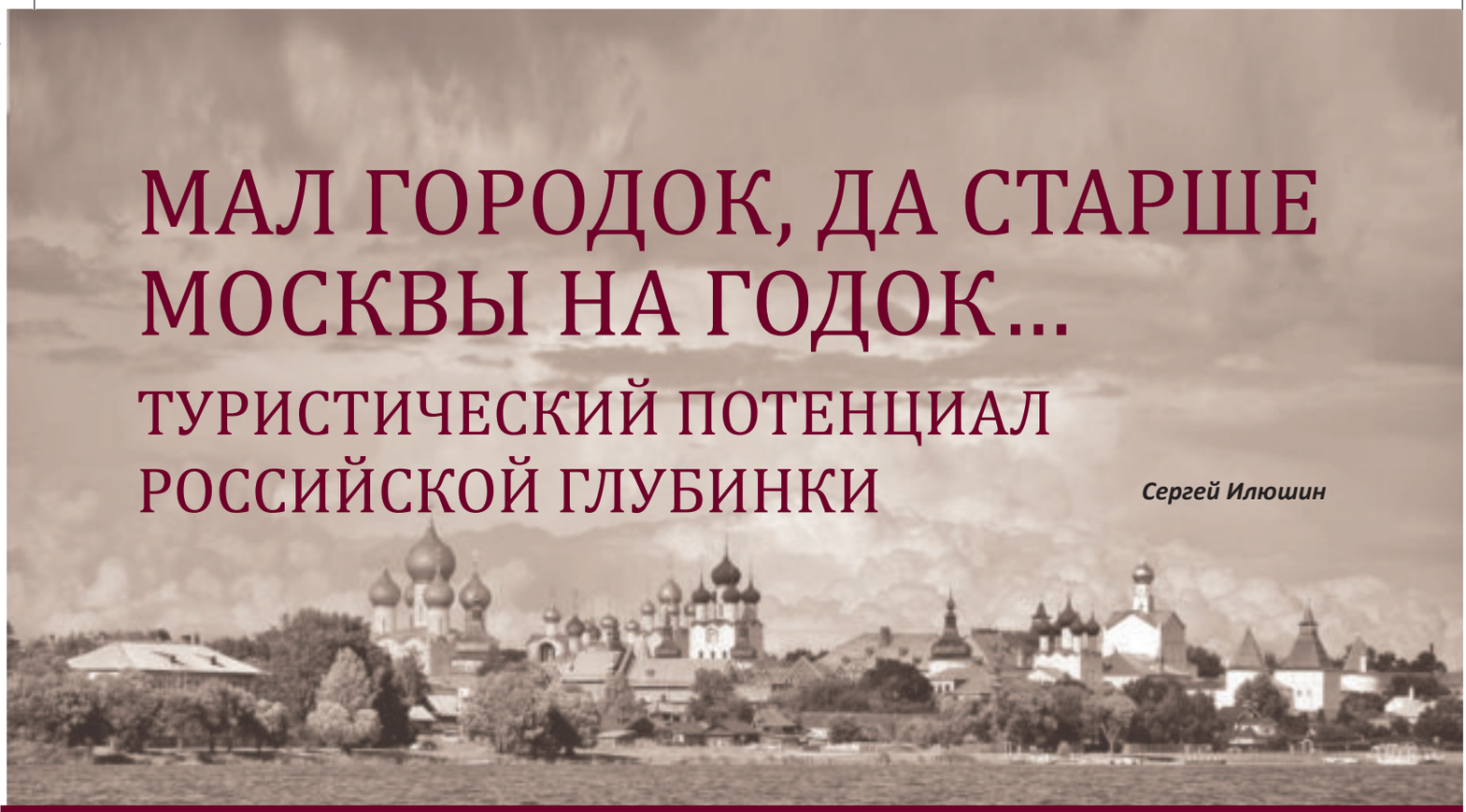
…Великая русская революция, разрушив «старый мир», осуществила многое из того, что вызревало в его недрах. Одним из таких осуществлённых проектов стал массовый туризм как средство воспитания и сплочения общества. Масштабы вовлечённости советских людей в организованную систему путешествий впечатляют! Один из ведущих исследователей истории отрасли Г.П. Долженко писал в 1988 году о 50 миллионах человек, ежегодно вовлечённых в СССР в организованный туризм…

Инфраструктура отечественного туризма пережила в постсоветские годы и разрушение, и начало возрождения практически с нулевой отметки. Думается, что успех возрождения определяется в немалой степени и тем, насколько организаторы туристского дела сумеют использовать богатейшие духовные ресурсы русской традиции путешествий.

МАЛ ГОРОДОК, ДА СТАРШЕ МОСКВЫ НА ГОДОК…

ТУРИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИЙСКОЙ ГЛУБИНКИ

Сергей Илюшин



Три последних десятилетия стали временем радикальных изменений структуры географических перемещений наших сограждан. Новые направления и форматы поездок быстро набирали популярность.

Туристическая отрасль сыграла заметную роль в формировании российской модели рыночной экономики со всеми её «плюсами» и «минусами», стала реальной «школой капитализма» для миллионов человек[1].

Сегодня туризм остаётся не только значимым сектором финансово-хозяйственной сферы, но и важным компонентом духовной, интеллектуальной, эмоциональной жизни множества граждан нашей страны. Чтобы убедиться в этом, достаточно, например, оценить, какую долю в разговорах коллег во время рабочих перерывов, в беседах на встречах друзей, на «семейных советах» занимают обсуждения поездок, обмен впечатлениями, выстраивание планов будущих путешествий. Безусловно, подобное «расширение горизонтов» не только продуктивно с точки зрения поступательного развития страны, но и соответствует неким традиционным пластам русской ментальности[2].

Однако есть одна черта, которая проблематизирует картину. По признанию аналитиков, в 1990-е годы «выездной туризм стал… ведущим направлением в развитии отечественного турбизнеса и остается таковым до настоящего времени»[3]. Основные причины «проседания» внутренней подотрасли – моральное устаревание и физическая изношенность инфраструктуры, невысокое качество обслуживания в гостиницах, на предприятиях питания и транспорта и неоправданно высокие цены. Ещё один серьёзный «минус» – отсутствие комфортной информационной среды, неумение использовать для продвижения региона и туристического продукта современные пиар-стратегии.

На рубеже 1990-х–2000-х годов началось возвращение туристов на российские направления. Наиболее востребованы по-прежнему традиционные – обе столицы, Большой Сочи, Крым, Селигер, Петрозаводск – Кивач – Кижи, горные курорты Северного Кавказа, Пушкиногорье, Ясная Поляна. Постепенно, очень неравномерно поднимается уровень гостеприимства в крупных региональных городах.

Между тем, наша страна располагает уникальным ресурсом, который способен, при грамотном использовании, стать фактором формирования массового не только внутреннего, но и въездного туризма («завязанного», кстати, на ещё более узкий список «раскрученных» городов и объектов). Речь идёт *о малых городах и исторических поселениях*. Этот уровень российского бытия в эпоху господства коммунистической идеологии долгое время оставался на туристической обочине. На заре советского туризма основной акцент делался на военно-спортивные похо-

ды, либо на маршруты, связанные с героико-революционным прошлым и выдающимися культурными и производственными достижениями советской власти. Российская глубинка зачастую похвастаться всем этим не могла…

Ситуация стала меняться в середине 1960-х годов. В 1965 году было учреждено Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры (ВООПИК) – пример того, как и в «несвободном обществе» могла успешно проявлять себя гражданская инициатива! В 1967 году, после публикации в газете «Советская культура» серии очерков замечательного искусствоведа Ю.А. Бычкова о путешествии по древнерусским городам, вошло в жизнь предложенное им понятие «Золотое кольцо России»[4]. Вскоре оно стало наименованием туристического маршрута, настоящим брендом (хотя слова такого в те годы у нас и не знали). Со второй половины 1960-х годов возрастает популярность двух книжных серий издательства «Искусство» – «Архитектурно-художественные памятники городов СССР» и «Дороги к прекрасному». Важно отметить, что эти книжечки с очень серьёзным и интересным содержанием выпускались в карманном формате, как практические путеводители. Самостоятельные поездки и походы к памятникам старины в провинции стали популярны в среде интеллигенции.

Осознание же миссии малых городов (чисто статистически это города с числом жителей до 50 тысяч человек), кажется, приходит только в наши дни. Малые города России могут стать крупными туристическими центрами, если будут развивать собственные конкурентные преимущества. Об этом в минувшем году заявил президент РФ Владимир Путин на встрече с участниками Форума малых городов и исторических поселений. Министр культуры Владимир Мединский назвал малые города страны «становым хребтом российской культурной идентичности» и даже заявил, что при правильном отношении именно эти поселения могут стать отправной точкой развития России.

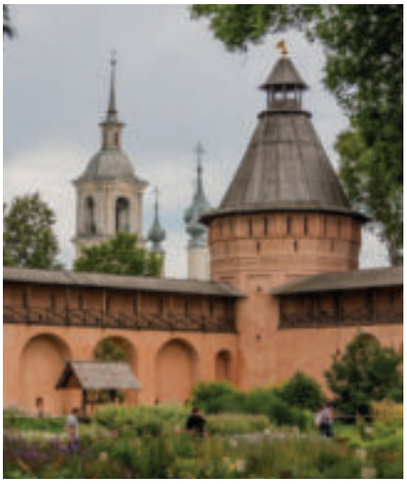
Правда, авторы, пишущие на данную тему, не могут назвать точное число малых городов в Российской Федерации: цифры здесь колеблются от 750 до 800 (иногда можно встретить такое странное уточнение «более 788»). Ещё более озадачивает статистический парадокс с оценкой доли населения этой категории городов в общей численности жителей России: здесь называют 16 процентов, «от 20 до 25 процентов» и даже «более 65 процентов населения страны». В последнем случае, правда, учитывается население как малых, так и средних городов (в которых проживают от 50 до 100 тысяч человек).

Отсюда – первая задача, или, точнее, предварительное условие общенациональной работы по подъёму российской глубинки. Это – элементарное уточнение данных, инвентаризация наших ресурсов, как историко-культурных, так и демографических. Вероятно, требуется и выработка более точных статусов, позволяющих адресно поддерживать, скажем, наукограды, малые промышленные города, небольшие города-курорты и поселения, обладающие уникальным историко-культурным потенциалом. И конечно, разделение на малые и средние города по чисто формальному демографическому принципу слабо обосновано в плане их развития.

Возьмём самый простой принцип отбора – хронологический. У нас есть городки-жемчужины, которые будут постарше матушки-Москвы! И при этом они предлагают путешественнику не археологическое поле, а живой городской ландшафт, к тому же в большинстве случаев великолепно вписанный в ландшафт природный.

…Центр древнего княжества Белозерск – ровесник Руси-России (основан в 862 году), с великолепным Успенским собором XVI века и Центром ремёсел и туризма, где небезуспешно стараются сохранить живые традиции северного рукоделья. Его одногодок – Муром, в котором всё овеяно прекрасным сказом о Петре и Февронии, а поблизости – село Карачарово, родина былинного Ильи Муромца. Ещё один их ровесник, не нуждающийся в представлении для

Юрьев-Польский. Михайло-Архангельский монастырь, возникший в XIII веке



Суздаль. Спасо-Евфимиев монастырь

историка, – Ростов Великий, с потрясающим кремлём (который на самом деле митрополичий двор) на берегу загадочного озера Неро. Болгар – столица Волжской Булгарии, интересный не только городищем X века, но и недавно открытым Музеем хлеба. Связанный с именами легендарного Бояна, святого Нила Столобенского, князей Трубецких – городок Трубчевск (основан в 975 году). Торопец (1074 год) и Тотьма (1137 год) – центры самобытных школ барокко. Стародуб (1080 год) с Казачьим полковым собором, в котором сплелись черты великорусской, малороссийской и белорусской архитектурных традиций XVI – XVII веков.

И ещё множество городков, чьи названия – это ласкающая русский слух мелодия: Бежецк, Пинега, Вельск, Рославль, Олонец, Холмогоры, Рыбинск… Любопытно, что есть довольно много поселений, которые буквально «вписываются» в поговорку: «Мал городок, да старше Москвы на годок». Это Елец, Жиздра, Карачев, Каргополь, Козельск, Мценск. А ещё – славящийся своей пастилой Белёв, ровесник столицы…

Разумеется, не только хронологическая древность может привлекать в малые города. Есть среди них и те, что, независимо от даты основания, известны событиями недавней истории. В Плёсе творил Левитан, а в Старой Руссе – Достоевский; в Коврове собирал автоматы Дягтерёв, а в Чистополе жил в годы войны в эвакуации Борис Пастернак… Но, главное, большинство из этих городков-городочков смело можно назвать «Настоящей Россией». К сожалению, перекосы ускоренной индустриализации и социальные катаклизмы XX века разрушили традиционный русский сельский уклад. В малых же городах до сих пор можно реально прикоснуться к традиции, не меняя при этом привычного образа жизни, сформированного родной для большинства россиян урбанистической средой.

Итак, соединение уникальных памятников, пространства бытовой и художественной культуры, природного ландшафта – всё это создаёт уникальный феномен малого русского города. При этом, по оценкам экспертов, не более 5 процентов таких городов экономически самодостаточны. И одна из причин – слабое развитие туризма. Проблема имеет ряд аспектов – административный, транспортно-логистический, сервисный. Но сегодня большинство аналитиков выделяют в качестве ключевой информационную составляющую, что закономерно в нашем стремительно информатизирующемся обществе.

Недостаточное или некачественное продвижение достопримечательностей, отсутствие маркетинговых концепций турпродукта – всё это играет свою негативную роль. Вредит делу и слабость просветительской работы в общероссийском масштабе. Во многих малых городах сегодня благодаря местной инициативе развивается «брендирование» (показателен успешный пример Мышкина), возникают местные празднества (вроде Дня огурца в Суздале, фестиваля крапивы в селе Крапивна под Тулой, фестиваля постной кухни в Ярославле). Актуальная задача – пропаганда этих интересных, ярких начинаний.

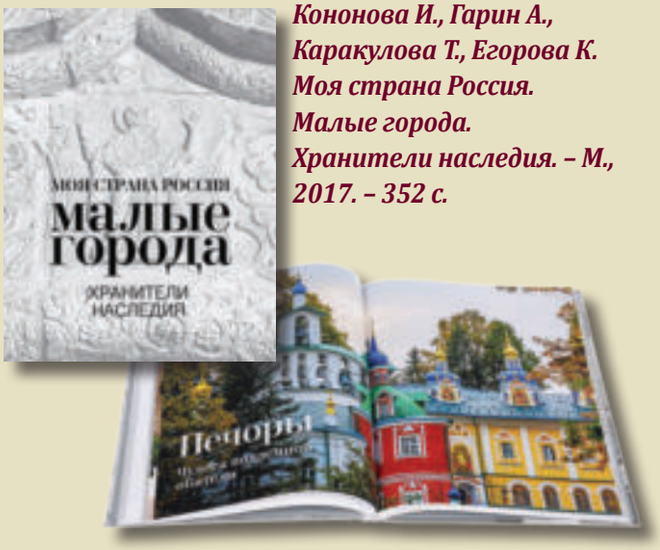
Неплохо работает по координации информационных программ Ассоциация малых туристских городов – правда, у неё пока только 13 участников. Сегодня необходимы информационные стратегии на федеральном, общероссийском уровне. Здесь пока похвастаться можно немногим: у тех, кто «в теме», на памяти относительно недавняя скандально-провальная история портала «Добро пожаловать в Россию» (welcome2russia.ru). Для эффективного продвижения малых городов как привлекательных туристических направлений необходима координация усилий государства, общероссийских структур гражданского общества, знатоков-энтузиастов на местах и всех неравнодушных людей.

1. По данным Всемирной туристской организации, по доходам от туризма Россия в 1997 году заняла 9-е место в Европе и 17-е в мире, опередив Грецию, Турцию, Бельгию, Нидерланды. К началу 1998 года (т. е. незадолго до дефолта – первого крупного потрясения уже заработавшей рыночной системы) в России насчитывалось более 12 тыс. туристских организаций. Число работников, прямо или косвенно занятых в системе услуг гостеприимства, составляло 8 млн человек.

2. Об этом читайте в статье С. Антоненко «Охота к перемене мест» в этом номере «ВП».

3. История туризма: учебник / коллектив авторов; отв. ред. и сост. Ю. С. Путрик. – М.: Федеральное агентство по туризму, 2014. С. 223.

4. Традиционно в «кольцо» включали восемь городов – Сергиев Посад, Переславль-Залесский, Ростов Великий, Ярославль, Кострома, Иваново, Суздаль, Владимир; в последние годы список часто дополняют Рязанью и Угличем.



Кононова И., Гарин А., Каракулова Т., Егорова К. Моя страна Россия. Малые города. Хранители наследия. – М., 2017. – 352 с.

Книга «Малые города. Хранители наследия», изданная под эгидой Российского исторического общества и фонда «История Отечества», открывает серию «Моя страна Россия» – замечательных исторических очерков о российской провинции. Читая рассказы о малых городах, мы отправляемся в увлекательное путешествие по истории провинциальной жизни.

Каргополь, Тотьма, Великий Устюг – эти северные города сохранили патриархальный жизненный уклад: там до сих пор топят печи дровами, полощут бельё в реке даже в самые лютые морозы. Отдалённость от центров колонизации хранила самобытность северного края. Не случайно Русский Север называли «приютом праведников»: сама природа создавала здесь благодатную почву для основания монастырей.

Просторы средней полосы – Юрьев Польский, Переславль-Залесский, Козельск, Галич… Читатель переносится в пространства бескрайних лугов, могучих рек, густых лесов. Неповторимые образы природы испокон веков служили вдохновением для русских живописцев, поэтов и писателей. У здешних городов горделивая осанка, свободолюбивый нрав, своя героическая история.

Волжское раздолье – Плёс, Городец, Юрьевец… Волга сыграла судьбоносную роль в развитии основанных на её берегах городов. Здесь сформировался особый склад людей, живущих одним дыханием с течением волжских вод. Здесь в каждом городе сохранился уникальный мир с его неразрывно связанными с влиянием могучей русской реки традициями.

«Святая глубинка» – так часто называют Углич, Ростов Великий, Суздаль. Ставшие духовными центрами православия, родиной почитаемых русских святынь, эти земли сохранили атмосферу духовности, душевности, величавой сдержанности. Всё здесь наполнено дыханием русской старины.

Словно затерялись меж двух столиц города с «утонувшей историей»: Торжок, Осташков, Калязин, Старица... Особое расположение отразилось на истории населённых пунктов, жизненное пространство которых развивалось вместе с картой странствий выдающихся россиян. Гоголь, Тургенев, Пушкин – все они оставили след в судьбе городов на «главной дороге» из столицы в столицу.

«Хранители наследия» – это русские города со своей славной и сложной судьбой. Они смогли сохранить самобытные устои, традиции, неповторимую атмосферу, передавая их от поколения к поколению.

РАЗВИТИЕ МАЛЫХ ГОРОДОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ:

Василий Никифоров

ОПЫТ САТКИ

Малые города сегодня не являются предметом повышенного общественного внимания. Основные тренды городского развития задаются крупнейшими российскими городскими центрами. Большие города и городские агломерации все чаще рассматриваются как основные зоны экономического роста и общественного благополучия в современной России. Именно главные федеральные и региональные городские центры являются точками притяжения для потоков внешней миграции и внутренней мобильности – особенно для российской молодёжи. Однако такое стягивание страны в редкие узловые центры безусловно не соответствует пространственному масштабу и реальным экономическим и географическим особенностям России, равно как и историческим особенностям её развития. Именно малые города представляют собой ту базовую сеть, которая формирует пространственное, экономическое и социокультурное единство страны. Существующие государственные программы поддержки малых и прежде всего моногородов учитывают эту их роль в жизни России. Эта поддержка является совершенно необходи-

Город Сатка. Раскрашенная фотография. Конец XIX века

мой в современных условиях. Но тем выше становятся и требования к самим малым городам с точки зрения собственной активности и поиска новых ориентиров и ресурсов развития. Основываясь на многолетнем опыте города Сатки и Саткинского района Челябинской области, хотел бы рассказать о нашей работе в этом направлении.

Старая, советская модель развития малых городов определялась исключительно промышленно-экономической целесообразностью. Городское поселение представляло собой приложение к промышленному предприятию, которое, в свою очередь, брало на себя базовые социальные и культурные задачи по обслуживанию населения. Эта ситуация сформировала чрезвычайно устойчивую патерналистскую модель поведения, преодоление которой – одна из важных задач современного городского развития в малых городах.

Однако это не означает, что предприятие сегодня может полностью выключиться из жизни моногорода или что малые города способны существовать без устойчивого производственного ядра. Деиндустриализация не обеспечивает в условиях российского малого города переход к волшебной постиндустриальной экономике. Устойчивый промышленно-индустриальный сектор – залог жизнеспособности и устойчивого развития. При этом именно местный бизнес во всех своих видах является важнейшим агентом изменений и диверсификации экономики. Реструктуризация прежних комплексных предприятий позволяет возникнуть новым точкам предпринимательской деятельности и придать импульс новым видам экономической активности. Предприятия сохраняют свою социальную ответственность, но меняют её форму. Не всесторонняя патерналистская опека населения, а открытие новых горизонтов возможностей и формирование среды для устойчивого роста – такова новая миссия современного предприятия в малом городе. Эту миссию оно выполняет в партнёрстве с муниципальными и государственными органами власти, повышая вовлечённость населения и гражданского общества в общее дело по развитию города.

Вид на стадион города Сатка

Город Сатка с высоты птичьего полёта. Современный вид

В современных условиях повышенной мобильности населения решающую роль в сохранении и развитии малого города играют комфортная городская среда и создание пространства возможностей и перспектив для его жителей. Понятие городской среды имеет комплексный, но при этом совершено конкретный характер. Укажем некоторые её ключевые элементы.

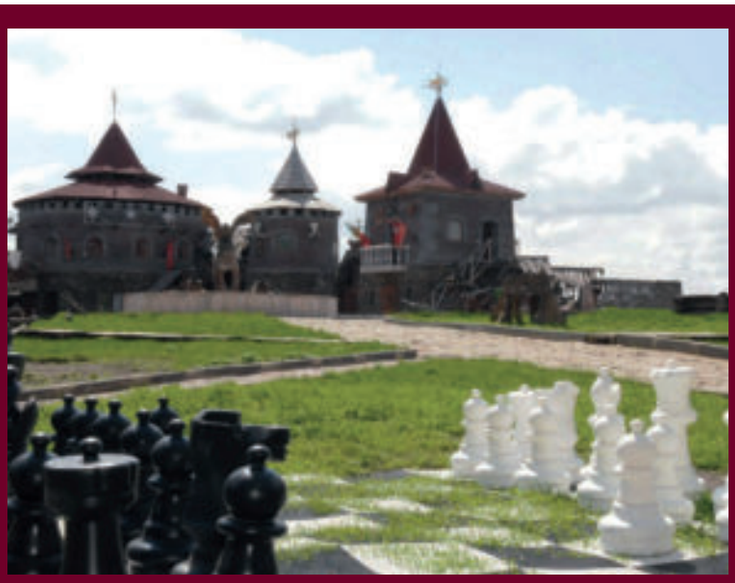
Во-первых, комфортные публичные городские пространства. Малый город может сохранять притягательность как место проживания и семейного укоренения в том слу-

Открытие суперфинала по шахматам в ДК «Магнезит»

чае, если образ жизни человека не замкнут его работой, квартирой и «окном в мир» в виде телевизора. Требуется создание устойчивых культурно-досуговых практик, реализующихся в спроектированных для этого общественных пространствах. Всё большую помощь здесь оказывают современные технологии «умного города», позволяющие эффективно формировать комфортную инфраструктуру. Городские общественные пространства не только подстраиваются под интересы горожан, но и сами формируют новые модели их поведения: сначала мы формируем городскую среду, а затем эта среда формирует нас.

Во-вторых, интенсивность и плотность культурной жизни. В современных условиях деление на центр и периферию постепенно утрачивает своё значение. И решающую роль здесь играет не доступ к базовым цивилизационным благам, которые выравниваются очень быстро, но доступ к культурным ценностям, а также возможности реализации творческих активностей. При этом речь идёт не только о том, чтобы насытить жизнь города культурными мероприятиями и событиями, что является чрезвычайно важным в условиях малого города. Всё большую роль играет также вовлечённость жителей в разные формы самостоятельной культурной и творческой деятельности – в самом широком смысле слова. Например, в Саткинском районе на протяжении многих лет идёт целенаправленная работа по развитию шахматной культуры. Предпосылки для этого закладываются на самом раннем этапе в форме школьного шахматного всеобуча в начальной школе. То же самое касается развития других интеллектуальных и творческих компетенций, а также создания условий для массовых занятий физкультурой и спортом для всех возрастов. Это помимо прочего закладывает предпосылки и для активного вовлечения населения в деятельность по сохранению историко-культурной идентичности, исторического наследия своей малой родины, ведёт к формирова-

Инсталляция из огнеупорного кирпича



Развлекательный комплекс «Сонькина Лагуна»

На улицах города Сатка

нию молодёжного патриотизма.

Наконец, для малых городов с богатой индустриальной историей, к каковым относится и Сатка, находящаяся в центре горнопромышленной зоны Южного Урала, остро стоят вопросы экологии. И речь идёт не только о совершенно необходимой модернизации предприятий в соответствии с современными высокими стандартами охраны окружающей среды. Человечество в целом меняет своё отношение к природе – идея её покорения и бездумная эксплуатация природных ресурсов сменяются пониманием нашей ответственности за сохранение окружающей среды. В индустриальных районах экологическое сознание развито необычайно, экология становится важнейшим фактором привлекательности территории. Речь, таким образом, идёт уже о создании экологической среды не только в самом городе, но и за его пределами.

Перечисленные направления развития малого города, последовательно реализующиеся в Сатке, создают предпосылки для устойчивого развития малого города. Также постепенно создаются условия для появления новых форм экономической активности, в частности, в сфере культурных индустрий, культурного и экологического туризма. Важнейшую роль в реализации этих направлений играет ответственная, конструктивная и активная позиция всех заинтересованных сторон – органов власти, бизнеса и общества. В условиях ограниченных человеческих ресурсов чрезвычайно важно целенаправленно выявлять, поддерживать и привлекать творческие и заинтересованные кадры. Для реализации долгосрочной программы развития требуется также учёт местных особенностей, что может быть обеспечено научно-исследовательской экспертизой по всем основным направлениям развития и мониторингом достигнутых результатов. Опыт уральской Сатки не является универсальным рецептом, но, на наш взгляд, может быть сегодня полезен и для других малых городов России.

Скульптурная композиция

Обустройство придомовой территории

ПУТЕШЕСТВОВАТЬ С ПОДРОБНОСТЯМИ

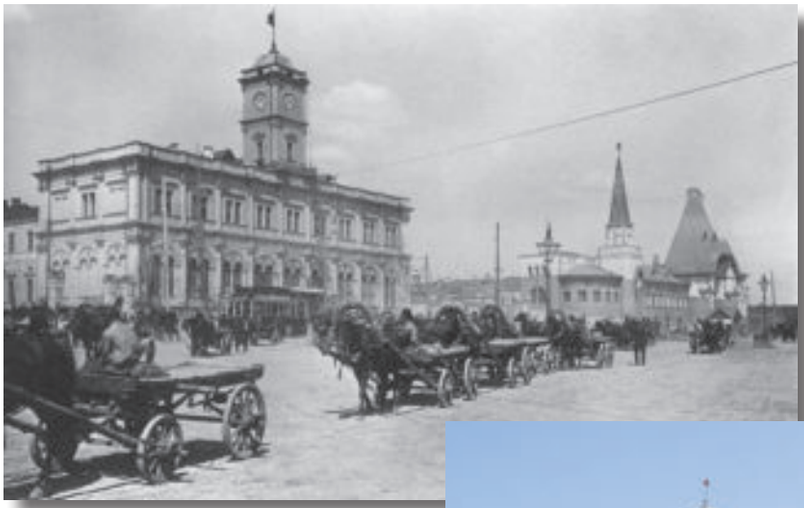
На вопросы Вестника «Воронцово поле» отвечает член Президиума Российского исторического общества, директор Института российской истории РАН доктор исторических наук Юрий Петров.

Юрий Петров

«Воронцово поле» («В. П.»): Уважаемый Юрий Александрович, историко-просветительский проект на объектах железнодорожного транспорта, в котором принимает участие возглавляемый Вами институт, отличает высокий уровень координации и сотрудничества разных партнёров. Но с чего началось такое сотрудничество и как складываются отношения внутри большого коллектива участников?

Юрий Петров (Ю. П.): Всё началось совершенно неожиданно: 26 октября 2018 года в Ханты-Мансийске проходило заседание Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям. Я там выступал с информацией о том, над какими проектами работает институт, рассказал о завершении проекта по истории Крыма и Новороссии. Президент очень внимательно слушал, а в конце сказал, что у «РЖД» есть идея создания историко-краеведческих выставок на вокзалах железных дорог, и обратился к нам с вопросом, могли бы мы принять в этом участие. Конечно, мы согласились. Уже через несколько дней прошли наши первые встречи с руководством ОАО «РЖД».

Это оказался грандиозный по масштабам и весьма интересный по содержанию проект, поскольку предполагал с самого начала не только популяризацию истории железной дороги, вокзалов и станций. В нём заключается более масштабная и очень важная идея: попытаться рассказать пассажирам, еду-



Николаевский (Ленинградский) и Ярославский вокзалы в начале XX века и в начале XXI века

маршруте, по которому в своё время путешествовал Александр Радищев.

Во исполнение поручения Президента России проект был официально оформлен, в нём участвуют три основных актора – ОАО «РЖД», Российское историческое общество и Институт российской истории РАН. Мы с самого начала приняли решение, что писать о местных достопримечательностях разумнее всего будет при поддержке такого ресурса, как Российское историческое общество с его отделениями в регионах, при участии местных специалистов-краеведов. Для реализации пилотного проекта были привлечены основные отделения РИО по трассе – Тверское отделение, Новгородское, в Ленинградской области и Санкт-Петербурге. В результате были сформированы творческие коллективы, как правило, под руководством председателя отделения РИО в регионе. Были привлечены музейщики, архивисты, местные знатоки истории... В общем, задействованы возможности всего нашего профессионального сообщества.

щим в поезде или ждущим своего поезда на вокзалах, о том, где они находятся, чем примечателен тот или иной город или населённый пункт. Какую роль он сыграл в истории России, какие великие люди здесь родились и жили. В общем, задача состоит в том, чтобы дать путешествующему возможность не просто скоротать время в зале ожидания, но и обратиться к истории этого края. Ведь зачастую бывает, что с местом, на первый взгляд малоизвестным, связаны очень важные события нашей истории, явления культуры. Даже историки не всегда подозревают, чем интересен тот или иной край и какие великие люди здесь жили.

Отсюда у руководства ОАО «РЖД» возник пилотный проект – сделать первую попытку создания исторических экспозиций на линии Санкт-Петербург – Москва. Это одна из старейших, может быть, самая известная, «некрасовская» дорога – все мы с детства знаем, как эта дорога строилась... И осветить основные исторические вехи на этом пути – эта задача показалась нам очень интересной. В итоге было принято решение организовать экспозиции на двенадцати станциях, разумеется, включая крупнейшие: Московский вокзал в Санкт-Петербурге и Ленинградский вокзал в Москве, а также Тверь, Бологое, Вышний Волочёк, Спирово, Тосно, Любань, Клин… Включаются сюда и ответвление на Новгород, и станции на

«В. П.»: В чём состоят основные сложности на пути решения концептуального замысла такого масштабного проекта?

Ю. П.: Поначалу работа и в самом деле шла непросто. Дело в том, что сценарный план экспозиции всё время находился в творческом, динамичном состоянии. По ходу появлялись новые идеи: показать, например, десять выдающихся архитектурных памятников этой местности, или десять самых заме-

Станция Тихорецкая. Фото начала XX века

чательных людей, или десять самых значительных предприятий... И таких идей было очень много. Это творческое наполнение проекта во многом способствовало тому, что наши экспозиции стали не просто изложением энциклопедических статей или интернет-материалов, которые каждый может найти в сети. Они получились увлекательными и достоверными. Главная задача Института российской истории РАН была в том, чтобы осуществлять общий контроль, методическое руководство и экспертизу получаемых данных, – для нас важно, чтобы всё было досконально точно. Именно с исторической точки зрения мы внимательно изучали все присылаемые из отделений материалы и уже готовый «продукт» передавали творческой группе ОАО «РЖД», занимавшейся реализацией этого проекта.

«В. П.»: И первые итоги работы над проектом позволяют говорить об успешности замысла…

Ю. П.: Да, так и есть. Первые пилотные экспозиции проекта, как и планировалось, были открыты в начале апреля в Москве на Ленинградском вокзале, в Твери, в Вышнем Волочке. На церемониях открытия выступали и учёные, и члены отделений РИО, и высокие официальные лица. Эксперимент был признан удачным. Главная задача, которая ставилась перед нашим творческим коллективом, – подготовить экспозиции по всем двенадцати станциям дороги и в июне этого года предложить некое общее резюме этой экспозиции вниманию того, кто давал это поручение. Далее запланированы серьёзные дальнейшие шаги: ОАО «РЖД» ставит задачу создания подобных экспозиций по основным пунктам Транссиба и БАМа уже в этом году. Так что работа предстоит необъятная.

Вокзал в с. Пушкино. Фото начала XX века

В этой связи надо упомянуть, что руководством РИО были предприняты шаги по активизации деятельности наших региональных отделений: проведены процедуры открытия отделений в Хабаровске и в Иркутске. Принимая участие в церемонии открытия отделения РИО в Иркутске, я излагал задачи, стоящие перед сообществом в свете этого проекта, и был поддержан с энтузиазмом. Многие музейщики и архивисты сразу предлагали помощь, содействие, свои услуги в качестве авторов будущей экспозиции. Есть основания думать, что у нас хватит интеллектуальных ресурсов для того, чтобы реализовать этот масштабный проект.

На строительстве железной дороги. Фото второй половины XIX века

«В. П.»: Для Вас – куратора проекта по части историко-культурной информации и научной экспертизы – состоялись ли какие-то неожиданные открытия по мере того, как проект развивался? Что нового для себя как историка, руководителя научной отрасли Вы обнаружили в ходе совместной работы?

Ю. П.: В этом проекте есть уникальная составляющая. В принципе, с содержанием экспозиций, разме-

щённых на станциях, может ознакомиться не только пассажир, который выходит из вагона и проводит время на вокзале. У ОАО «РЖД» есть проект особого программного обеспечения – приложение для мобильных телефонов под названием «Попутчик». Подъезжая к станции, в телефоне можно нажать соответствующую кнопку, и он выдаёт вам информацию, чем значим и известен тот или иной населённый пункт. Даже вырисовывает туристические маршруты! Для человека, стремящегося лучше узнать свою страну, это огромное подспорье. А значит, помимо просветительской, образовательной функции, этот проект будет иметь мощную составляющую в плане развития внутреннего туризма в России.

Теперь, проезжая все станции, мы сможем не просто отмечать их названия, но и узнавать о них интереснейшие подробности. (Подобная опция концентрацией доступной информации способна удивить не только странника, но и профессионального историка!) Например, вы сможете узнать, что Вышний Волочёк связан с именем Миклухо-Маклая... Неожиданно, правда? Или узнать, почему появилась пословица: «Если чувствуешь толчок, значит – Вышний Волочёк». По легенде, этот казус был связан с тем, что в районе этого городка был крутой поворот на железной дороге и поезд трясло… Да и в целом проект насыщен большим количеством интереснейших деталей, сюжетов, которые не в каждом справочнике по истории края можно найти. Надо сказать, что местными историками, архивистами, музейщиками была проведена очень серьёзная работа: они сумели вытянуть любопытнейший пласт информации, прежде не освоенной, и придать ему доступную онлайн-форму. Добавим к этому, что теперь мы можем знакомиться в пути с историей своей страны с максимальным комфортом.

«В. П.»: Можно ли сказать, что новый отряд профессионалов – наших коллег, местных учёных – влился в большую общую деятельность исторического сообщества?

Ю. П.: Думаю, что этот проект сыграл и играет свою активную роль в сплочении исторического сообщества страны. Теперь мы уже не просто знаем, что существует то или иное отделение РИО, но и ощущаем, как вместе с местными историками мы все вовлечены в общероссийский контекст просветительской работы. Тем самым и работа наших коллег на местах приобретает иное звучание, а сами они получают выход на очень широкую аудиторию. Особо подчеркну: авторство в работе сохраняется, все могут узнать, откуда взяты те или иные материалы, кто над ними работал. А современные технологии (система touch screen, QR-коды) позволяют углубить – по принципу гипертекстуальности – тот контент, что демонстрируется на стендах вокзальных экспозиций. Будь то памятник архитектуры, историческое событие или исторический персонаж. Поэтому-то мы – и Российское историческое общество, и Институт российской истории, и местные историки – с удовольствием и интересом участвуем в этом проекте, хотя он требует много времени и сил. К тому же наши партнёры ставят нам очень жёсткие сроки.

Санкт-Петербургская пассажирская станция. А.В. Петцольт 1851 год

«В. П.»: Похоже, что у проекта есть начало, но, учитывая необъятность наших пространств и множество железнодорожных направлений, нет конца…

Ю. П.: Вот именно. В недалёком будущем стоит задача создания историко-краеведческих выставок примерно на 380 основных станциях и вокзалах. Сейчас мы сделали это в отношении двенадцати. Первый шаг сделан – и это уже немало.

Беседовала Татьяна Филиппова

Скоростные поезда «Сапсан»

В ПУТЬ
С БАГАЖОМ ЗНАНИЙ

В Москве на Ленинградском вокзале 5 апреля 2019 года открылась первая из серии краеведческих выставок на вокзалах и железнодорожных станциях – экспозиция рассказывает об истории города, о людях, архитектуре, культуре. Это часть историко-просветительского проекта, который осуществляется по поручению Президента Российской Федерации ОАО «РЖД» совместно с Институтом российской истории РАН и Российским историческим обществом.

Название проекта «Исторический багаж» выбрано не случайно: вся информация представлена на интерактивных дисплеях, а визуально стенды напоминают главный символ путешествий – чемодан. Только наполнение в нём интеллектуальное: причём в каждом регионе, на каждой отдельно взятой станции – своё. Экспозиции на вокзалах в Твери и Вышнем Волочке, которые открылись одновременно с выставкой на Ленинградском вокзале, представляют ключевые моменты истории этих земель. Ну а «Исторический багаж» Москвы – это богатая история первопрестольной. Здесь, например, нашли своё место и ёмкие биографии Андрея Рублёва и Ивана Забелина, и история самых известных зданий города – от особняка Саввы Морозова до легендарных сталинских высоток и Дома на набережной. Кстати, многие знают ли, что первый памятник А.С. Пушкину, имя которого у большинства ассоциируется прежде всего с Петербургом, был установлен именно в Москве – 6 июня 1880 года?

Открытие выставки на Ленинградском вокзале

Интерактивный дисплей

За информационное наполнение выставок отвечают учёные из Института российской истории РАН, а также историки – члены региональных отделений РИО, преподаватели университетов, музейщики. Именно они трудятся над созданием экспозиций, работают в архивах, подбирая самые интересные факты. Пассажиров ждёт глубокое погружение в отечественную историю.

«Исторический багаж» станет выставкой, сделанной по последнему слову техники. Причём речь идёт не только о её мультимедийном наполнении – а это и многочисленные интервью, и увлекательная кинохроника, но и, по всей вероятности, о создании специальных мобильных приложений для путешественников, где будет содержаться вся информация о той или иной экспозиции. Кроме того, планируется, что данные по всем выставкам соберут вместе и разместят на отдельном портале.

НАШИ ВОКЗАЛЫ САМИ ПО СЕБЕ ЗАЧАСТУЮ ЯВЛЯЮТСЯ ПАМЯТНИКАМИ АРХИТЕКТУРЫ И ЗНАЧИМЫМИ ИСТОРИЧЕСКИМИ ОБЪЕКТАМИ

«Российские железные дороги» – это крупнейшая компания России, представленная почти во всех регионах нашей страны. Как известно, именно от железных дорог зависит транспортная доступность многих городов. Во время поездок пассажиры совершают остановки в самых разных городах, и у нас есть возможность на вокзалах наглядно показать, где человек сейчас находится, чем это место знаменито. Это важно не только с точки зрения погружения каждого из нас в историю Отечества, но и как отражение исторических и культурных особенностей каждого региона.

Этот подход и лёг в основу концепции историко-просветительского проекта «Исторический багаж», который ОАО «РЖД» реализует совместно с Российским историческим обществом и Институтом российской истории РАН.

Первые мобильные выставочные экспозиции открылись в Москве на Ленинградском вокзале, а также в Твери и Вышнем Волочке. Они оформлены в виде мультимедийных интерактивных дисплеев с разнообразными познавательными форматами подачи информации. Наша цель – подробнее познакомить пассажиров с историей, географией, достопримечательностями тех мест, через которые лежит их путь, с биографиями знаменитых соотечественников, чьи имена с этими местами связаны.

На интерактивных стендах можно прочесть исторические справки, увидеть архивные фотографии, послушать историков и культурологов, узнать информацию об интересных местах и значимых персонах и этим расширить знания об историко-культурных особенностях каждого края. Мы рассчитываем, что удобный и современный формат подачи материала привлечёт в том числе и молодёжную аудиторию, будет доступен и полезен путешественникам всех возрастов.

Анатолий Мещеряков, статс-секретарь – заместитель генерального директора ОАО «РЖД»

По мере развития проекта экспозиции «Исторический багаж» будут открываться и на других вокзалах, причём не только на направлении Москва – Санкт-Петербург, но и, например, на ряде станций Байкало-Амурской магистрали.

Наши вокзалы сами по себе зачастую являются памятниками архитектуры и значимыми историческими объектами. «РЖД» уделяет большое внимание сохранению этого наследия. Кроме того, наши вокзалы регулярно становятся площадками праздничных концертов, акций, фестивалей и выставок. В 2018 году на железнодорожных вокзалах от Калининграда до Владивостока мы провели более 350 социально-культурных мероприятий, зрителями и участниками которых стали более 500 миллионов пассажиров железных дорог России.

Площадь Трех вокзалов (Комсомольская) в Москве

«...РОССИЙСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ ВСЕГДА ОЩУЩАЛА ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ИЗУЧЕНИЕ ВСЕГО ПРОСТРАНСТВА СВОЕЙ СТРАНЫ»

Состоявшиеся в апреле в Государственном историческом музее международная конференция «Век археологии: открытия – задачи – перспективы» и выставка артефактов, обнаруженных на территории России за последние сто лет, стали кульминацией юбилейного года отечественной академической археологии. Учёные подводили итоги большой работы. Почётные грамоты Российского исторического общества были вручены сотрудникам Института археологии РАН и других академических учреждений. Самое время поговорить о планах на будущее...

На вопросы Вестника «Воронцово поле» отвечает член Совета фонда «История Отечества», вице-президент РАН, директор ИА РАН академик РАН Н.А. Макаров.

«Воронцово поле» («В. П.»): Уважаемый Николай Андреевич, позади – год столетия отечественной археологии. Много было сказано о достижениях этой науки и её роли в изучении и сохранении исторического наследия нашей страны. Можно ли сказать, что российская археологическая школа имеет свою собственную специфику, свой почерк, свои особые исследовательские направления, отличающие её от научных школ других стран?

Николай Макаров (Н. М.): Свои темы, свой язык, своя школа – безусловно всё это присутствует. Но хочу отметить другую специфику. Прежде всего, российская археология всегда ощущала свою ответственность за изучение всего огромного пространства своей страны. Если английские или французские археологи изначально были во многом ориентированы на Восток, на Средиземноморье, на те территории, которые богаты археологическими древностями и открывают великие культуры прошлого, и уже позд-

нее обратились к изучению собственных памятников, то российская археология всегда ощущала важность целостного охвата большого пространства империи. Это была имперская археология, в которой славяно-русское направление сформировалось позднее, чем изучение классических древностей на территории России, древностей античности на территории Крыма, Причерноморья, скифских древностей, древностей Кавказа. Та же Средняя Азия, включённая в состав Российской империи лишь в 1860–1870-е годы, очень рано попала в поле зрения археологов. И советская археология, конечно, унаследовала эту широту охвата территории, понимание того, что она несёт ответственность за изучение и сохранение очень разных культур, за сбалансированное изучение этого многообразия на различных исторических этапах.

Ещё одна особенность: наша археология всегда идентифицировала себя как историческая дисциплина. Ведь в классической западноевропейской традиции археология (в смысле изучения материальных памятников) более дистанцирована от собственно исторической науки, которая имеет дело с текстами, с нарративом. И в этом есть безусловно свои плюсы и минусы, потому что в какие-то моменты археология у нас оказывалась слишком зависима от взглядов историков на те или иные периоды. Но в этом были и её сильные стороны, потому что археология стремилась обозначить себя как дисциплину, ответственную за решение больших исторических проблем. Так, например, случилось с изучением Средневековья, где историки и археологи из разных исследовательских центров конкурируют за право быть, так сказать, равноправными создателями концепций.

«За прошедшее время эти ведущие центры накопили огромный опыт фундаментальных и полевых исследований, внесли колоссальный вклад в обогащение мирового гуманитарного знания. И конечно, воспитали не одно поколение учёных, которые нашли применение своим талантам и навыкам».

Владимир Путин,
из приветствия организаторам
и участникам конференции

Сергей Нарышкин и Николай Макаров в президиуме конференции

«В. П.»: Из века в век, из поколения в поколение историки задают разные вопросы прошлому. А чем нынешний этап отличается от предыдущих в науке археологии? Какие темы, какие ракурсы взгляда на историческое прошлое сейчас присутствуют в археологических исследованиях? Что находится в фокусе зрения археологов?

Н. М.: Думаю, что археология так широка по своему охвату прошлого, что в каждом хронологическом регистре вопросы и темы свои. У исследователей палеолита это проблемы географии древнейшего расселения, этапы древнейшего расселения человека по территории мира, вопросы хронологии. У исследователей

археологии XVIII–XIX веков вопросы, естественно, иные: это повседневность и микроистория – через материальные памятники. Но в целом сейчас велик интерес к углублённому пониманию макроистории через материальные памятники. И современная археология в полной мере раскрывает свои возможности как наука, создающая новую картину больших исторических процессов и трансформаций, крупных исторических сдвигов. Исследование материальных объектов позволяет увидеть мировую историю как поступательное движение, со своими подъёмами и кризисами. Даёт, например, очень интересную картину неустойчивости древних культур и обществ... Всё это безумно интересно.

«Академическая археология сегодня – это динамично развивающаяся область знания: со всех концов страны поступают известия о выдающихся открытиях российских учёных».

Сергей Нарышкин,
из выступления на конференции

«В. П.»: Археологические памятники зачастую находятся на территории, важной в государственном, экономическом, социальном смыслах, например, для застройки, для проведения дорог. Очевидно, в этом контексте археологам приходится координировать свою работу с государственными органами, с бизнес-структурами. Как удаётся решать эти проблемы в наши дни?

Н. М.: Да, проблемы возникали и возникают, но за последние 10 лет у нас произошли очевидные позитивные сдвиги. Во-первых, в России по ныне действующему законодательству проводится археологическая экспертиза всех земельных участков, которые идут под освоение. В каких-то регионах этому закону следуют очень буквально, и экспертиза проводится в полных объёмах. В других регионах руководители иногда отступают от этого принципа. Но в целом закон действует, экспертиз проводится много, и это позволяет выявлять огромное количество неизвестных памятников.

Казалось бы, Крым, например, очень хорошо обследован, имеются его археологические карты. Но 90 процентов памятников, на которых велись раскопки в Крыму в последние два года, – это именно те памятники, которые вновь выявлены в результате подоб-

Депутат Госдумы РФ Елена Драпеко, председатель РИО Сергей Нарышкин и директор ГИМ Алексей Левыкин на выставке, приуроченной к юбилейному году российской академической археологии. С экспонатами знакомит директор ИА РАН академик РАН Николай Макаров

ной экспертизы. Мы начали активно исследовать памятники Нового времени – с XVI по XIX век. Во многих регионах изменилось отношение к археологическому наследию, стало осознаваться его значение, проявляется больше желания следовать законам охраны памятников. Но в каждом конкретном случае это всегда поиск компромиссов и конструктивных решений, которые соответствуют законам, общественным настроениям и интересам государства. И мы стараемся их находить. Охранные раскопки в какой-то мере отвлекают от спокойной разработки, от чистой науки. Но важно, что они дают научный продукт. Яркий пример – раскопки на трассе «Таврида»: по их материалам уже изданы два тома публикаций, касающихся практически всех 70 памятников, которые оказались в зоне строительства. Мы сделали это быстро, в течение года, чтобы показать качество объектов, на которых мы работали, и чтобы не растерять тот научный азарт и профессиональное вдохновение, которые всегда сопровождают значительные работы.

Сергей Нарышкин выступает на международной конференции «Век археологии: открытия – задачи – перспективы»

«В. П.»: У археологии есть ещё одна важная функция в научном сообществе. Раскопки как форма студенческой археологической практики – это своего рода пропуск в науку, проба на профессиональную прочность. Археология – это ворота в историческую науку в целом, наука и практика, задающие представление о глубине и объёмности исторических знаний и технологий их получения. Как сейчас выглядят раскопки с точки зрения привлечения к ним молодых исследователей, школьников и студентов?

Н. М.: Многие старые каналы рекрутирования мо-

На выставке были представлены предметы, найденные в ходе экспедиций Института археологии РАН начиная с 60-х годов прошлого столетия и вошедшие в коллекции ГИМ, Новгородского государственного объединенного музея-заповедника, Музея-заповедника «Фанагория»

Член-корреспондент РАН Рауф Мунчаев и сопредседатель РИО, академик РАН Анатолий Деревянко

лодёжи в эту область, которые были созданы в советское время, оказались со временем разрушены: археологические практики, которые раньше были на всех исторических факультетах, во многих случаях не удалось сохранить. Поэтому сейчас отстраивается новая архитектура взаимодействия. В этом смысле очень важна поддержка фонда «История Отечества», способствующая участию молодёжи в археологических экспедициях. В конкурсах Фонда в этой номинации очень высокая конкуренция, много желающих в них поучаствовать.

На нашей старейшей, любимой кафедре, из которой мы все вышли, кафедре археологии истфака МГУ, где работают профессионалы высочайшего класса, приём сейчас небольшой. Двенадцати археологов, которых ежегодно выпускает эта кафедра в двенадцатимиллионном городе, слишком мало для нашей страны… Мы создали два года назад кафедру археологии в ГАУГНе, она сейчас набирает обороты, студенты с большим энтузиазмом выезжают на практики. Работают у нас и археологические кружки. Мы стремимся отстраивать новую архитектуру введения в профессию. Фактически молодёжь остаётся главным двигателем, главным средством реализации любого проекта. Важно правильно выстраивать эти каналы в новой ситуации.

«В. П.»: Расскажите, пожалуйста, а на каких направлениях, на Ваш взгляд, можно ждать в ближайшие годы наиболее интересных, прорывных научных явлений в археологии? Я имею в виду и географию памятников, и технологии проведения исследований.

Н. М.: Если бы мы это знали, работать было бы неинтересно. Открытия и прорывы всегда неожиданны. Мы не можем их прогнозировать, тогда не было бы самого слова «открытие». Но мы хорошо понимаем, что должны делать. Нам надо создавать в России лаборатории с радиоуглеродным AMS-датированием,

Экспонаты с выставки «Век археологии 1919–2019»

с использованием масс-спектрометров, что сделает нас самодостаточными в датировке того, что находим. по небольшим фрагментам органики. Нам надо создавать лаборатории, которые работают с древней ДНК, дабы не зависеть от лабораторий наших коллег из Западной Европы и США. Нам важно расширять наше археологическое присутствие в Центральной Азии, на Ближнем Востоке, исходя из сугубо академических интересов. Нам очень интересны сравнительные картины мира, которые археологи получают из регионов, важных для мирового культурного развития. Российские археологи некогда много работали в этих регионах. Сейчас важно обновить наши материалы и получить свежие данные, используя современные археологические технологии. В остальном – будем ждать открытий отовсюду, ведь они происходят в самых неожиданных точках и хронологических периодах...

«В. П».: Остаётся только пожелать Вам, Николай Андреевич, и всем российским археологам осуществления всего задуманного, прихода в археологию новых поколений исследователей, искренних в своём романтическом пристрастии к этой строгой науке. А читателям «Воронцова поля» – свежих новостей о далёком прошлом.

Н. М.: Да, мы стараемся делать археологию более открытой, показывая, что эта наука для людей, и что мы, учёные, вовсе не обитаем в башне из слоновой кости. Мы стали больше материалов размещать на нашем сайте, сделав доступной часть нашего архива 1940-х годов, со свойственным эпохе колоритом позднего военного и послевоенного времени. Стараемся больше присутствовать на общественных площадках. И если современные технологии создают барьеры между современным человеком и прошлым, то задача науки – снимать эти барьеры, возводя мосты между прошлым и настоящим.

«Благодаря археологии история человечества на территории нашей страны стала почти на два миллиона лет древнее».

Николай Макаров,
из вступительного слова на конференции

Беседовала Татьяна Филиппова

ТЕПЕРЬ ЖУРНАЛ «ВОРОНЦОВО ПОЛЕ» ДОСТУПЕН ПО ПОДПИСКЕ

Вестник «Воронцово поле» – официальное издание фонда «История Отечества», которое рассчитано не только на профессиональное сообщество, но и на всех, кому интересна отечественная и зарубежная история. Журнал выходит раз в квартал.

Политика издания направлена на достижение главной цели Российского исторического общества и фонда «История Отечества» – историческое просвещение. Со второго полугодия 2019 года Вестник «Воронцово поле» включён в каталог «Российская пресса».

Каталог доступен в отделениях Почты России, а также на сайте Межрегионального агентства подписки. Оформить подписку на журнал можно двумя способами:

1. В отделениях Почты России

Сообщите сотруднику почтового отделения индекс журнала «Воронцово поле» – 24582, а также выбранный период подписки. Оформить её можно на 3 или на 6 месяцев. Получив подписной абонемент, вам нужно будет оплатить подписку.

2. Онлайн подписка

Оформить подписку можно также на сайте Межрегионального агентства подписки *https://vipishi.ru/catalog-Pochta-Russia/*

Найти журнал «Воронцово поле» возможно через запрос в поисковой строке, а также по подписному индексу – 24582.

После этого нужно оплатить заявку на выбранный период подписки (3 или 6 месяцев).

Если у вас появятся вопросы, то вы можете обратиться в Межрегиональное агентство подписки по номеру: 8 (800) 100-20-20.

Обращаем ваше внимание на то, что подписная стоимость различается в зависимости от региона и места доставки: до почтового ящика в вашем доме, либо до востребования.

Уважаемые читатели! С вышедшими в свет номерами Вестника «Воронцово поле» можно ознакомиться на нашем сайте.По ссылке: *https://historyrussia.org/*

ОТВЕТЫ на вопросы «Диктанта Победы», опубликованные на стр. 28–31:

1. Тула
2. Н.Г. Кузнецов
3. А.Т. Твардовский
4. Павлов
5. Краков
6. С.В. Ковпак
7. Сталинградская битва
8. К.М. Симонов
9. Украина
10. Взятие рейхстага (конец апреля – 1 мая 1945 г.).
11. Берлин
12. «А зори здесь тихие» (1972 г.)
13. Потсдамская конференция
14. «Дорога жизни»
15. Т–34
16. Парад Победы
17. Волгоград
18. А→2, Б→3, В→1
19. 1→4, 2→3, 3→2, 4→1
20. 1→3, 2→1, 3→2